

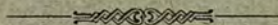
6.

Лично.

Совершенно секретно.

ИНСТРУКЦІЯ

для составленія протоколовъ допроса свидѣтелей
чинами Сенаторской, ВЫСОЧАЙШЕ назначенной,
ревизіи учрежденій и установленій военнаго
вѣдомства.



Издание четвертое.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1911.

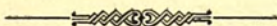
6.

Лично.

Совершенно секретно.

ИНСТРУКЦІЯ

для составленія протоколовъ допроса свидѣтелей
чинами Сенаторской, ВѢСОЧАЙШЕ назначенной,
ревизіи учрежденій и установленій военнаго
вѣдомства.



Изданіе четвертое.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1911.

О Г Л А В Л Е Н І Е

къ инструкции для составленія протоколовъ допроса свидѣтелей чинами Сенаторской, Высочайше назначенной, ревизіи учреждений и установленій военнаго вѣдомства.

(Изданіе четвертое).

	СТАТЬИ.
Глава I. Положенія общія	1—4
Глава II. Мѣсто производства допросовъ	5 и 6
Глава III. Лица подлежащія допросу	7 и 8
Глава IV. Порядокъ допросовъ	9—11
Глава V. Содержаніе протоколовъ допроса свидѣтелей	12—18
Глава VI. Форма протоколовъ допроса свидѣтелей	19—26

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

	СТРАНИЦЫ.
Приложеніе къ ст. 9. Образецъ протокола осмотра документовъ	9—14
„ къ ст. 12. Перечень вопросовъ, подлежащихъ выясненію при допросѣ поставщиковъ на интенданство	15—17
„ къ ст. 18 (п. а). Образецъ протокола допроса свидѣтеля по дѣламъ о поставкахъ на интенданство	18—16

	СТРАНИЦЫ.
Приложеніе къ статьѣ 18 (пунктъ б). Образецъ программы допроса свидѣ- теля по дѣламъ о поставкахъ на артиллерійское вѣдомство . .	67—72
„ къ статьѣ 18 (пунктъ в). Образецъ протокола допроса сви- дѣтеля по дѣламъ о поставкахъ на артиллерійское вѣдомство .	73—150
„ къ статьѣ 18 (пунктъ г). Образецъ протокола допроса свидѣ- теля по поставкамъ на инженерное вѣдомство	151—167

ИНСТРУКЦІЯ

для составленія протоколовъ допроса свидѣтелей чинами Сенаторской, Высочайше назначенной, ревизіи учреждений и установленій военнаго вѣдомства.

(Изданіе четвертое).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Положенія общія.

1. Основой работъ чиновъ ревизіи учреждений и установленій военнаго вѣдомства являются документы, представленные ревизующему Сенатору присутственными мѣстами, должностными и частными лицами, а равно документы, полученные при выемкахъ и обыскахъ, по распоряженію Сенатора, или другихъ подлежащихъ властей, произведенныхъ.

2. Ревизіонные документы (ст. 1) разясняются путемъ допроса лицъ, въ нихъ упоминаемыхъ или вообще имѣющихъ касательство къ онымъ; въ надлежащихъ случаяхъ означеннымъ документамъ составляются протоколы осмотровъ.

Какъ протоколы допроса свидѣтелей, такъ и протоколы осмотра документовъ составляются съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, въ Уста-

вахъ Уголовнаго Судопроизводства и Военно-Судебномъ, по принадлежности, указанныхъ.

Независимо сего, при составленіи означенныхъ протоколовъ, должны быть соблюдены правила, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ изложенныя.

3. До приступа къ допросу, допрашивающій долженъ предварительно изучить всѣ имѣющіеся въ ревизіи матеріалы, могущіе имѣть отношеніе къ предмету допроса.

Прежде всего допрашивающій долженъ тщательно запомнить личный составъ того учрежденія, съ которымъ имѣлъ дѣло свидѣтель.

Затѣмъ допрашивающій долженъ знать въ чемъ именно заключались сношенія свидѣтеля съ чинами ревизуемаго учрежденія, и въ частности, если свидѣтель поставлялъ какіе либо товары—то что, когда и сколько именно имъ поставлено.

Въ послѣднемъ случаѣ залогомъ успѣха допроса является и знакомство допрашивающаго, хотя бы въ общихъ чертахъ, съ порядкомъ производства поставляемаго товара, его рыночной цѣнностью и качествами.

Изучить это можно ознакомившись съ соответствующими сочиненіями спеціальной литературы.

4. Предварительно допроса свидѣтеля, могущаго дать по своему положенію, особливо важное или подробное и обстоятельное показаніе по дѣлу, слѣдуетъ, по изученіи всѣхъ имѣющихся въ ревизіи, относящихся къ данному дѣлу, матеріаловъ, составить предварительную программу допроса.

Программа эта представляется на просмотръ Сенатору. Образецъ такой программы приложенъ къ статьѣ 18 (пунктъ «б»).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мѣсто производства допросовъ.

5. Допросы свидѣтелей должны быть производимы, по общему правилу, въ помѣщеніи ревизіи, при чемъ присутствіе постороннихъ лицъ, къ составу ревизіи не принадлежащихъ—не допускается.

6. Въ случаѣ, когда допросъ свидѣтелей долженъ быть произведенъ внѣ мѣста нахождения канцеляріи ревизіи, то допросъ производится въ помѣщеніи, занимаемомъ чиномъ ревизіи.

Допросы въ квартирахъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, а равно допросы въ присутствіи кого-либо изъ сихъ лицъ—не допускаются.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Лица подлежащія допросу.

7. Допросу подлежатъ бухгалтера, ведшіе отобранныя по обыску торговыя книги, поставщики, подрядчики, сдатчики, которымъ эти книги принадлежатъ или къ торговой дѣятельности которыхъ имѣютъ отношеніе, авторы и адресаты отобранныхъ писемъ, собственники векселей, памятныхъ листковъ и записныхъ книжекъ, и тому подобныя лица.

8. Независимо отъ сего, чинами ревизіи производятся также допросы лицъ, могущихъ вообще сообщить свѣдѣнія о событіяхъ и обстоятельствахъ, имѣющихъ отношеніе къ преступнымъ нарушеніямъ интересовъ казны въ подлежащихъ учрежденіяхъ и установленіяхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Порядокъ допросовъ.

9. Если допросъ свидѣтеля касается документовъ, то составленію протокола допроса такого свидѣтеля обязательно должно предшествовать возможно подробное составленіе протокола осмотра самыхъ документовъ.

Содержаніе писемъ и записей должно быть излагаемо въ протоколахъ осмотра полностью и текстуально, съ точнымъ соблюденіемъ орфографіи и сокращеній подлинника.

Примѣрный образецъ протокола осмотра документовъ при семъ прилагается.

10. При допросахъ по содержанію документовъ, свидѣтелю предлагаются сначала вопросы въ общей формѣ, безъ предъявленія ему самыхъ документовъ. Затѣмъ, въ зависимости отъ отвѣтовъ, свидѣтелю предъявляются, для дачи по онымъ объясненій, документы, при чемъ сначала предъявляются документы менѣе важные, и затѣмъ, постепенно, болѣе и болѣе важные.

11. При допросѣ свидѣтелей, производимомъ какъ по содержанію документовъ, такъ и по поводу обслѣдуемыхъ событій и обстоятельствъ, свидѣтелю предлагаются вопросы, не только непосредственно касающіеся даннаго документа, лица или обстоятельства, но и всѣхъ бытовыхъ подробностей, могущихъ освѣтить существо дѣла и обстановку, при которой приходилось дѣйствовать свидѣтелю, а равно вопросы, могущіе выяснить имущественное положеніе, нравы, дѣятельность, общественную и частную жизнь, привычки и нравственный обликъ какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ, съ которыми свидѣтель соприкасался по данному дѣлу.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Содержаніе протоколовъ допроса свидѣтелей.

12. Протоколы допроса свидѣтелей, по содержанію своему, должны давать, по возможности, полные и ясные отвѣты на вопросы, перечень коихъ при семъ прилагается.

13. Показанія свидѣтелей записываются, по возможности, буквально, съ сохраненіемъ особенностей оборотовъ рѣчи и съ приведеніемъ полностью образныхъ выраженій, личныхъ мнѣній свидѣтеля и отзывовъ его о лицахъ, хотя бы и такихъ, дѣятельность коихъ въ данное время не обслѣдуется.

14. Въ протоколы допроса свидѣтелей обязательно вносятся указанія на лицъ, кои могутъ подтвердить или подробнѣе разъяснить приводимые свидѣтелями факты, а равно непременно указывается мѣсто жительства этихъ лицъ.

15. Показаніе каждаго свидѣтеля излагается въ отдѣльномъ протоколѣ и притомъ, по возможности, въ одномъ, хотя бы касалось разныхъ предметовъ. При допросѣ свидѣтеля, обязательно используются все его свѣдѣнія, могущія имѣть значеніе для ревизіи вообще, а не только для даннаго вопроса.

16. Протоколъ долженъ быть исчерпывающимъ, во избѣжаніе напраснаго вызова одного и того же свидѣтеля по разнымъ дѣламъ и разными лицами.

17. При длительномъ допросѣ, свидѣтель привыкаетъ къ допрашивающему и потому даетъ ему гораздо болѣе полное и обстоятельное пока-

заніе, чѣмъ даль бы разнымъ лицамъ, допрашивающимъ его по отдѣльнымъ фактамъ, или даже тому же лицу, но въ разное время.

18. Одинъ обширный допросъ въ смыслѣ цѣльности впечатлѣнія и полноты картины значить гораздо больше, нежели цѣлый рядъ мелкихъ допросовъ того же лица.

Примѣрные образцы протоколовъ допроса свидѣтелей. По дѣламъ, касающимся поставокъ: а) на интенданство, б) на артиллерійское вѣдомство и в) на инженерное вѣдомство,—при семъ прилагаются.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Форма протоколовъ допроса свидѣтелей.

19. Въ протоколахъ допроса свидѣтелей въ заголовкѣ съ точностью означаются мѣсто (губернія, городъ, посадъ, уѣздъ, волость, село, деревня) и время (число, мѣсяць и годъ) допроса.

20. Въ протоколахъ должно быть въ точности обозначено, кто допрашивалъ (чинъ, имя, отчество, фамилія, положеніе въ ревизіи, т. е. старшій или младшій чиновникъ, или командированный въ распоряженіе ревизующаго Сенатора) и кого именно (состояніе, званіе, чинъ или должность, имя, отчество, фамилія, лѣта, вѣроисповѣданіе и, непременно, мѣсто жительства).

21. При изложеніи показаній свидѣтеля, всѣ слова пишутся полностью безъ всякихъ сокращеній, хотя бы и самыхъ употребительныхъ (нпр.—напримѣръ, т. к.—такъ какъ, к. л.—кого либо).

Писать слѣдуетъ четко и, по возможности, крупнѣе.

22. Подписывать необходимо какъ допрашиваемому, такъ и допрашивающему немедленно по окончаніи допроса даннаго дня, хотя бы допросъ и подлежалъ продленію на слѣдующіе дни; въ послѣднемъ случаѣ каждая часть протокола (допросъ одного дня) подписывается отдѣльно.

23. Каждый протоколъ или отдѣльная часть протокола должны быть скрѣплены по листамъ допрошеннымъ свидѣтелемъ.

24. Если свидѣтель отказывается подписать или скрѣпить протоколъ допроса, то таковой подписывается и скрѣпляется допрашивающимъ, а объ отказѣ въ подписи или скрѣпѣ составляется особый протоколъ.

25. Для облегченія дальнѣйшей разработки протоколовъ по карточной системѣ, допрашивающій отчеркиваетъ на поляхъ протокола наиболѣе содержательныя мѣста показаній, а равно подчеркиваетъ въ текстѣ наиболѣе яркія и образныя выраженія.

Всѣ такія отмѣтки дѣлаются только карандашомъ.

26. Протоколы пишутся на особо прочной бумагѣ, такъ называемой нотаріальной (бѣлой).

1 Марта 1911 г.
Павловскъ.

Сенаторъ Гаринъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ инструкціи для составленія протоколовъ допроса свидѣтелей чинами Сенаторской, Высочайше назначенной, ревизіи учрежденій и установленій военнаго вѣдомства.

Образецъ протокола осмотра документовъ.

ПРОТОКОЛЪ.

25 Августа 1909 года, Старшій Чиновникъ при Сенаторѣ, ревизующемъ Московскія правительственныя установленія, Надв. Сов. Пузыревскій, при подписавшихся ниже понятыхъ, производилъ осмотръ документовъ, отобранныхъ отъ свидѣтеля Эйтингона, при чемъ оказалось:

1. Записка на маленькомъ кускѣ голубой бумаги такого содержанія:

Шустовъ $\frac{1}{2}$

Писаревъ 1

Члены 2

Техникъ $\frac{3}{4}$

Юрловъ $\frac{1}{4}$

Глав. $\frac{1}{2}$

Сорт. $\frac{1}{2}$

5 $\frac{1}{2}$

2. Конвертъ для визитной карточки, на немъ надписи:

Пр. 1.

Стар. Пр. $\frac{1}{2}$

Комм. 2

Техн. 1

Сорт. $\frac{1}{2}$

Стар. Смот. $\frac{1}{2}$

Бух. $\frac{1}{8}$

Письмов. $\frac{1}{8}$

3. Записная книжка.

На страницѣ 31 этой книжки записаны расходы 19 Мая въ Петербургѣ, между прочимъ:

Угощеніе 147.

То же 8.

То же 14.

Сигары 10.40.

На страницѣ 26:

«Заключеніе контракта 22 Іюня Петербургъ»

Герб. бум. Мар. 318.75.

200.50.30.10.5.5.3

Расходы по контр. 303.20

На страницѣ 30 въ расходахъ между 26 и 28 Іюля 1907 г. поставлено;

Ал. 30.

Сиг. час. 25.17.

На страницѣ 32:

1 Августа 1907 г. Петербургъ.

Ал. и Гер. 130

Въ числѣ Петербургскихъ расходовъ 7—9 Августа, на страницѣ 35, въ связи съ другими суммами записано:

Сливкеру 28 р. 20 к.

Та же самая статья расхода съ тою же суммою повторяется въ общей связи съ другими статьями на оборотѣ 37 и на 38 страницахъ, что указываетъ, повидимому, что и помѣщенные на этихъ страницахъ неда-

тированные расходы относятся къ тому же времени и къ пребыванію Эйтингона въ Петербургѣ.

Въ числѣ этихъ расходовъ показано:

На оборотѣ 37-й стр.:		
244	27	провозъ.
280		отсрочка.
100	03	Поѣздка въ Петерб.
270	57	Поѣздка по сдачѣ.
2787	50	Сдача.
28	20	Сливкеру.

На страницѣ 38, гдѣ много расходовъ отмѣчено только цифрами безъ поясненій,—имѣется:

Сливкеру	28.20
Отсрочка	205
Сдача	2787.50

На страницѣ 43 оборотъ и 44 поставлены тѣ же суммы расхода въ общемъ счетѣ Эйтингона съ Гурляндомъ, но цифры ихъ нѣсколько уменьшены:

Поѣздка въ Петербургъ .	100.03
Отсрочка :	295.
Личные расходы по сдачѣ	496.45
Сдача	4155.
Провозъ и подвозка . . .	288.27
	<hr/>
	5665.04

Счетъ составленъ послѣ 3 Сентября.

На страницѣ 7 оборотъ и 8 имѣются записи.

Расходы на торгахъ и марк.	5.30
По Интендант.	4.20
Писарю Зотову	3
Сигары	11
	<hr/>
	23.50.

На страницѣ 9 записаны цифры подъ общемою замѣткою «по контракту».

2.50
3.60
2.40
5
109
272.50
25

Передъ двумя крупнѣйшими цифрами сдѣланы карандашомъ очень слабо надписи, которыхъ разобрать нельзя. Первая, стоящая передъ 109 руб., похожа на «Алек.».

На оборотѣ 10-й страницы адресъ:

Екатерингоф. 12, кв. 23, Алексѣевъ.

Страница 12. Расходъ 19 Декабря 1907 года.

Герб. бум. 545 марки 13 р. 75 к.
расх. по контр. 545
поѣздка и расх. 84.20

1187.95

На страницѣ 15 на 21 Января 1908 года числится въ приходѣ
517 р. 35 к. Расходъ:

Проѣздъ	38.25
Въ гостин.	63.60
Расходы	182.40
Ал.	100.
	<hr/>
	384.25

Возчику	174
Пр. 1	1085
Чл. 2 ¹ / ₄	2441
Ст. Пр. ³ / ₄	812
Техн. 1	1085
Юр. ¹ / ₄	300
Гл. См. ¹ / ₂	550
Смот. ¹ / ₄	550
Бухг.	150
Письм.	150
Рабоч. Солд.	86.60
За палатку	50
Вахт.	70
Вахт.	70
Клеймов.	70
Надсм.	150
Расходы и	
гост.	210
Проѣзды	36
	<hr/>
	8689.60

На страницѣ 65 оборотъ, адреса:

Раис. Мих. Раисова Дмитровск. 10, кв. 3.

Ив. Ник. Готовъ Офицерск. 43, кв. 3.

Подписали: Старшій Чиновникъ Пузыревскій.

Поняты: Владиміръ Георгіевичъ Сегеди.

Сергѣй Вас. Аладинскій.

Перечень вопросовъ, подлежащихъ выясненію при допросѣ поставщиковъ интендантства и ихъ комиссіонеровъ и другихъ свидѣтелей.

1. На какую дѣятельность лица, подлежащаго допросу, указываютъ отобранные документы:

Быль ли онъ фабрикантомъ, или состоялъ сдатчикомъ, или представителемъ (комиссіонеромъ), отъ кого именно и по какой части.

Какимъ учрежденіямъ и лицамъ передавалъ или сдавалъ свой товаръ, гдѣ и когда (контракты).

2. Кто именно упоминаемыя въ документахъ лица, какое ихъ служебное и общественное положеніе и какое они имѣютъ отношеніе къ дѣламъ о подрядахъ и поставкахъ.

3. Не имѣло ли подлежащее допросу лицо отъ себя довѣренныхъ, комиссіонеровъ или помощниковъ, кого именно, гдѣ, когда и по какой части они работали.

4. Какъ велика была, судя по документамъ, валовая прибыль (размѣръ процента) поставщика, сдатчика, комиссіонера.

5. Расходы поставщиковъ.

Какъ велики они при заключеніи контрактовъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

6. Расходы сдатчиковъ и комиссіонеровъ.

Не было ли, кромѣ расходовъ на провозъ и подвозку, иныхъ расходовъ: на что именно и въ какомъ размѣрѣ.

Общія указанія на денежные или иные подарки должностнымъ лицамъ.

Какъ великъ размѣръ прибыли, дѣйствительно оставшейся въ пользу самого сдатчика.

Подраздѣленіе расходовъ по мѣстностямъ и по годамъ.

7. За что приходилось платить должностнымъ лицамъ:

Притѣсненія и послабленія со стороны центральныхъ учрежденій.

Притѣсненія и послабленія со стороны мѣстныхъ учрежденій (по неустойкамъ, отсрочкамъ и т. п.).

Притѣсненія и послабленія со стороны приѣмныхъ комиссій вообще.

Притѣсненія и послабленія со стороны предсѣдателей приѣмныхъ комиссій.

Притѣсненія и послабленія со стороны техниковъ.

Злоупотребленія въ вещевыхъ складахъ вообще.

Притѣсненія и послабленія со стороны смотрителей вещевыхъ складовъ.

Притѣсненія и послабленія со стороны смотрителей магазиновъ.

Указанія на писарей, фельдфебелей и вахтеровъ.

Задержка въ выдачѣ квитанцій и талоновъ.

Соглашеніе при выборѣ образцовъ (для испытанія), не соответствующихъ поставляемому товару.

Поступленіе вещей, уже принятыхъ, обратно къ сдатчикамъ.

Представленіе вещей съ замаранными клеймами и клеймами другихъ комиссій.

Приѣмъ вещей маломѣрныхъ.

Сдача одного товара вмѣсто другого.

Недоброкачественность представляемаго къ сдачѣ товара (безъ отношенія къ тому, принять онъ или не принять).

8. Кому именно изъ должностныхъ лицъ платилось:

Записи съ именами.

Записи съ условными знаками.

Записи фиктивныя, т. е. такія записи выдаваемаго должностнымъ лицамъ вознагражденія, которыя разносились (фиктивно) по разнымъ другимъ статьямъ расходовъ, напр., за провозъ товаровъ, на торговый расходъ, на путевыя издержки довѣренныхъ и т. п.

9. Какія, по мнѣнію допрашиваемыхъ лицъ, возможны улучшения существующихъ порядковъ, касающихся подрядовъ и поставокъ на казенныя учрежденія.

Образецъ протокола допроса свидѣтеля по дѣламъ о поставкахъ на интендантство.

I.

ПРИСЯЖНЫЙ ЛИСТЪ.

«Объщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ Его Евангеліемъ и Животворящимъ Крестомъ, что, не увлекаясь ни дружбой, ни родствомъ, ниже ожиданіемъ выгодъ, или иными какими либо видами, я по совѣсти покажу въ семъ дѣлѣ сущую о всемъ правду и не утаю ничего мнѣ извѣстнаго, памятуя, что я во всемъ этомъ долженъ буду дать отвѣтъ предъ закономъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе же сей моей клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь».

Иванъ Ивановичъ Борзовъ. Къ присягѣ приводилъ священникъ пріютекой при Николо-Увогорской церкви Дмитрій Померанцевъ.

II.

ПРОТОКОЛЪ.

*Городъ Москва, 1909 года Юля 1-го дня, я, старшій чиновникъ при Сена-
торъ, ревизующемъ по Высочайшему повелѣнiю учрежденiя и установленiя
военныхъ округовъ, Надворный Советникъ Пузыревскiй, спрашивалъ ниже-
поименованнаго при чемъ онъ, по приводъ его къ присягъ, показалъ:*

я, Иванъ Ивановичъ Борзовъ,
Московскiй первой гильди купецъ,
грамотный, православнаго вѣроиспо-
вѣданiя, проживаю въ г. Москвѣ, по
Кузнецкой улицѣ, д. № 5,

занимаюсь сдачей отъ разныхъ фирмъ около 12 лѣтъ. Сдаю только холщевые товары: нешитое полотно, холстъ и аммуничныя холщевыя вещи, ранцы, вещевыя и сухарныя сумки, патронташи, запасныя сумки. Раньше ѣздилъ по разнымъ городамъ самъ, а теперь отъ меня ѣздятъ другiе люди: Минеевъ и подъ его руководствомъ рабочiе. О томъ, что теперь дѣлается по другимъ городамъ, знаю только отъ своихъ служащихъ. Когда самъ повсюду ѣздилъ, то платилъ при сдачахъ чинамъ интендантства повсюду, болѣе или менѣе одинаково, около 5%. Я получалъ отъ нѣкоторыхъ фирмъ процентное вознагражденiе въ размѣрѣ 7 и 7½%; отъ Щербакова же и Меленковской Мануфактуры опредѣленное жалованье. Отъ процентнаго вознагражденiя, кромѣ расхода на Приемную Комиссiю и Вещевой Складъ, приходилось тратить и на свое прожитiе, но эти расходы потомъ фирмы возмѣщали по моимъ счетамъ. Приходилось платить каждому участнику комиссiи отдѣльно, это уже не такъ давно завелся кассиръ, которому передаются доли всѣхъ. Когда же кассировъ не было, то платилъ не по-

ровну каждому члену. Иному можно было дать и $1/4\%$, иному же пришлось класть больше. Бываютъ и такіе предсѣдатели отдѣловъ, что получаютъ не больше простыхъ членовъ. Техники получали какъ и члены, а иногда и больше, въ зависимости отъ того, какъ въ какомъ городѣ заведено. Бухгалтеры и вообще чины канцеляріи получали безъ процентнаго исчисленія—просто разными суммами. Смотрители Складовъ—Главный и Сортвой, по нѣкоторымъ городамъ, брали процентами, по другимъ, какъ придется, а Войновъ—полковникъ, теперь въ отставкѣ, Главный Смотритель въ Кіевѣ, не бралъ вовсе.

Я не могу припомнить по годамъ, кто входилъ въ составъ Приемныхъ Комиссій, съ которыми мнѣ приходилось имѣть дѣло, не могу этого сдѣлать даже и по отношенію къ гор. Москвѣ, такъ какъ составъ часто измѣняется и нѣкоторые члены лишь короткое время остаются въ нашемъ III холщевомъ отдѣлѣ.

При прочтеніи мнѣ списка разныхъ чиновъ интендантскаго вѣдомства и членовъ отъ войскъ, я припоминаю, что въ нашемъ отдѣлѣ были слѣдующія лица:

капитанъ Барановъ,
капитанъ Безобразовъ,
шт.-капитанъ Вилибинъ,
кол. сов. Весницкій,
капитанъ Виноградовъ,
капитанъ Загребельскій,
подполковникъ Замятинъ,
техникъ Лернеръ,
капитанъ Малаховъ,
капитанъ Малышевъ,
капитанъ Меньшиковъ,
капитанъ Моисеенко,

техникъ Морозовъ, иногда замѣнялъ у насъ Лернера,
коллежскій ассесоръ Ободовскій,
подполковникъ Папа-Афанасопуло,
полковникъ Пилсудскій,
капитанъ Пташинскій,
шт.-капитанъ Пустынскій,
капитанъ Рудневъ,
капитанъ Сухоручкинъ,
поручикъ Таньковъ,
шт.-капитанъ Тимофеевъ,
капитанъ Успенскій,
подполковникъ Федотовъ,
поручикъ Хашковскій,
капитанъ Шебловинскій,
подполковникъ Штальбергъ,
ротмистръ Шустовъ.

Кромѣ того, былъ одинъ или два Иванова и какой то Поповъ,—чиновъ ихъ не могу указать.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ лицъ, я могу только сказать про Штальберга, что онъ никогда отъ меня не принималъ никакихъ благодарностей, и я, зная отъ другихъ, что онъ не беретъ, никогда съ нимъ объ этомъ не начиналъ разговора. Про всѣхъ прочихъ долженъ сказать, что они принимали вознагражденіе по положенію. Сумма подарковъ колебалась въ зависимости отъ состава Комиссіи. Если Штальбергъ бывалъ въ отлучкѣ, то на долю его замѣстителя приходилось прибавлять. Я прибавлялъ $\frac{1}{2}\%$, это дѣлалось безъ особыхъ какихъ-либо требованій, или напоминаній—по заведенному порядку. Въ такомъ случаѣ замѣняющему Штальберга шло 1% , прочимъ членамъ—по половинѣ $\%$, технику иногда тоже $\frac{1}{2}$, а иной

разъ и $\frac{3}{4}$, а всего съ мелкими расходами выходило до 5%. Еще около 1% выходило на расходъ по вещевому складу: иногда и Главному и сортовому приходилось давать поровну—по $\frac{1}{2}$ %, а иногда сортовому $\frac{1}{4}$ %.

По прочтеніи прошу исправить: кассиру—члену Приемной Комиссіи, даются только доли членовъ, а предсѣдателю или его замѣстителю полагается давать отдѣльный пакетикъ, технику тоже.

Кромѣ перечисленныхъ участниковъ III отдѣла, мнѣ встрѣтилась въ спискѣ еще знакомая фамилія Ройбуль. Онъ былъ у насъ одно время техникомъ по испытанію аммуничныхъ вещей. Онъ тоже получалъ по положенію. Больше онъ служилъ въ IV отдѣлѣ, и, какъ приходится мнѣ слышать отъ всѣхъ своихъ сотоварищей по работѣ, бралъ и тамъ.

(Подписалъ) Иванъ Ивановичъ Борзовъ.

(Подписалъ) Старшій Чиновникъ Пузыревскій.

3-го Юля свидѣтель И. И. Борзовъ продолжалъ:

Послѣ произведенной у меня выемки документовъ, я тогда же хотѣлъ явиться въ ревизію и рассказать все, что мнѣ извѣстно объ интендантскихъ хищеніяхъ, но меня удержали другіе, между прочимъ и тѣмъ резонномъ, что я имѣлъ дѣла съ интендантствомъ не по своему предпріятію, а по чужимъ; слѣдовательно, вступая въ открытую борьбу съ этимъ вѣдомствомъ, долженъ былъ повредить интересамъ своихъ довѣрителей. Если и послѣ ревизіи въ интендантствѣ останутся тѣ же порядки, что теперь, то и взяточничество останется то же, а торговыя фирмы будутъ по теперешнему беззащитными. Интенданты и теперешніе и будущіе постараются отомстить тѣмъ, кто не скрылъ ихъ грѣховъ, а способъ мести, очевидно, браковка товаровъ. Браковать можно рѣшительно всякій товаръ, какъ бы хорошъ онъ ни былъ. Напримѣръ—счетъ нитей. Когда изучаютъ

куски, взятые на испытаніе—два отъ каждой сотни, то считаютъ нити въ разныхъ мѣстахъ и берутъ среднее. Но стоитъ только класть инструментъ «глазокъ» не какъ придется, а на какую-нибудь толстую нить и будетъ выходить одной нитью меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Въ нашемъ холщевомъ товарѣ не можетъ быть, чтобы всѣ нити были одинаковы; всегда найдется толстая, и всегда испытаніе было бы неблагопріятно фабриканту, если того захочетъ пріемщикъ.

Возможность забраковать даже хорошую ткань даетъ также способъ измѣренія ширины. Ширина ткани нѣсколько колеблется и на «затыкальных» концахъ всегда будетъ меньше. Между тѣмъ при прокаткѣ холста черезъ столъ можетъ быть измѣрена только эта ширина и въ виду недостаточности ширины можетъ быть отброшенъ весь кусокъ. Полковникъ Штальбергъ по своей требовательности отбрасываетъ куски цѣликомъ, разъ въ одномъ мѣстѣ ширина оказалась маломѣрною. Другіе только скидываютъ со счета столько аршинъ, сколько оказалось маломѣрнаго.

Наконецъ обычная причина браковки—легковѣсь. Такое требованіе технического комитета, но смѣю утверждать—требованіе не основательное, такъ какъ часто оказываются легковѣсными именно тѣ ткани, которыя въ прочихъ отношеніяхъ стоятъ выше. Такъ, между прочимъ, смотрѣлъ на это Верховцевъ—предсѣдатель Техническаго Комитета и Линко—опытный интендантъ, служившій на разныхъ должностяхъ, а теперь живетъ на покоѣ, но иногда приглашается для совѣта въ разныя совѣщанія. И Верховцевъ, и Линко иногда и сами признавали товаръ негоднымъ по легковѣсу, но только потому, что таково опредѣленное требованіе закона. Долженъ при этомъ добавить, что по общему отзыву Линко былъ неподкупнымъ человѣкомъ, и его сужденіе слѣдовательно основано не на корысти, а онъ считалъ, что холстъ надо испытывать не по вѣсу, а по крѣпости на разрывъ.

Притѣснить поставщика Комиссія можетъ разными мѣрами, и противъ нея нѣтъ защиты. Не можетъ считаться защитой протестъ на неправильность браковки, потому что протесты разрѣшаются поразительно медленно. Такъ, наприимѣръ, еще прошлымъ лѣтомъ моимъ довѣреннымъ Пулудисомъ былъ поданъ протестъ на забракованіе Казанскою Комиссіей около 70 тысячъ аршинъ холста Демидова, признаннаго легковѣснымъ—нехватало по $\frac{1}{2}$ фунта на кусокъ отъ 55 до 57 аршинъ, при прочихъ качествахъ холста выше образца. И до сихъ поръ протестъ не разрѣшенъ, и капиталъ около 4.000 рублей—стоимость холста—лежитъ второй годъ не въ оборотѣ. Это составляетъ свыше 240 руб. убытка при расчетѣ на казенный процентъ.

Могутъ притѣснить даже самымъ способомъ браковки. Дня черезъ три послѣ бывшей у меня 27 Января 1909 года выемки была у меня сдача рубашечнаго холста и, кажется, подкладочнаго. Члены Комиссіи передъ началомъ пріема напомнили, что за мною остался долгъ по предыдущей сдачѣ. Переговоры эти велъ со мною Малышевъ, но не за себя только, а, какъ старшій изъ членовъ, за своихъ товарищей Виноградова, Афанасопуло, Шебловинскаго. Правда, я долженъ былъ членамъ Комиссіи порядочную сумму—около тысячи рублей. Я объяснилъ Малышеву, что у меня Ревизія отобрала рѣшительно всѣ записи, что я поэтому не могу разобраться и подсчитать, сколько именно долженъ я членамъ Комиссіи по прежнимъ сдачамъ, и просилъ обождать. Дѣло съ Комиссіей у меня было всегда на крупную сумму, расплачивался я всегда точно и безъ обмана, какъ передъ Евангеліемъ, и думаю, что они должны бы были мнѣ повѣрить, но на этотъ разъ они отнеслись ко мнѣ очень сурово. Малышевъ тогда же предупредилъ—«не хотите платить сейчасъ, такъ посмотрите». Я попробовалъ было поговорить еще, но Малышевъ перемѣнилъ тонъ и повернулъ такъ, какъ будто не онъ, а уже я пристаю къ нему съ денежными расчетами. Я сейчасъ же отошелъ. Партія была ранъ-

ше изслѣдована Штальбергомъ и, кажется, Морозовымъ, такъ какъ Лернеръ, мнѣ помнится, уже уѣхалъ въ Казань. На изслѣдованномъ кускѣ Штальбергъ сдѣлалъ свою помѣтку, означавшую, что товаръ годенъ къ приему. Но при сдачѣ сразу выяснилось, что партія не будетъ принята. Комиссія находила многочисленные пороки, пачкала куски и бросала ихъ растрепанными подъ столъ. При такомъ приемѣ холеть приходится въ дѣйствительную негодность, такъ какъ измаранные куски нельзя уже продать по ихъ дѣйствительной стоимости; я заявилъ, что больше не желаю сдавать. Объ этомъ доложили Штальбергу и сдачу прекратили. Сдача происходила такъ: разсматривалъ куски кто-нибудь одинъ изъ Комиссіи, а его временами смѣнялъ то одинъ, то другой и вообще при приемѣ однимъ бываютъ временами и другіе, то уйдутъ, то придутъ. Оборвалъ я сдачу въ то время, когда принималъ Виноградовъ. Ни съ кѣмъ изъ членовъ, кромѣ Малышева, у меня разговора о денежномъ расчетѣ не было, да и не для чего было эти разговоры имѣть, такъ какъ Малышевъ былъ ихъ кассиромъ и черезъ него только я передавалъ остальнымъ ихъ доли. Когда оборвалась сдача рубашки, то Штальбергу было доложено, что Борзовъ самъ остановилъ приемъ, и больше Штальбергъ въ дѣло не вникалъ, а по складу сейчасъ же пошелъ разговоръ, что Борзовъ отказался платить Приемной Комиссіи, надѣясь на Сенаторскую Ревизию. Судя по тому, что раньше мнѣ было большое довѣріе, а въ тотъ разъ такъ меня притѣснили, я думаю, что у членовъ приемной Комиссіи тоже зародилось опасеніе, какъ бы я, по случаю Ревизіи, не пересталъ платить имъ, и они навалились на меня нарочно, чтобы на мнѣ показать и мнѣ и другимъ, что порядки остаются старыми.

На слѣдующій день, или вообще скоро, была пущена въ приемку моя подкладка, или Щербакова, или Меленковская, тоже предварительно испытанная Штальбергомъ. На этотъ разъ уже не я, а сама Комиссія очень скоро прекратила приемъ, забраковавши всю партію, по недостаткѣ

нитей. По моему требованію кусковъ пять было снова предъявлено Штальбергу, и члены Комиссіи считали нити при немъ, и онъ самъ считаль, и вышла разница, про которую Штальбергъ самъ сказаль, что онъ не понимаетъ, что это значить. Изъ пяти кусковъ по его счету въ одномъ не хватило одной нити; одинъ остался сомнительнымъ, три съ положеннымъ числомъ нитей, у членовъ же оказалось—не хватаетъ въ каждомъ кускѣ по 4 и 5 нитей. Но Штальбергу спорить съ большинствомъ нельзя, а мнѣ доложить ему, въ чемъ дѣло, еще больше нельзя. Однако онъ мнѣ приказаль подсортировать и вновь предъявить подкладку. Я отложилъ все сомнительные куски, вновь предъявилъ, и сейчасъ же партія была вновь забракована. Еще долго мучился съ Комиссіей, пока не привелъ своихъ счетовъ кое какъ въ порядокъ и не расплатился съ Комиссіей. Когда я послаль деньги Малышеву, онъ сказаль, что давно пора было это сдѣлать и нечего было упрямяться. Я хотѣлъ было послѣ этого измѣнить заведенный порядокъ, отдать остальнымъ членамъ деньги каждому лично, а не черезъ Малышева. Хотѣлось мнѣ это сдѣлать, чтобы провѣрить слова Малышева, что отъ меня требовались такъ настойчиво деньги не имъ, не по его капризу, но его товарищами. Онъ говорилъ, что знаетъ меня и мнѣ вѣрить, но другимъ членамъ надо отдать. Мнѣ важно было также провѣрить, передаетъ ли Малышевъ деньги товарищамъ, или все забираетъ себѣ; наконецъ, для насъ, сдатчиковъ, и потому еще лучше платить каждому отдѣльно, что спокойнѣе, а то вдругъ тотъ, кому дано не лично, заявить, что его доля до него не дошла, и потребуеть снова. Долженъ однако сказать, что случаевъ требованія вторичнаго платежа никогда еще не бывало; бывали иногда отъ членовъ—не кассировъ вопросы, заплачено ли кассиру, но вѣроятно кассиры передавали деньги всегда честно, потому что и такіе вопросы задавались именно тогда, когда деньги не были еще уплачены. Однако моя попытка не удалась. Получивши отъ меня свою долю и узнавши, что прочимъ членамъ я хочу самъ передать ихъ доли,

Малышевъ предупредилъ меня, что его товарищи отъ меня денегъ не примутъ, и они дѣйствительно не приняли. Долженъ пояснить, что съ тѣхъ поръ, какъ Малышевъ повернулъ со мной разговоръ въ непріятную для меня сторону, я избѣгалъ личныхъ съ нимъ разговоровъ и денежные расчеты съ Малышевымъ веду черезъ своего служащаго Александра, Николая Александровича, человѣка мнѣ преданнаго и надежнаго. Деньги Малышеву я послалъ съ Александровымъ, чрезъ него же получилъ отвѣтъ, что «давно бы пора», и черезъ него же узналъ, что прочіе члены денегъ не примутъ. Однако я поручилъ Александрову попытаться отдать деньги имъ лично. Александровъ обращался или къ Виноградову, или къ Шеловинскому, или къ обоимъ имъ вмѣстѣ и носилъ имъ доли по 300 рублей. Они не приняли, но и не разсердились, а приказали Александрову передать деньги Малышеву. Такъ и пришлось сдѣлать.

Кассиры у членовъ Комиссіи завелись не такъ давно—года полтора-два тому назадъ. Вѣроятно кассиры записывали у себя свѣдѣнія по каждой накладной и слѣдили за правильностью расчета. Раньше—до войны, во время ея и нѣкоторое время послѣ,—мы платили каждому члену отдѣльно, потомъ намъ дано было знать, чтобы всю порцію отдавать кому нибудь одному, и мы отдавали кому придется. Затѣмъ постепенно составъ нашего отдѣленія перемѣнился, вступали все незнакомыя лица, Малышевъ же оставался, и такъ само собою сдѣлалось, что всегда мы стали отдавать Малышеву.

(Подписалъ) Иванъ Ивановичъ Борзовъ.

(Подписалъ) Старшій Чиновникъ Пузыревскій.

4-го Июля 1909 г. свидѣтель И. И. Борзовъ показалъ:

По предъявленіи мнѣ списковъ интендантскихъ чиновъ, служившихъ въ Вещевомъ Складѣ и Окружномъ Управленіи, я припоминаю о дѣятельности слѣдующихъ лицъ:

Мейештовичъ, Викторъ Полидоровичъ—былъ здѣсь Главнымъ Смотрителемъ Вещевого Склада, потомъ помощникомъ Окружнаго Интенданта, отсюда переведенъ въ Казань. Былъ дѣльный, знающій человекъ, очень строгій, но вполне справедливый. Дѣло у него шло быстро, безъ задержекъ. Не принималъ никакихъ взятокъ. Можно пожелать государству побольше такихъ чиновниковъ.

Раньше его былъ Главнымъ Смотрителемъ Пельтъ. Мнѣ кажется, что и онъ не бралъ, хотя кое какіе слухи объ этомъ были. А до Пельта, насколько мнѣ извѣстно изъ разказовъ нашихъ стариковъ, Главные Смотрители брали $\frac{1}{4}\%$.

Послѣ Мейештовича назначенъ Гирсъ. Его заслуга передъ прочими Главными Смотрителями та, что онъ не только возстановилъ поборы, но и поднялъ ихъ вдвое, и получалъ по $\frac{1}{2}\%$ съ каждой квитанціи. Это громадныя деньги. Жилъ онъ широко, но не настолько, чтобы прожить. Держалъ хорошихъ лошадей, любилъ женщинъ и рестораны, но квартира была не изъ роскошныхъ, и больше онъ жилъ въ Кокоревскомъ подворьѣ. Вѣроятно откладывалъ, тѣмъ болѣе, что человекъ онъ аккуратный—строго провѣрялъ правильность платежей, для чего, по моему, долженъ былъ вести сложную бухгалтерію.

Мѣсто Гирса перешло къ Ясинскому. Раньше Ясинскій былъ членомъ Приемной Комиссіи и получалъ $\frac{1}{2}\%$ съ принятаго, сперва по заводу Тиля, затѣмъ по нашему III отдѣлу, а съ переводомъ въ смотрители унаслѣдовалъ отъ Гирса вознагражденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$, но уже со всего поступавшаго въ Складъ.

По своей дѣятельности я сталкивался съ чинами аммуничнаго, лагернаго и холщеваго магазиновъ.

По аммуничному сортовые смотрители въ Москвѣ, какъ и по другимъ городамъ, получали $\frac{1}{2}\%$. Въ Петербургѣ и Двинскѣ сдавалъ не я самъ, а мои служащіе, и отъ нихъ я знаю точно по ихъ отчетамъ, что тамъ взималось въ такомъ размѣрѣ; только въ Кіевѣ, какъ мнѣ извѣстно изъ того же источника, смотрители брали по $\frac{1}{4}\%$. Беретъ ли въ Кіевѣ Главный Смотритель въ настоящее время—я не знаю. Раньше тамъ, былъ долгое время Главнымъ Воиновъ, а послѣ него князь Козловскій, Юрій Ивановичъ (бывшій чиновникъ особыхъ порученій Московскаго Окружнаго Интенданта).

Ни тотъ, ни другой совсѣмъ не брали. Въ Кіевѣ мнѣ случалось бывать и самому. Во время сдачи, проживая въ городѣ, мы, сдающіе, конечно, бесѣдуемъ между собой по нашимъ дѣламъ и знаемъ одинъ отъ другого, гдѣ и какъ берутся взятки. По Кіевскому Складу мнѣ въ памяти еще фамилія Гудеша. Онъ былъ смотрителемъ кожевеннаго магазина и бралъ взятки, но мнѣ самому съ нимъ имѣть дѣло не приходилось.

По Москвѣ, въ аммуничномъ магазинѣ, мнѣ приходилось работать при смотрителяхъ Моисеенкѣ, Мартюшевѣ и Есиповѣ. Всѣ они принимали отъ меня въ установленномъ размѣрѣ. Иногда передавали имъ деньги и мои служащіе—Минеевъ, а въ послѣднее время Александровъ. Раньше они брали раза два въ мѣсяць, и, зная, по приблизительному расчету, сколько всего должно дать имъ денегъ, я равнялъ выдачи, иногда выдавая авансомъ, иногда задерживая выдачу; тогда было довѣріе. Какъ идетъ дѣло въ этомъ магазинѣ теперь,—я не знаю, такъ какъ давно не имѣлъ тамъ дѣла. Послѣ Есипова смотрителемъ былъ назначенъ Колесниковъ, но я при немъ ничего уже не сдавалъ въ этотъ сортъ. По Приемной Комиссіи сужу, что теперь ко мнѣ довѣрія нѣтъ,—расчетъ производится немедленно, не позднѣе слѣдующаго дня. Беретъ ли Колесни-

ковъ,—мнѣ не извѣстно. Изъ названныхъ зрителей всего больше любилъ дары Есиповъ. Онъ былъ человѣкъ пожилой и пожившій, а барынь очень любилъ, навѣрное поэтому всегда нуждался въ деньгахъ и выпрашивалъ ихъ,—жаловался мнѣ, что нѣкоторые неаккуратно платятъ. Въ числѣ отобранныхъ у меня документовъ попался вексель Есипова отъ 10 Октября 1906 года на 300 руб. и расписка отъ 20 Января 1907 года на 150 рублей. Эти деньги я далъ ему послѣ того, какъ онъ сдалъ магазинъ Колесникову. Есиповъ былъ у меня на дому и просто плакалъ, что ему ѣсть нечего, поэтому деньги даны ему мною съ тѣмъ, чтобы ихъ никогда не взыскивать. Онъ самъ настоялъ, чтобъ я взялъ отъ него документы, увѣряя, что отдастъ. За время своей службы въ магазинѣ, а служилъ Есиповъ во время войны, онъ получалъ большія деньги. Думаю, приблизительно, отъ меня отъ одного за это время перепало зрителю свыше 5000 рублей, а ходилъ Есиповъ всегда грязный и обношенный. Говорили про него, что онъ любилъ и выпить.

Изъ лагерныхъ вещей я сдавалъ только нѣсколько партій брезентовъ, во время войны, приблизительно на сумму около полумилліона рублей. Зрителемъ былъ Климентовскій. Онъ получалъ не въ процентномъ разчетѣ, а безъ положенія, и никогда не требовалъ и даже не спрашивалъ. Давалъ я ему круглыми суммами, по приблизительному разчету между $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}\%$, такъ что всего на его долю пришлось не меньше 2000 руб. Человѣкъ онъ былъ очень скромный, обремененный семьей, божественный и патріотъ, даже черносотенный, и бралъ со стыдливостью.

По холщевому отдѣлу я имѣлъ дѣло со зрителемъ Гаевскимъ, Алексѣевымъ, Андреевымъ, Мицкевичемъ и Антоновымъ. Всѣ они получали въ установленномъ размѣрѣ— $\frac{1}{2}\%$.

Алексѣевъ, Николай Павловичъ, отъ холщевого магазина перешелъ къ кожевенному, а потомъ въ помощники Главнаго Зрителя. Будучи

уже помощникомъ, онъ пытался получать вознагражденіе по прежнему— по крайней мѣрѣ съ меня, но я уклонился.

Андреевъ, Петръ Николаевичъ, кромѣ денегъ, въ видѣ вознагражденія, получилъ отъ меня и займы 800 рублей подъ обезпеченіе 1000 рублей ренты, стоящей по курсу рублей 750. Эта рента и была найдена у меня при выемкѣ. До сихъ поръ Андреевъ долга не вернулъ, да и не имѣеть надобности, такъ какъ получилъ больше, чѣмъ стоитъ рента.

Антоновъ, Николай Ивановичъ, раньше былъ бухгалтеромъ въ Управленіи Склада, гдѣ тоже мнѣ надо было съ нимъ имѣть дѣло и тоже ему платилъ.

Во время войны у меня была еще небольшая сдача по магазину шитаго платья—тысячъ на 70 рублей накидокъ. По этой сдачѣ я имѣлъ дѣло со смотрителемъ Верховцевымъ, Леонидомъ Леонидовичемъ. Все сдано было раза въ два, а заплатилъ я ему сразу нѣсколько менѣе $\frac{1}{2}\%$. Онъ не свѣрялся съ суммой сдачи и ничего дополнительно не требовалъ.

По складу же я знаю чиновника особыхъ порученій Евреинова. Онъ только однажды въ Казани занялъ у меня 25 рублей и потомъ по частямъ отдалъ.

Помню еще чиновника Вонсяцкаго, служившаго въ бухгалтеріи Склада. Ему я нѣсколько разъ давалъ по красненькой.

Завѣдующему завозомъ и вывозомъ Боголѣпову я давалъ только къ празднику рублей по 100—къ Рождеству и къ Пасхѣ. Раньше Боголѣпова былъ Николаевъ. Онъ не бралъ праздничныхъ, а перехватывалъ займы, отдавалъ и снова бралъ, и часть денегъ осталась за нимъ, когда онъ умеръ. Что Боголѣповъ, что Николаевъ—маленькіе бѣдные люди и я не почитаю за взятку то, что они отъ насъ получали.

Бухгалтеръ Склада Антоновъ, о которомъ я уже говорилъ, получалъ отъ меня по два рубля съ каждой квитанціи—это составляло около 600 рублей въ годъ, а можетъ быть и больше.

Раньше его былъ Матушкинъ, Михаилъ Федоровичъ,—ему я платилъ не съ квитанціи, а также, какъ Боголѣпову—два раза въ годъ по 100 рублей.

Бухгалтеръ Чорба тоже получалъ праздничныя въ размѣрѣ немного меньшемъ—отъ 150 до 175 рублей въ годъ.

Письмоводитель Гавриловъ тоже получалъ около 200 рублей праздничныхъ, но бралъ не отъ всѣхъ; отъ меня бралъ.

Стрѣшневъ—письмоводитель, получалъ столько же.

Помощникъ бухгалтера Новомлинскій бралъ по мелочамъ, какъ бы займы, но не отдавалъ. Всего набралъ отъ меня рублей 40.

Техникомъ холщевое отдѣла былъ Ободовскій. Онъ взималъ по $\frac{1}{2}\%$ съ суммы сданнаго товара. Ему надо было платить потому, что техникъ можетъ повліять на результаты изслѣдованія. Иногда Ободовскаго замѣнялъ Криштофъ изъ суконнаго отдѣла и въ такомъ случаѣ получалъ $\frac{1}{2}\%$ Криштофъ.

Въ Окружномъ Интендантскомъ Управленіи мнѣ приходилось имѣть дѣло съ I отдѣленіемъ, Начальникъ его Оссовецкій. До Оссовецкаго былъ тамъ Маткевичъ, который не бралъ совсѣмъ. Оссовецкій былъ тогда столоначальникомъ I-го стола и получалъ $\frac{1}{4}\%$. Когда Оссовецкій занялъ мѣсто начальника, сдѣлался столоначальникомъ Календасовъ, но вознагражденія особаго ему назначено не было, а подѣлили между Оссовецкимъ и Календасовымъ ту же $\frac{1}{4}\%$, и давалъ я имъ по $\frac{1}{8}\%$. Оссовецкій возбуждалъ объ этомъ со мной разговоръ, но я объяснилъ ему, что фирмы, отъ которыхъ я состою довѣреннымъ, мнѣ на него особой ассигновки не сдѣлали. Это я ему сказалъ не нарочно, но и вправду мы, сдатчики, не можемъ распоряжаться безконтрольно хозяйскими деньгами, и фирмы знаютъ, на какую должность какой % мною расходуется. Какъ было заведено, что сдатчику отпускалось отъ Меленковской Мануфактуры, отъ Гейзеринера, отъ Суздальцева, отъ Реддавея по $\frac{1}{4}\%$ на уплату столона-

чальнику при заключеніи контракта, такъ и перешло ко мнѣ отъ моего предшественника покойнаго Петрова, Матвѣя Николаевича. Только этой $\frac{1}{4}\%$ я могъ распорядиться, подѣливъ ее между Оссовецкимъ и Календасовымъ. Правда, что о прибавкѣ имъ вознагражденія я фирмы не просилъ.

$\frac{1}{4}\%$ дѣлилась пополамъ, но это не значить, что Оссовецкій и Календасовъ получали одинаково. Оссовецкій былъ начальникомъ всего 1-го отдѣленія: въ отдѣленіи 4 стола. Столоначальниками, кромѣ Календасова были—во 2-мъ столѣ капитанъ Звѣревъ, а потомъ Харціевъ,—въ 3-мъ и въ 4-мъ Острцовъ и Костицынъ-первый. Контракты приходилось заключать по разнымъ столамъ: холсты по первому столу, госпитальныя и аммуничныя вещи по второму, брезенты по третьему и четвертому. Гдѣ бы контрактъ ни заключался, $\frac{1}{4}\%$ шла въ раздѣлъ между начальникомъ отдѣленія и столоначальникомъ, такъ что Оссовецкому шелъ доходъ со всѣхъ четырехъ столовъ.

Звѣревъ и Харціевъ принимали отъ меня свои доли, а Костицынъ и Острцовъ отказывались. Ихъ доли я не присоединялъ къ частямъ Оссовецкаго, но производилъ изъ нихъ прочіе расходы на меньшую братію.

Звѣревъ, Александръ Артемьевичъ—это тотъ самый, которому Окружный Интендантъ Бухгольцъ 12 Октября 1904 года объявилъ въ приказѣ благодарность за то, что Звѣревъ еще разъ доказалъ уже всѣмъ извѣстную неподкупность интендантскаго вѣдомства. Случилось это слѣдующимъ образомъ, какъ передавали люди, хорошо знавшіе это необыкновенное происшествіе. Какъ то Звѣреву кто то прислалъ безъ всякой осторожности 25 рублей въ конвертѣ, прямо въ отдѣленіе, да еще съ солдатомъ. Звѣревъ вскрылъ деньги при сослуживцахъ и ничего больше не оставалось, какъ представить ихъ по начальству. Начальство этотъ случай распубликовало и разослало всѣмъ фирмамъ, такъ что я получилъ столько приказовъ, сколько фирмъ состоятъ моими довѣрителями. Получивъ приказъ, я не сталъ давать Звѣреву денегъ. Онъ, встрѣтившись со мной, меня за

это упрекнулъ, и хоть я объяснилъ ему, что боюсь давать ему, чтобы онъ съ моей благодарностью меня не притянулъ къ отвѣту, Звѣревъ всетаки приказалъ «заходить къ нему». Съ того времени я платилъ ему, какъ и прочимъ, по установленію.

При Оссовецкомъ въ должности помощника состоитъ Константиновъ. Ему я передаю вознагражденіе въ видѣ праздничныхъ по 200 руб. въ годъ.

У Календасова былъ помощникомъ Циркуновъ около года. Онъ временами исполнялъ должность Календасова и я давалъ ему кое-когда. Всего за годъ передалъ рублей 50.

По II столу у Харціева служили, а теперь куда то переведены, Марковъ Иванъ Ивановичъ и Минутко Николай Станиславовичъ. Имъ я тоже давалъ понемногу,—Маркову до 100 рублей въ годъ, въ видѣ праздничныхъ, а Минутко побольше, такъ какъ онъ былъ любитель поиграть въ тотализаторъ.

Надъ Оссовецкимъ стоялъ помощникъ интенданта. Помощники, насколько мнѣ извѣстно, не брали, за исключеніемъ генераль-маіора Нарбута. Когда онъ былъ назначенъ, то вмѣстѣ съ нимъ пришелъ и слухъ, что онъ беретъ. Я однако не платилъ, такъ какъ не было положенія. Однако Нарбутъ скоро вызвалъ меня къ себѣ и спросилъ, отчего я «къ нему никогда не захожу». Я объяснилъ то же, что Оссовецкому, что мнѣ на это не отпущено денегъ, но генераль сказалъ, что ничего не хочетъ знать, и чтобы я немедленно снесся съ фирмами. И послѣ, какъ ни зайдешъ въ Управленіе, требовалъ къ себѣ и спрашивалъ, когда будетъ отвѣтъ... Талоны къ ассигновкамъ подписывались иногда помощниками интенданта, и случалось, что я по недѣлямъ ходилъ и не получалъ. Пришлось дать. Сперва приготовилъ 400 рублей, но потомъ разсудилъ, что одной бумажкой будетъ красивѣе, перемѣнилъ на пятисотенный билетъ и отнесъ къ нему въ конвертѣ. Онъ сейчасъ же распечаталъ, взглянулъ и недовольно, скороговоркой спросилъ: «это что же, г. Борзовъ, отъ всѣхъ

Вашихъ фирмъ». Я ему наговорилъ, что это не отъ всѣхъ, что я отъ иныхъ еще не получилъ разрѣшенія, но онъ остался разсерженнымъ, и мнѣ стало непріятно, что и деньги ушли и ничего хорошаго не вышло. Съ фирмами я по этому поводу совсѣмъ не сносился, потому что по такимъ дѣламъ сноситься очень непріятно. Фирмы часто подозрѣваютъ, что мы вытягиваемъ изъ нихъ деньги обманомъ въ свою пользу. Приблизительно черезъ полгода я снесъ къ Нарбуту еще 500 руб., а послѣ того его перевели интендантомъ, кажется, въ Вильну.

Въ Окружномъ Совѣтѣ мнѣ приходилось имѣть счеты только съ дѣлопроизводителемъ Михаиломъ Петровичемъ Поляковымъ. Онъ получалъ отъ меня и, какъ мнѣ извѣстно, отъ прочихъ поставщиковъ холщеваго товара, по $\frac{1}{8}\%$ съ суммы утвержденного контракта. Въ общемъ выходило меньше, чѣмъ получалъ Оссовецкій, вотъ почему контракты мы заключаемъ гдѣ хотимъ и потому больше ихъ заключали въ Московскомъ Окружномъ Управленіи. Утверждаются же контракты тѣмъ Совѣтомъ, въ чей районъ входитъ мѣсто поставки. Такъ, Двинскій, Петербургскій Склады заключали здѣсь и давали Оссовецкому доходъ, а утверждались въ Петербургскомъ Совѣтѣ и Полякову дохода не давали. За что собственно давалось Полякову—право не могу объяснить, такъ какъ никакого вліянія на наше дѣло не могъ имѣть. Вѣрнѣе всего, что давали ему за обходительность. Слышалъ я, что онъ самъ черезъ кого-то напомнилъ разъ Тонгу, что слѣдуетъ платить, и Тонгъ немедленно или самъ или черезъ знакомаго доставилъ ему соотвѣтствующій пакетъ.

Списокъ лицъ, бывавшихъ въ Комиссіи III отдѣла и получавшихъ соотвѣтствующее вознагражденіе, въ томъ числѣ и отъ меня, надо пополнить еще фамиліями Красовскаго и Геништы. Ихъ дѣятельности по службѣ въ Окружномъ Управленіи я не знаю, да меня не касались они, а въ Комиссіи брали по положенію.

Изъ лицъ, которыя не принимали взятокъ, надо еще помянуть добрымъ словомъ предсѣдателя Кіевской Приемной Комиссіи Линко, хотя я уже не засталъ его тамъ и никогда при немъ не сдавалъ ничего, но не берущій чиновникъ въ Приемной Комиссіи такая рѣдкость, что до меня и до другихъ слухъ о честности Линко дошелъ издалека. Это тотъ самый Линко, о которомъ я уже говорилъ раньше, по поводу его мнѣнія о легковѣсномъ холстѣ.

Такъ какъ мы по своей дѣятельности часто бываемъ въ разъѣздахъ и много имѣемъ общихъ между собою торговыхъ дѣлъ, то слухи наши обыкновенно бываютъ и скоры и вѣрны—они передаются то тѣмъ, то другимъ знакомымъ, которыхъ трудно назвать по имени теперь, но ихъ нельзя считать неизвѣстными. Вотъ по такимъ слухамъ я освѣдомился, что бывший предсѣдатель Московской Комиссіи Лупандинъ, который здѣсь навѣрное ни отъ кого не бралъ, послѣ перевода его въ Тамбовъ сталъ братъ. Лупандинъ—зять Верховцева, предсѣдателя технического комитета.

(Подписаль) Иванъ Ивановичъ Борзовъ.

(Подписаль) Старшій чиновникъ Пузыревскій.

7 Юля 1909 года свидѣтель И. И. Борзовъ продолжалъ:

Свою службу я началъ въ 1884 году на фабрикѣ Т-ва А. Щербакова въ Кохмѣ, Шуйскаго уѣзда. Сталъ сдавать отъ Щербакова приблизительно съ 1897 года. Главное лицо въ Товариществѣ Александръ Александровичъ Щербаковъ—довѣренный фирмы Василій Варфоломеевичъ Воронковъ,—завѣдуетъ Московскимъ амбаромъ, мнѣ же дана довѣренность полная, но только для дѣлъ съ интендантствомъ: на заключеніе контрактовъ, на сдачу, на полученіе денегъ. Отъ этой фирмы я сдавалъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Кременчугѣ и Казани; приблизительно до 1902 года

я состоялъ у Щербакова служащимъ и сдавалъ только отъ него, а въ 1902 году я перешелъ на службу въ Меленковскую Мануфактуру, гдѣ и состою служащимъ до сего времени. Въ Товариществѣ Меленковской Мануфактуры главное лицо Брандтъ въ Петербургѣ. У меня отъ Товарищества полная довѣренность. Товаръ получаю непосредственно съ фабрики, а деньги сдаю артельщику Московскаго амбара. Сдачи бывають по всемъ городамъ, гдѣ только беретъ подряды Мануфактура. Если не ѣду самъ, то за себя уже, за своей отвѣтственностью передаю сдачу другому лицу. Меленковская Мануфактура разрѣшила мнѣ братья за сдачу товаровъ другихъ фабрикъ, и постепенно я получилъ довѣренность отъ слѣдующихъ фирмъ: отъ А. Щербакова, отъ Гаврило-Ямской Мануфактуры Товарищества Локалова, отъ Алексѣя Федоровича Малинина, отъ Торговаго дома Суздальцева С-вей, отъ Братьевъ М. и А. Суздальцевыхъ, отъ Товарищества Демидовыхъ, отъ Товарищества Сенькова, отъ Романовской Мануфактуры, отъ Брюханова, отъ Урлова, отъ Брунова; бывали отдѣльныя сдачи отъ Валькова, а теперь имѣю сдачу отъ Алафузова. Это я перечислялъ дѣла по холщевымъ подрядамъ. Отъ Товарищества Редавей я сдавалъ аммуничныя вещи. Также аммуницію я сдавалъ отъ дѣйств. статскаго совѣтника Гейзеринера.

Сдача отъ Товарищества Локалова перешла ко мнѣ потому, что довѣреннымъ лицомъ Т-ва состоитъ прежній мой хозяинъ А. А. Щербаковъ. Сдавались мною товары въ Москвѣ, Кіевѣ, Кременчугѣ и Казани. Въ составъ Товарищества, кромѣ Локалова, входятъ его зятья братья Лопатины. Сдачи были небольшія.

Отъ Малинина я сдавалъ до послѣдняго времени—до Пасхи прошлаго года, и на значительныя суммы. Теперь онъ со мной разошелся, будучи недоволенъ, что у меня много брака, и сдаетъ самъ.

Сдачи были повсемѣстныя.

Торговый Домъ В. Суздальцева С-вей помѣщается въ Муромѣ, тамъ и фабрика, тамъ и контора; я имѣю полную довѣренность и сдачи повсемѣстныя.

Также полная довѣренность была у меня и отъ Братьевъ Суздальцевыхъ, другой Муромской фирмы, но сдачи были на пустячныя суммы. Эта фирма прекратила теперь свои дѣла съ интендантствомъ.

Романовская Мануфактура имѣетъ своимъ довѣреннымъ Сатира Алексѣевича Казанскаго; у меня же отъ директоровъ довѣренность на сдачу. Производились сдачи въ Кіевѣ и Двинскѣ. Въ Москвѣ же я отъ нихъ не сдавалъ. Здѣсь работалъ отъ нихъ довѣренный фирмы Бабкина, не знаю его фамиліи.

Съ Романовской Мануфактурой я имѣлъ дѣло около года.

Распорядителемъ Вязниковской Мануфактуры Товарищества Сенькова состоитъ Сергѣй Ивановичъ Сеньковъ, а довѣреннымъ Александръ Степановичъ Хатунцевъ. Отъ Хатунцева имѣю передовѣріе я. Сдачи производились мною повсюду, кромѣ Петербурга и Двинска, гдѣ сдавали мѣстные сдатчики безъ моего посредничества.

Товарищество Василя Федоровича Демидова въ Вязникахъ имѣетъ довѣреннымъ для Москвы Сергѣя Алексѣевича Кузьмина, имъ же дано передовѣріе мнѣ. Съ Пасхи нынѣшняго года мои дѣла съ этой фирмой окончились,—я только заканчиваю старые контракты.

У Василя Ивановича Урлова, теперь умершаго, была въ Петербургѣ бумажная фабрика, и онъ въ давнія времена состоялъ крупнымъ поставщикомъ на казну, когда существовали еще (долгосрочныя пятилѣтнія) поставки, но поставлялъ онъ не свое издѣліе, а холсты и провіантъ, покупая ихъ самъ; я сдавалъ отъ него холсты.

Отъ Товарищества Нерехтской Мануфактуры—Константина Аполлинаріевича Брюханова, довѣренными лицами и сдатчиками состоятъ Большакины, имѣющіе свой Торговый Домъ «Орѣховъ и Большакинъ».

Управляютъ дѣлами Дома Яковъ Григорьевичъ и Сергѣй Ивановичъ Большакины. Отъ кого-то, кажется Якова, я только одинъ разъ имѣлъ на сдачу передовѣріе.

У Торговаго Дома Наслѣдниковъ Михаила Брунова—фабрика въ гор. Богородскѣ, контора въ Москвѣ.

Довѣреннымъ и сдатчикомъ состоитъ Василій Васильевичъ Порфиръ. Однажды, года два тому назадъ, Торговый Домъ предложилъ мнѣ принять на себя сдачу въ Казани, и я не отказался.

Торговый Домъ Петра Петровича Валькова сыновья занимается бумажными тканями, холстомъ и бѣльемъ, но на своей фабрикѣ не имѣютъ,—покупаютъ товаръ отъ другихъ. Отъ нихъ года полтора, два тому назадъ я сдавалъ небольшія партіи. Постоянно работаетъ у нихъ по сдачамъ Михаилъ Федоровичъ Ильинъ. Такія случайныя сдачи, при постоянномъ своемъ сдатчикѣ, Торговый Домъ находитъ удобнѣе поручить другому лицу, на примѣръ, мнѣ, не потому, что я лучше могу сдать, а потому, что мнѣ надо, на примѣръ, ѣхать въ Кіевъ или Казань по своимъ дѣламъ и фирма находитъ удобнѣе уступить мнѣ свою небольшую сдачу, чѣмъ изъ-за нея посылать далеко своего человѣка.

По такой именно причинѣ въ самое послѣднее время попала ко мнѣ сдача въ Тифлисъ отъ Алафузова. Отъ Алафузова это было первое мое порученіе. Я посылалъ въ Тифлисъ Минеева.

Отъ завода Товарищества Реддавей и К^о я уже лѣтъ семь сдаю аммуничныя вещи и имѣю полную довѣренность. Директорами Товарищества состоятъ, кромѣ самого Реддавея, Арндтъ и Томсонъ. До конца войны я сдавалъ также, лѣтъ семь, отъ фабрики непромокаемыхъ тканей и аммуничныхъ вещей Гейзеринеръ. Послѣ войны, за неимѣніемъ заказовъ, Гейзеринеръ прекратилъ дѣло, а затѣмъ умеръ. Съ годъ тому назадъ, въ компаніи съ Сергѣемъ Егоровичемъ Суздальцевымъ, мы арендовали эту фабрику, заново ее оборудовали и начинаемъ свое самостоятельное дѣло.

Взяли подрядовъ тысячъ на 26 на Московскій Складъ и тысячъ на 6 на Петербургскій. Московскіе контракты еще на утвержденіи, а Петербургскій уже утвержденъ, и мы уже работаемъ ранцы.

Отъ Щербакова, кромѣ холста, мнѣ тоже пришлось сдавать аммуничныя вещи и по двумъ контрактамъ шитое бѣлье. Сдача бѣлья производилась на фабрику на Прѣснѣ. Прѣзжали принимать Шереметевскій и еще двое, которыхъ я не знаю по фамиліямъ, а иногда наѣзжалъ и самъ Зиновьевъ. Бѣлье шилось изъ казеннаго матеріала. Платилось всѣмъ этимъ лицамъ по положенію: Зиновьеву—1%, остальнымъ—по половинѣ. Передавались деньги черезъ Шереметевскаго.

Фабрика была для этой цѣли заново построена и обуродована. Ожидалась большая прибыль отъ прикроя, но такъ какъ дѣло было для Щербаковыхъ новое, въ кройкѣ и шитьѣ не было опытности и бѣлье шилось полномѣрное, то никакого прикроя не вышло и чуть ли не было Щербаковымъ убытка. По этому дѣлу я убѣдился, что въ шитыхъ вещахъ всего легче совершать злоупотребленія съ обѣихъ сторонъ, такъ какъ, съ одной стороны, трудно провѣрить и правильность кройки и размѣръ каждой вещи, а съ другой, при желаніи, легко придратъся къ каждому пустяку—въ прострочкѣ, и можно браковать любое количество. У Щербаковыхъ было очень мало браку, но зато и прибыли не было.

Выступать сдатчикомъ отъ нѣсколькихъ фирмъ и отъ нѣсколькихъ лицъ, вступать въ договорныя отношенія съ казною было тѣмъ возможнѣе и легче, что съ давнихъ поръ фирмы объединяются въ компаніи, въ родѣ синдикатовъ, и какъ на торгахъ, такъ и при исполненіи поставокъ, оказываютъ одна другой поддержку. Завелъ эту манеру давно до меня покойный Прохоровъ, соединившись съ Иваномъ Ивановичемъ Алафузовымъ и Петромъ Петровичемъ Вальковымъ, теперь тоже покойными. Во время моей дѣятельности работали въ одной компаніи, но иногда мѣняясь въ своемъ составѣ: Алафузовъ, Щербаковъ, Меленковская, Локаловъ, Сень-

ковъ, Демидовъ, обѣ фирмы Суздальцевыхъ, Малининъ, Вальковъ, Бруновъ, Романовская, Нижегородская.

Я былъ сдатчикомъ отъ всѣхъ, кромѣ Алафузовыхъ, хотя и отъ Валькова и отъ Брунова сдавалъ только случайно. Постепенно компанія распалась.

Нижегородская, Бруновъ, Малининъ, Демидовъ образовали новый синдикатъ, соединившись съ Бузиными и новою Костромской Мануфактурой. Фирмы Брюханова и Большакиныхъ составили еще свою особую компанію. Остальныя фирмы пошли отдѣльно, стали конкуррентами, такъ что теперь я только заканчиваю старые контракты, а дальше могу брать на себя сдачи не иначе, какъ съ согласія хозяевъ,—Меленковской Мануфактуры. Распался нашъ синдикатъ изъ за несогласія въ цѣнѣ, по которой можно взять поставку.

Всего живѣе была моя работа во время войны, особенно къ концу ея. Сдача шла по нѣсколькимъ Складамъ. Въ Двинскѣ все время за меня работалъ Волнотеповъ. Самъ я бывалъ тамъ только проѣздомъ. Въ Казани до войны бывалъ на сдачахъ я самъ, а во время войны и потомъ Дмитріевъ, Николаевъ, Пулудисъ, а въ самое послѣднее время стали посылать туда Минеева. Въ Петербургѣ я былъ на сдачѣ только разъ, во время войны.

Въ прочее время тамъ сдавалъ за меня Зайцевъ, Афанасій Васильевичъ (СПБ. Херсонская, домъ 7, кв. 10). Въ Кременчугѣ самъ сдавалъ только до войны. Потомъ туда посылалъ Минеева. Про Кіевъ долженъ сказать то же самое. Въ Варшавѣ и Тифлисѣ самъ не бывалъ вовсе,—ѣздилъ туда Минеевъ. Поставки на Ставрополь всегда сдавались въ Москвѣ или Казани, теперь будутъ сдаваться на мѣстѣ (что вызоветъ большое неудобство, потому что слишкомъ велики расходы по провозу—

нашъ товаръ, дешевый и тяжелый, обложенъ тѣмъ же тарифомъ, какъ шелкъ). На Ташкентскій Складъ у меня сдачи не бывало.

(Подписаль) Иванъ Ивановичъ Борзовъ.

(Подписаль) Старшій Чиновникъ Пузыревскій.

10 Июля свидѣтель И. И. Борзовъ продолжалъ:

Самъ я въ Двинскѣ не сдавалъ. Тамъ за меня работалъ Волнотеповъ. Онъ уплачивалъ за меня положенную сумму интендантскимъ чиновникамъ, онъ же покрывалъ за мой счетъ расходы по провозу и прочіе мелкіе расходы, а въ свою пользу отчислялъ $1\frac{1}{2}\%$. Что онъ не себѣ бралъ тѣ суммы, какія показывалъ израсходованными на интендантовъ, я знаю потому, что иначе не могло бы у него итти дѣло съ поставками, а кромѣ того мнѣ лично извѣстны кое кто изъ служащихъ Двинскаго Склада, напримѣръ предсѣдатель Приемной Комиссіи Писаревъ, переведенный туда изъ Петербурга, а еще ранѣе онъ служилъ въ Москвѣ, также и техникъ Юровскій, переведенный туда изъ Кременчуга. Если бы Волнотеповъ имъ не давалъ, мнѣ бы стало объ этомъ извѣстно.

По поводу предъявленныхъ мнѣ писемъ Волнотепова на мое имя, счетомъ 91, и пяти вѣдомостей его о стоимости провоза, могу объяснить слѣдующее:

Хотя въ каждомъ письмѣ Волнотеповъ, то просить у меня тысячу-другую, то извѣщаетъ о полученіи отъ меня перевода, но по этимъ письмамъ все же нельзя составить правильнаго понятія о томъ, сколько всего отпущено ему мною денегъ, сколько изъ нихъ пошло за провозъ, сколько на удовлетвореніе интендантовъ. Нельзя составить потому, что во первыхъ свѣдѣнія не полны,—я давалъ ему денегъ еще при нашихъ свиданіяхъ, а во вторыхъ переводы дѣлались круглыми суммами, посылка

денегъ не приурочивалась къ той или другой сдачѣ, такъ что деньги то заходили впередъ, то отставали. Не имѣютъ значенія и вѣдомости его о стоимости провоза по своей неполнотѣ. Сколько потрачено на платежи интендантамъ всего лучше можно вывести по тѣмъ квитанціямъ, какія мною были получены за сданные товары. Свѣдѣнія изъ квитанцій выписывались мною въ особыя книги: «копіи квитанцій». Когда начинаешь подсчитывать, сколько составляетъ выплаченное интендантамъ процентное вознагражденіе, такъ прямо готовъ прослезиться.

Въ письмахъ отъ 24 Марта и 10 Апрѣля 1904 года Волнотеповъ пишетъ, что не знаетъ, какъ ему быть съ посылкою въ Технической Комитетъ образцовъ принятаго товара. Комитетъ иногда требуетъ отъ Приемныхъ Комиссій образцы для контроля. Обыкновенно на обязанности сдачика лежитъ отобрать при самой сдачѣ для образца куски получше. Волнотеповъ отобралъ куски изъ партіи Суздальцева, но затруднился взять образецъ изъ Меленковского товара, потому что этотъ товаръ костриченъ. Волнотеповъ проситъ, чтобы я выслалъ ему съ фабрики два куска на образецъ, но я помню, что ему ихъ не послалъ.

Въ письмѣ отъ 28 Августа 1904 года Волнотеповъ проситъ сверхъ просимой 1000 рублей, прислать еще 600 рублей на провозъ и сдачу 34 кипъ товара. Эту сумму онъ назначилъ, очевидно, по приблизительному соображенію расходовъ, какіе предстояли ему. Изъ слѣдующаго письма видно, что провозъ 34 кипъ обошелся 149 руб. 48 коп., стало быть, по соображеніямъ Волнотепова за сдачу надо было отдать интендантамъ около 450 рублей.

Въ этомъ же письмѣ отъ 4 Сентября 1904 года и другихъ, гдѣ только сообщается о расходахъ по провозу, показанъ расходъ по каждой накладной, обозначенной одной буквой Р., т. е. расходъ. Эта плата по 10 коп. съ каждаго пуда кладѣ товарному кассиру въ Двинскѣ, во избѣжаніе неприятностей за неправильное наименованіе груза. Мы, занимающіеся

холщевымъ дѣломъ, уже не разъ хлопотали о пересмотрѣ касающагося насъ желѣзнодорожнаго тарифа; но все безуспѣшно. На подкладку нѣтъ особаго тарифа, а такъ какъ она работается также, какъ и мѣшечная ткань, то ближайшій къ ней правильный тарифъ и будетъ какъ для мѣшка; но мѣшечной ткани на интендантство не поставляется и кассиръ всегда можетъ сдѣлать исторію. Поэтому установился поборъ съ каждаго пуда ткани, какой бы товаръ ни шель.

Изъ писемъ отъ 9 и 16 Сентября 1904 года видно, что на сдачу 82 кипъ палаточнаго полотна Волнотеповъ предполагалъ издержать около 1000 рублей.

Въ письмѣ отъ 18 Іюня 1905 года Волнотеповъ жалуется, что Зайцевъ все еще не пополнилъ за Алафузова впередъ зарпортованные 7170 аршинъ подкладки. Когда большая часть партіи сдана и не хватаетъ только пустяковъ, а между тѣмъ требуются деньги и надо поскорѣе получить квитанцію, то сортовой смотритель дѣлаетъ одолженіе и зарпортовываетъ, что поступило уже все. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ; зарпортовано впередъ подкладки на небольшую сумму—рублей на 400. За это никакого особаго вознагражденія не давалось—онъ дѣлалъ одолженіе въ счетъ нормальнаго процентнаго вознагражденія. Задержка въ пополненіи недостачи могла произойти какъ потому, что Зайцевъ вообще человекъ разсѣянный, такъ и потому, что у нихъ съ Волнотеповымъ были нелады, и онъ могъ нарочно задержаться съ досылкой товара смотрителю, чтобы насолить Волнотепову.

Въ письмѣ отъ 30 Іюля 1905 года идетъ рѣчь о неполныхъ завозахъ. Если ко дню срока не ввезено въ складъ хоть 10 аршинъ, то надо платить неустойку за всю треть. Чтобы избѣжать этого мы, завезя часть товара, пользуемся тѣмъ, что размѣръ завоза не провѣряется вовсе, или провѣряется поверхностно, и заявляемъ, что завезено полное количество. Разумѣется, что до пополненія недостающаго количества приходится укло-

няться отъ сдачи, иначе обнаружится, что товара на треть не хватаетъ, и все равно отъ неустойки не уйдешь. Чтобы уклониться, просимъ предсѣдателя назначить сдачу комунибудь другому. Въ военное время скопилось столько товаровъ, что ждали очереди по нѣсколькимъ мѣсяцевъ и легко было уклониться отъ сдачи, но если требуется именно этотъ товаръ, а у другихъ его къ сдачѣ не приготовлено, то приходится идти подъ неустойку, или получить назадъ накладную «за непредъявленіемъ товара въ срокъ», или, съ согласія Комиссіи, показать всю партію бракомъ и продѣлать на бумагѣ «вывозъ» товара изъ Склада. Къ тому же вопросу о фиктивныхъ завозахъ относятся и письма отъ 28 Іюня 1906 года, отъ 5 Іюля 1906 года, 6 Сентября 1907 года и 30 Мая 1908 года, какъ видно изъ перваго письма, была показана завезенною вторая треть, когда не было еще товара и на первую треть, но вообще, по крайней мѣрѣ я самъ такихъ большихъ фиктивныхъ завозовъ не дѣлалъ, а часть товара дѣйствительно завозилъ. Въ письмѣ отъ 5/vii—07 года указывается, что придется досдать чужимъ товаромъ. Такъ какъ у каждого сдатчика бываетъ товаръ отъ разныхъ фирмъ, то онъ и можетъ иногда временно воспользоваться чужимъ товаромъ, а когда придетъ время сдавать и тотъ товаръ, то можетъ быть уже поступить недостатокъ отъ той фирмы, за которую уже сдано. Бываетъ иногда у одной фирмы лишній товаръ, когда у другой не хватаетъ. Приходилось слышать, что иногда и смотритель сорта выручить, да сдатчику и не надо получать отъ смотрителя товаръ натурою, потому что смотритель можетъ показать уже сданное не въ дѣйствительномъ размѣрѣ, а въ какомъ требуется накладной. Иногда бываютъ проверки завозовъ по накладнымъ сдатчиковъ. Какъ видно изъ письма 6/ix—08 года, Волнотеповъ сумѣлъ скрыть недостачу товаромъ, какой случайно оказался въ кладовой безъ особой накладной, а въ письмѣ 30/v—08 года упомянуто, что у Ф. Щербакова не хватило 175000 арш. бумажной ткани.

Для меня неясно, какимъ образомъ рубашка замѣнила межеумокъ въ сортовомъ магазинѣ (письмо 27/viii—05 г.).

Можетъ быть она была положена въ обезпеченіе недостающаго числа межеумка и была неклеимая, почему и беспокоила зрителя, а можетъ быть была сдана въ качествѣ межеумка, но такъ какъ она дороже, то, съ согласія прежняго зрителя, была задержана, не пущена въ раскрой до замѣны межеумкомъ. Такая сдача возможна съ согласія предсѣдателя. Сперва примутъ рубашку вмѣсто межеумка, а потомъ такое же количество межеумка вмѣсто рубашки, показавши и въ своихъ журналахъ одно за другое. Непріятности Волнотепова съ межеумкомъ тянулись долго, какъ видно изъ письма его отъ 11 Ноября 1905 года.

Когда отъ насъ принимаютъ холстъ, то жестоко скидываютъ съ его мѣры за всякіе пороки, но при раскроѣ опороченныя мѣста идутъ въ работу, отчего и получается въ мастерскихъ большой прикрой. Не знаю, такъ какъ самъ не имѣлъ случая убѣдиться, но предполагаю, что зритель магазина долженъ имѣть соглашеніе съ мастерской и дѣлить выгоды отъ прикроя. Какъ видно изъ письма отъ 30/vi—07 г. въ Двинскѣ оказалось прикроя 30000 аршинъ отъ одной только Московской приѣмки.

Съ другой стороны, если зритель дѣлаетъ невѣрныя освидѣтельствованія количества сданныхъ товаровъ и ему не возмѣстили этого недостатка натурою, то ему самому надо прикупать недостающее количество передъ ревизіей. Объ этомъ пишется въ письмѣ 20/iv—07 года. Мнѣ извѣстно, что зрители, если не знаютъ сдатчика, то не довѣряютъ безъ обезпеченія, хотя бы векселемъ, а то и вовсе не повѣрятъ.

8-го Декабря 1907 года Волнотеповъ пишетъ, что просилъ дозволенія частнымъ образомъ дополнить то количество, какого не хватило въ рубашкѣ—въ кускахъ, присланныхъ изъ Москвы въ Двинскъ. Это потому, что намъ съ интендантствомъ спорить не приходится. Если говорятъ, что не хватило, то мы исполняемъ, хотя по формѣ мы никакъ не можемъ

отвѣчать за принятый уже товаръ. Была ли дѣйствительно недостача— сказать трудно. Недостача въ мѣрѣ можетъ оказаться, если Комиссія приняла куски не перемѣривая (въ военное время это часто дѣлалось), и притомъ на фабрикахъ вышла ошибка — показано клеймомъ мѣры больше, чѣмъ есть. Такія ошибки въ ту и другую сторону, хотя и рѣдки, но возможны. Если въ кускѣ больше, чѣмъ показано клеймомъ, то объ этомъ разговора не возникнетъ, а если меньше, то заставятъ добавить.

Но и при всѣхъ такихъ преимуществахъ всетаки трудно повѣрить, чтобы 30000 аршинъ образовалось только отъ прикроя. Если продавцы этого равантуха брались за свой счетъ доставить его въ Москву, то стало быть знали, что здѣсь можно воспользоваться бывшими на товарѣ клеймами. Если партія невелика, то ее можно провести при помощи одного только смотрителя сорта, но если она, какъ въ данномъ случаѣ, равна количеству цѣлой трети поставки, то пришлось бы обратиться къ содѣйствию Приемной Комиссіи; только при ея согласіи она зачла бы принятый товаръ съ прежними клеймами. Со мною такихъ случаевъ не бывало и я говорю предположительно.

Въ письмѣ 30 Іюля 1908 года Волнотеповъ пишетъ о довѣренности для наложенія клеймъ. Въ прежнее время намъ разрѣшалось клеймить уже принятый товаръ, а теперь не возбраняется клеймить хоть и въ Приемной Комиссіи, но до сдачи. Старый порядокъ былъ для насъ удобнѣе, потому что давалъ возможность сдавать товаръ одной фирмы за другую.

Въ письмѣ отъ 24 Октября 1908 года Волнотеповъ поручаетъ, согласно требованію Главнаго Интендантскаго Управленія, «выслать въ Технической Комитетъ 2 аршинные отрѣзки, имѣющихся въ наличности Двинскаго склада, ткани и холста для возобновленія прежнихъ образцовъ, для руководства Приемнымъ Комиссіямъ». Очевидно, что Двинскій Складъ переложилъ, по какимъ-нибудь соображеніямъ, исполненіе этого

требования на Волнотепова, а тотъ просилъ меня послать образцы, конечно соответствующіе, какъ отъ Меленковской, такъ и отъ Щербакова и Сенькова. Тутъ рѣчь идетъ не о томъ, чтобы образцы были лучше фабриката, не о томъ, чтобы, замѣняя образцы, приблизить ихъ къ типу, какой въ настоящее время фабрики могутъ выпускать. Дѣло въ томъ, что старые образцы, удостоенные Высочайшаго утвержденія, относятся чуть ли не къ 1877 г., устарѣли и истрепались сами по себѣ, устарѣли и противъ современной техники. Ткани и холсты, которые теперь работаютъ на фабрикахъ, несомнѣнно выше тѣхъ образцовъ, да образцы теперь и не имѣютъ практическаго значенія. Приемныя Комиссіи теперь обязаны прежде всего руководствоваться «описаніемъ». Описаніе составляется такъ, что можно забраковать рѣшительно всякій товаръ, насколько бы онъ не былъ выше образца, и такимъ образомъ все сводится къ личному усмотрѣнію. 7-го Ноября 1908 года Волнотеповъ, напримѣръ, пишетъ, что завезъ крашенный равентухъ вторично. И ничего не будетъ удивительнаго, если тотъ же составъ Приемной Комиссіи приметъ забракованный ею же матеріаль, даже, если бы члены хотѣли отнестись добросовѣстно, и на ихъ настроеніе нисколько не повліяло бы %/% вознагражденіе. Я по Штальбергу сужу—и съ нимъ бываетъ, что принимаетъ сегодня то, что вчера забраковалъ. На этакой приемѣ отражается и настроеніе приемщика, и даже погода. Иногда, напримѣръ, окрашенную ткань бракуютъ за оттѣнокъ, между тѣмъ какъ оттѣнокъ мѣняется отъ того, солнечный ли день или пасмурный,—взглянуть ли на ткань прямо, или съ боку—къ свѣту, или отъ свѣта. Кромѣ описаній, у приемщиковъ, правда, есть подъ рукою и образцы, но съ такими дополнительными поясненіями, что образцы никакъ нельзя назвать образцами. Напримѣръ, приказано руководствоваться только цвѣтомъ образца, прочія же свойства ткани должны быть «согласно описанію». Въ дѣйствительности равентухъ, окрашенный линючей краской, но не мытый, будетъ имѣть другой оттѣнокъ,—

красивѣе, чѣмъ нелиночій, и такой же красивой нелиночией краски техника еще не добилаь производства. Совмѣстить красоту съ прочностью стало быть нельзя; образецъ линочій,—отъ фабриката же требуется, чтобы онъ былъ того же оттѣнка, но не пачкаль бы бѣлаго платка, если имъ потереть ткань. Положеніе поставщиковъ осложняется еще и тѣмъ, что имъ не даютъ въ пользованіе никакихъ образцовъ, для того, чтобы они могли пользоваться образцами при самомъ изготовленіи товара. По всему этому посылка въ Технической Комитетъ образцовъ «для возобновленія прежнихъ образцовъ» могла быть нами использована и въ томъ смыслѣ, что образцы слѣдовало приблизить къ возможности имъ слѣдовать и въ томъ, что у насъ остались бы образцы образцовъ.

Въ письмѣ 29 Апрѣля 1906 года Волнотеповъ извѣщаетъ, что передалъ Зайцеву столько то товара Меленковской Мануфактуры и Малинина для сдачи въ контрактъ Локалова, и что расходъ по сдачѣ произведенъ имъ, Волнотеповымъ. Сдавалось палаточное полотно.

Въ письмѣ 16 Сентября 1906 года онъ сообщаетъ, что упустилъ поставить въ ранѣе поданномъ счетѣ свой расходъ въ суммѣ 722 руб. 87 коп. по сдачѣ Локаловскимъ товаромъ (подкладка) въ контрактъ Меленковской Мануфактуры и товаромъ Суздальцевыхъ въ тотъ же контрактъ.

Въ письмѣ 24 Сентября 1907 года Волнотеповъ извѣщаетъ, что доверенный Алафузова въ свой контрактъ сдалъ палаточное полотно Малинина, а расходъ произведенъ имъ, Волнотеповымъ. Когда по контракту одного поставщика часть подряда принадлежитъ другому, то обыкновенно отъ каждаго изъ нихъ сдаетъ собственный его сдатчикъ,—квитанцію получаетъ тотъ, чей контрактъ, а расходъ по сдачѣ, т. е. платежи интендантскимъ чинамъ, производится каждымъ сдатчикомъ сообразно сдачѣ товара. Но иногда расходъ производится только тѣмъ, чей контрактъ, а участникъ контракта уже впослѣдствіи возмѣщаетъ произведенный за него расходъ.

О такихъ счетахъ между собою и сообщаетъ мнѣ Волнотеповъ въ своихъ трехъ письмахъ. Упомянутые расходы, въ томъ числѣ и 722 рубля,— только платежи интендантамъ. Вознагражденіе слатчика, которое Волнотеповъ получалъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$ отъ меня, сюда не входитъ, такъ какъ Волнотеповъ по сдачѣ этого чужого товара не трудился. Кто именно платилъ членамъ Комиссіи и сколько уплатилъ,—это должны были себѣ замѣтить оба поставщика, такъ какъ иногда выходили недоразумѣнія. Иногда и мнѣ самому приходилось по этому поводу имѣть объясненія съ интендантами,—позовутъ и укажутъ, что получена мною квитанція на столько то, а денегъ представлено столько то, и стало быть за мною есть долгъ. Приходилось объяснять, что въ ту же квитанцію вошла стоимость чужой поставки такого то и что съ разговоромъ о недоплатѣ надо обратиться къ тому то слатчику. Я, лично, въ платежахъ былъ всегда очень аккуратенъ и потому, въ прежнее время, пользовался такимъ довѣріемъ, что расплачивался не послѣ каждой сдачи, а приблизительно разъ въ мѣсяць. Чтобы не ошибиться, я, когда то давно, пробовалъ вести точную запись, кому именно, сколько и за какую сдачу дано, однако потомъ счелъ такую бухгалтерію неудобною и уничтожилъ, а сталъ дѣлать отмѣтки разными иными способами. Между прочимъ въ книгахъ копій съ полученныхъ квитанцій, я, рассчитавшись, дѣлалъ отмѣтку буквами Р. К., то есть расчетъ оконченъ. Напримѣръ, въ книжкѣ моей № 1, за 1904 годъ, такія помѣтки сдѣланы мною на стр. 202, послѣ сдачи 25 Іюня, и на стр. 250, послѣ сдачи 24 Іюля.

Какъ можно заключить изъ писемъ Волнотепова, ему такого довѣрія не было: какъ сдача такъ уже онъ и просить денегъ, а то и впередъ просить. Впрочемъ, какъ уже я и раньше говорилъ, теперь ко мнѣ тоже никакого довѣрія нѣтъ. Въ Интендантствѣ уже есть свѣдѣнія, что я приведенъ къ присягѣ и говорю правду, и отношеніе ко мнѣ со стороны чиновъ интендантства стало таково, что я совсѣмъ пересталъ ходить и въ

Комиссію и Вещевой Складъ. По поводу предъявленныхъ мнѣ 58 писемъ Зайцева (53 + 5), я могу дать слѣдующее показаніе. Зайцевъ состоитъ сдатчикомъ отъ Щербакова въ Петербургѣ и Двинскѣ, а съ разрѣшенія Щербакова сдаетъ въ Петербургѣ и Меленковскій товаръ, вмѣсто меня. Съ Зайцевымъ я состою въ свойствѣ и въ добрыхъ отношеніяхъ. Уговора о вознагражденіи между нами собственно не было, но въ общемъ ему отъ меня поступало $1\frac{1}{2}\%$. Расходы онъ указывалъ мнѣ по совѣсти, и они составляли $6\frac{1}{2}\%$, или около того.

Въ письмахъ 8, 11 и 23 Мая 1904 года онъ извѣщаетъ меня о ходѣ сдачи Меленковской подкладки. Товаръ, какъ я уже говорилъ, костриченъ. Я уже неоднократно обращалъ на это вниманіе фабрики, но безуспѣшно, такъ какъ костра фабричною обработкою устранима только въ ущербъ прочности, а количество костры зависитъ отъ условій обработки и уборки льна; то лень въ снопахъ отсырѣетъ, то его снѣгомъ успѣетъ покрыть, и отъ того появляется жесткость, и больше остается въ немъ костры. Къ издѣліямъ Меленковской Мануфактуры относились съ предубѣжденіемъ. И въ письмахъ Волнотепова упоминается: «ну ужъ и товары Меленковской Мануфактуры, сдача ихъ—одно мученіе» (отъ 28 Августа 1904 г.). Трудно было и Зайцеву. Видимо, онъ думалъ пропустить товаръ вмѣстѣ съ партіей Алафузова, но «дѣло испортило фабричное клеймо». Зайцевъ, какъ пишетъ, поправилъ дѣло тѣмъ, что на пробныхъ кускахъ передѣлалъ клейма, на Меленковское наложилъ Алафузовское; этотъ «фокусъ» прошелъ «какъ будто» незамѣченнымъ, и онъ всю Меленковскую подкладку «спулилъ». Смыслъ письма для меня не совсемъ ясенъ: дѣйствительно ли Комиссія не замѣтила фокуса, или только притворилась. Предполагать, что Комиссія вправду была введена въ заблужденіе клеймомъ, трудно потому, что вѣдь за нѣсколько дней до этого предсѣдатель Комиссіи Писаревъ, какъ видно изъ письма отъ 11

Мая, имѣлъ бесѣду съ Зайцевымъ объ этой самой подкладкѣ и зналъ, что Зайцевъ хочетъ сдать ее съ Алафузовскимъ товаромъ.

Изъ тѣхъ же писемъ видно, что въ Пограничной стражѣ приемка шла строже, чѣмъ въ интендантствѣ,—тамъ не то что Меленковская, но и подкладка Суздальцева была забракована, и Зайцевъ сдалъ туда наилучшій товаръ Щербакова и Сенькова, а товаръ Суздальцева, какъ видно изъ слѣдующаго письма, помѣстилъ въ Интендантство въ контрактъ Сенькова. Въ пограничной стражѣ и требованія строже, вмѣсто 52 нитей въ дюймѣ требуется 54. Насколько мнѣ извѣстно, Приемная Комиссія тамъ не принимаетъ взятокъ, отчего,—мнѣ это непонятно. Впрочемъ самъ я тамъ никогда не сдавалъ и говорю съ чужихъ словъ. Должно быть потому не берутъ, что не было этого заведено съ самаго начала. Насколько мнѣ извѣстно, тамъ все отличіе отъ Интендантской Комиссіи только въ томъ состоитъ, что нѣтъ при комиссіи настоящаго техника, а приходитъ къ нимъ частный техникъ съ какого то завода.

У насъ въ Интендантствѣ такъ заведено, что офицеръ только что придетъ въ Комиссію изъ полка и сразу же начинаетъ брать такъ же точно, какъ старые интенданты. За все время моей работы по сдачамъ въ Москвѣ, здѣсь было случая два—не больше, что прикомандированные, присмотрѣвшись къ дѣлу, убѣждались въ своемъ безсиліи и уходили. Какъ смотреть здѣшнее большинство, можно заключить хотя бы изъ слѣдующаго. Алафузовъ послѣ того, какъ былъ въ Петербургѣ въ Комиссіи, въ которой принималъ участіе и Сенаторъ Гаринъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы впредь не давать взятокъ при сдачѣ. Распоряженіе пришло сюда въ то время, когда отъ Алафузова была принята большая партія товара. Сдавшій партію Гаринъ, Николай Ивановичъ, немедленно объявилъ о томъ Приемной Комиссіи, и ему, а потомъ и довѣренному Алафузова Нечаеву, члены Приемной Комиссіи выразили не только неудовольствіе, но и упреки въ нечестности, что объ этомъ не сказали Комиссіи до приемки,—тогда

бы они забраковали весь товаръ. И съ тѣхъ поръ у Алафузова остановилась вся сдача. Такъ великъ сталъ бракъ. Хорошо, что у Алафузова капиталъ позволяетъ вступитъ въ борьбу, а кто послабѣе, тотъ не можетъ выдержать, какъ не выдержалъ и я. И приходится мириться съ тѣми расходами, о которыхъ Зайцевъ пишетъ (19/VII—05 г.), что «расходы ужасные и каждый день». Когда подсчитаешь и сообразишь, какіе капиталы переплачены на взятки, то можно помѣшаться. Я предлагалъ своимъ довѣрителямъ попробовать работу на новыхъ началахъ,—не давать вовсе взяткоу,—не рѣшаются. Главная помѣха, что очень долго рѣшаются дѣла въ Техническомъ Комитетѣ.

(Подписалъ) Иванъ Ивановичъ Борзовъ.

(Подписалъ) Старшій Чиновникъ Пузыревскій.

13 Юля 1909 года свидѣтель И. И. Борзовъ продолжалъ:

Письма Зайцева отъ 11 Октября 1904 года и 6 Ноября 1905 года касаются его отчетовъ. Въ нихъ были показаны расходы по сдачѣ, но въ общей суммѣ или однимъ % безъ подраздѣленій, сколько председателю, сколько членамъ и проч. Такіе счета съ подраздѣленіями мнѣ присылалъ, помнится, только Минеевъ. Счета Зайцева и всѣхъ прочихъ я, по провѣркѣ, уничтожалъ. Въ Ноябрьскомъ письмѣ Зайцевъ напоминаетъ, что самому себѣ вознагражденія никакого не положилъ, и ждетъ сколько я ему «соблаговолю». Я давалъ ему изъ своего вознагражденія $\frac{1}{2}\%$, самъ же я получалъ разнo—отъ $6\frac{1}{2}\%$, какъ отъ Демидова, до 8% и даже нѣсколько больше—отъ Малинина. Демидовскіе товары я сдавалъ безъ прибыли, только изъ любезности, потому что раньше, когда интендантамъ платилось меньше, мнѣ кое что оставалось. Изъ Демидовскихъ $6\frac{1}{2}\%$ я ничего не давалъ и Зайцеву—онъ тоже даромъ работалъ—изъ любезности

ко мнѣ. Къ этой же любезности относится и письмо его отъ 7 Юля 1907 года. Въ концѣ 1906 года съ Зайцевымъ случилось несчастіе—его обвиняли въ поддѣлкѣ какого то документа, посадили до суда въ тюрьму, гдѣ и продержали мѣсяца четыре, а на судѣ оправдали. Но и несмотря на оправданіе и несмотря на то, что Зайцевъ честно работалъ на нихъ задаромъ, Демидовы не пожелали, чтобы сдавалъ ихъ товаръ Зайцевъ. Вотъ въ письмѣ отъ 7 Юля Зайцевъ и пишетъ мнѣ, что тайно отъ Демидовыхъ сдаетъ ихъ товаръ для того, чтобы мнѣ не тратиться на поѣздку въ Петербургъ. Въ этомъ году Демидовы снова стали оказывать Зайцеву довѣріе.

Что касается меня, то я Зайцеву довѣряю вполне, и если онъ пишетъ въ отчетахъ, что издержалъ столько то на сдачу, то стало быть такъ оно и было. Кромѣ того, когда онъ сидѣлъ, то раза два мнѣ самому приходилось съѣздить въ Петербургъ на сдачу, и я самъ платилъ тамъ Комиссіи столько же, сколько показано въ счетахъ Зайцева. По фамиліямъ я въ Петербургѣ знаю мало. Помню Писарева—Предсѣдателя Комиссіи по холщевому отдѣлу, о немъ я уже говорилъ. Ему платился Зайцевымъ и мною 1%. Техникъ тамъ былъ тогда и теперь все тотъ же, какъ его фамилія—не знаю, а получалъ онъ съ насъ $\frac{3}{4}\%$. Членамъ Комиссіи платилось по $\frac{1}{2}\%$ —тѣмъ, которые отъ войска, а члену отъ интендантства, его сейчасъ уже отчислили къ Управленію,— $\frac{3}{4}\%$. Старшимъ предсѣдателемъ былъ тамъ Шустовъ. Ему платилось по нашему отдѣлу $\frac{1}{2}\%$. Кстати же я вспомнилъ, что и въ Москвѣ Старшему Предсѣдателю Зиновьеву мы платили и платимъ тоже по $\frac{1}{2}\%$. Но такъ какъ Зиновьеву приходится получать со всѣхъ отдѣловъ и провѣрять сдатчиковъ по суммамъ полученныхъ ими квитанцій онъ не можетъ, то нѣкоторые его обчитываютъ. Я ему платилъ всегда честно; если когда не додалъ, то только по ошибкѣ.

Въ письмѣ отъ 16 Юля 1905 года Зайцевъ проситъ меня удержать съ Брунова 172 рубля въ его пользу и контрактные преценты. 172 рубля

причитались Зайцеву, какъ 7 или $7\frac{1}{2}\%$ за сдачу товара Брунова, а контрактные $\frac{0}{100}\%$ это сумма, уплаченная Зайцевымъ въ Окружномъ Управленіи, вѣроятно въ Петербургѣ, при заключеніи контракта. Можетъ быть, впрочемъ, что контрактъ былъ заключенъ не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ.

Что касается писемъ 9/IX, 17/X, 1/XI, 3/XI 1908 года,—всѣ они относятся къ заключенію контракта отъ 24 Сентября того же года № 44073 на поставку равентуха на 120.349 руб. 80 коп. и подкладочнаго холста на 33.500 руб., а всего на 153.849 руб. 80 коп. Говорю это утвердительно, такъ какъ иныхъ большихъ подрядовъ одновременно и на равентухъ и на подкладку я въ Петербургѣ не законтрактывываль.

Гер. и Ал., о которыхъ Зайцевъ пишетъ, что они просятъ, чтобы контрактъ былъ заключенъ въ Петербургѣ,—это столоначальники Герасимовъ и Алексѣевъ. Герасимовъ былъ тогда за начальника отдѣленія, о чемъ тоже упоминается и въ письмѣ 1/XI—1908 года. Копію этого контракта за подписями тѣхъ же Герасимова и Алексѣева я Вамъ представляю. Ихъ же, Герасимова и Алексѣева, онъ въ своемъ письмѣ называетъ «пріятелями», когда пишетъ, что они называли «свинствомъ», что долго имъ не шлютъ денегъ, такъ что онъ, Зайцевъ, какъ только узналъ, какую сумму я для нихъ опредѣлилъ, то не ожидая высылки мною денегъ, призналъ кое гдѣ и имъ отдалъ. Изъ тѣхъ же писемъ видно, что отдано было имъ 500 рублей, и что они стали недовольны, такъ какъ вышло, что имъ досталось только $\frac{1}{4}\%$ на двоихъ.

Въ письмѣ отъ 20 Октября Зайцевъ пишетъ, что пріятелямъ надо отдать къ празднику 300 рублей. Мнѣ припоминается, что мы съ Зайцевымъ рѣшили прибавить Герасимову и Алексѣеву эти 300 рублей къ ранѣ даннымъ 500 рублямъ. Тогда выходило даже имъ немного болѣе $\frac{1}{2}\%$.

Въ письмѣ 28/VIII—05 г. Зайцевъ проситъ у меня денегъ для сдачи, какъ въ Двинскѣ, такъ и въ Петербургѣ. Въ Двинскѣ Зайцевъ за меня не сдаваль—проситъ же денегъ для сдачи другихъ товаровъ—вѣроятно,

отъ Щербакова. Впрочемъ въ Двинскѣ однажды онъ сдавалъ за меня, кстати, Демидовскій товаръ. Можетъ быть письмо относится къ этому случаю.

Тоже одинъ разъ Зайцевъ сдавалъ за меня и въ Варшавѣ, о чемъ пишетъ онъ 7 Мая 1908 года. Это былъ нашъ первый опытъ въ Варшавѣ и опытъ не изъ удачныхъ. Мы слышали, что тамъ Комиссія беретъ меньше и повѣрили, оказалось же, что тамъ сдача обходится ничуть не дешевле, а даже дороже. Кто тамъ былъ техникомъ, который потребовалъ отъ Зайцева одинъ процентъ, о чемъ Зайцевъ и пишетъ,—я не могу припомнить, но знаю, что передъ отъѣздомъ туда онъ недѣли двѣ практиковался здѣсь у Морозова—нашего техника.

Когда зашла рѣчь о сдачахъ по другимъ городамъ, я вспомнилъ, что мнѣ самому приходилось сдавать холщевые товары въ Кіевской Комиссіи, гдѣ предсѣдателемъ былъ тогда полковникъ Камсараканъ, а техникомъ Тихоновъ. Камсараканъ бралъ и съ меня въ томъ числѣ 1%, а Тихоновъ 1½%. Камсаракана я встрѣчалъ и въ Кременчугѣ, а Тихонова, еще до Кіева, въ Воровежѣ, когда тамъ тоже была Комиссія—и такса ихъ была такая же.

10 Августа 1907 года Зайцевъ пишетъ, что имъ были сдѣланы на 1 Августа въ Петербургскомъ Складѣ заводы, очевидно, фиктивные, что товаровъ вовсе нѣтъ, что предсѣдатели и Главный Смотритель безпокоятся, такъ какъ ожидаютъ Интенданта. За допущеніе фиктивныхъ заводовъ смотрителямъ особо не платится, иначе за что бы они получали свои ¼ и ½%. О томъ, что заводъ фиктивенъ, какъ видно изъ письма, было извѣстно всему начальству, и оттягивать предьявленіе товара, на что надѣялся Зайцевъ, можно было не иначе, какъ съ вѣдома и при помощи предсѣдателя. Тѣхъ же фиктивныхъ заводовъ касается письмо отъ 21 Августа 1907 года. Изъ опасенія ревизіи Главнаго Интенданта, за два дня до его посѣщенія фиктивно завезенную партію понадобилось

провести по книгамъ, какъ предъявленную къ сдачѣ, не принятую и вывезенную въ видѣ брака.

Письмо отъ 26 Сентября 1906 года касается того же вопроса, какимъ способомъ Зайцевъ надѣялся избѣжать скандала по поводу недостачи 30,000 аршинъ подкладки по контракту Демидова,—не знаю, и удалось ли ему избѣжать,—не помню.

О фиктивномъ же завозѣ говорится и въ письмѣ 20/XII—08 года. Упоминаемый въ немъ Нечаевъ—это служащій Алафузова: «музыка эта стоила 23 рубля»,—я думаю, что это означаетъ расходъ на угощеніе. Больше не на что, такъ какъ за фиктивные завозы особо не платилось.

Въ письмѣ 15 Сентября 1908 года слова «изъ двухъ тысячъ, отъ Васъ полученныхъ, уплачено около 700 рублей слишкомъ тарифа и провоза и сдача около тысячи рублей»,—значать, что 1,000 рублей пошла на уплату въ Комиссіи и на Складѣ. Провозомъ онъ назвалъ вѣроятно подвозку, что видно и изъ письма 24/VIII-08 г.

Въ письмѣ 13/X-07 года говорится о забракованной подкладкѣ, у которой отрѣзаны клейма, очевидно, казенныя. Я припоминаю такой случай, что была принята партія, а потомъ признали ее негодной и возвратили, причемъ солдаты отрѣзали концы съ клеймами. Иногда концы не отрѣзають, а только пачкають. Товаръ съ отрѣзанными клеймами можно предъявить снова только послѣ того, какъ матерію снова свернуть на фабрику, иначе же можно сразу увидѣть, что она уже перемѣривалась и вся растрепана. Конечно, если Приемная Комиссія согласится завѣдомо пропустить, раньше забракованный товаръ, то и пропустить, но лично у меня такихъ случаевъ не было.

На томъ же письмѣ приписка, что со срочными накладными Демидова все-таки исторія вышла и пришлось израсходовать сто рублей. Можетъ быть это относится къ посѣщенію Склада Главнымъ Интендан-

томъ. Самъ онъ не станетъ же провѣрять товаръ, а пошлетъ кого-нибудь, и этотъ посланный могъ получить 100 рублей и скрыть недостачу.

7/VI-08 года Зайцевъ пишетъ, что сдалъ 9600 аршинъ подкладки Меленковской Мануфактуры въ контрактъ отъ 29 Января 1908 года, такъ какъ было опасно держать ее за сортомъ дальше, въ виду ревизіи. Сдалъ 3 Марта, т. е. мѣсяца на два раньше срока. Очевидно, что и сданные тогда же 9944 арш. Нижегородской Мануфактуры тоже лежали за сортомъ. Расходъ по сдачѣ, какъ видно изъ письма, сталъ уже 8%, а раньше Нижегородская мануфактура давала 7¹/₂%.

Письмо 9 Сентября 1908 года содержитъ указаніе на то, что изъ взятыхъ на испытаніе мною отмѣченныхъ пяти кусковъ господскаго холста ни одинъ не выдержалъ испытанія. Мы, сдатчики, указываемъ въ фактурахъ, или особымъ письмомъ нашимъ помощникамъ, какіе куски надежнѣе, но мы дѣлаемъ эти отмѣтки на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ намъ съ фабрики, такъ что я не виноватъ въ неудачномъ указаніи образцовыхъ кусковъ. Кромѣ того, много зависитъ отъ случайности, вслѣдствіе несовершенства испытательной машины. Если испытуемый отрѣзокъ вложить чуть только косо, онъ утрачиваетъ значительную долю сопротивляемости. Я помню, что въ упомянутомъ случаѣ браковка пяти образцовыхъ кусковъ не отразилась на сдачѣ: были взяты другіе куски изъ партіи же и выдержали испытаніе. Нѣкоторые члены Комиссіи берутъ на испытаніе по прямому указанію сдатчика, гдѣ взять; нѣкоторые прямо говорили—«дайте кипу» и имъ, конечно, подавали ту кипу, гдѣ находились особо надежные куски; иные же имѣютъ привычку брать сверху, и для нихъ тамъ приготавливали соотвѣтствующіе куски.

По прочтеніи показанія прошу исправить: въ Варшавѣ Зайцевъ сдавалъ не мой товаръ, а Щербаковскій, мнѣ же сообщили свѣдѣнія о

сдачѣ только потому, что у насъ передъ отъѣздомъ его былъ разговоръ о дешевизнѣ сдачи въ Варшавѣ.

(Подписаль) Иванъ Ивановичъ Борзовъ.

(Подписаль) Старшій Чиновникъ Пузыревскій.

14 Юля 1908 года свидѣтель И. И. Борзовъ продолжалъ:

Я вспомнилъ, что техникъ въ Петербургѣ Назаровъ.

Предъявляемое мнѣ письмо изъ Казани отъ 10 Декабря 1908 года писалъ мнѣ Пулудисъ Дмитрій Николаевичъ. До послѣдняго времени онъ сдавалъ вмѣсто меня въ Казанскій Вещевой Складъ, но потомъ начались недоразумѣнія. Въ этомъ самомъ письмѣ онъ какъ бы извиняется, что вмѣсто моего товара сдалъ Алафузовскій. Можетъ быть и правда было срочное требованіе на товаръ, завезенный фиктивно, я еще не провѣрялъ отчетовъ Пулудиса, но мнѣ подозрительно, что уже около года всѣ доставляемые мною товары въ Казани сплошь бракуются, а денежные выдачи на Комиссію остаются въ томъ же обычномъ размѣрѣ. Дѣйствія Пулудиса долженъ былъ провѣрить Минеевъ, онъ уже возвращается и объяснить.

Карточка Генералъ-Лейтенанта Александра Васильевича Чарторійскаго, состоящаго въ распоряженіи Великаго Князя Михаила Александровича, появилась у меня слѣдующимъ образомъ. Поставщики холста усиленно ходатайствовали, чтобы ихъ сравняли въ правахъ съ поставщиками бумажныхъ тканей—бумажниками». Ихъ товаръ гораздо дешевле нашего и при поставкахъ, на примѣръ, простынь, цѣны назначаются одинаковыя и на бумажный и на льняной товаръ. По этому поводу мы совѣщались, между прочимъ, и съ Шереметевскимъ. Онъ сказалъ, что есть у него знакомый, который можетъ намъ помочь своими связями, но хло-

поты будутъ стоить денегъ—«будетъ расходъ», и пообѣщаль позвать меня, когда этотъ знакомый прїѣдетъ. Спустя нѣкоторое время, Шереметевскій позваль меня къ себѣ въ гости. Тамъ я и познакомился съ Чарторійскимъ, однако прямого разговора на счетъ нашихъ хлопотъ не завелъ—счелъ неудобнымъ, и онъ тоже прямо ничего не сказалъ, а только передалъ мнѣ вотъ эту карточку и просиль, если будетъ у меня какое либо дѣло въ Петербургѣ и понадобится его помощь, то зайти къ нему. Изъ его словъ я поняль, что Шереметевскій уже рассказалъ ему, въ чемъ дѣло.

Изъ отобранныхъ у меня телеграммъ Волнотепова, Зайцева, Минеева видно, что интенданты вѣрили имъ мало: еще не сдано, а только занесено, уже требуютъ денегъ, чтобъ онѣ были наготовѣ.

Въ телеграммѣ Зайцева «сохранять завозы»—значить сдѣлать ихъ фиктивно безъ товара. Въ другой телеграммѣ, прося денегъ послѣ сдачи товара—равентуха, Зайцевъ прибавляетъ «также и прїятелямъ», потому что, зная цѣнность сданной партіи, я могъ выслать надлежащій процентъ и больше ничего, а ему, какъ видно, надо было сверхъ этого платить и въ Окружномъ Управленіи. Слово «прїятель» у насъ употребляется въ двухъ смыслахъ—или интендантъ, или компаніонъ, но здѣсь это конечно означаетъ интендантовъ, такъ какъ никакихъ компаньоновъ по этому дѣлу и не было.

Минеевъ въ телеграммѣ изъ Кіева упоминаетъ, что составъ старій—для успокоенія, что все пойдетъ по прежнему, потому что раньше былъ слухъ, что составъ переменится, а съ новымъ могло бы пойти и лучше, а можетъ быть и хуже. «Поторопите технику полотно», значить, что мнѣ какъ знакомому съ фирмою Локалова, приходится иногда для интендантскихъ чиновниковъ покупать у Локалова разное полотно и бѣлье со скидкою, но это нельзя считать особою взяточною, потому что при выдачѣ имъ

°/°/° вознагражденія, я стоимость покупки удерживаю, они выгадываютъ только скидку, которою я пользуюсь.

(Подписаль) Иванъ Ивановичъ Борзовъ.

(Подписаль) Старшій Чинovníкъ Пузыревскій.

21 Июля 1909 года свидѣтель И. И. Борзовъ продолжалъ:

Предъявляемая мнѣ расписка Есипова на 150 руб. и вексель его на 300 руб.—тѣ самые документы, которые Есиповъ пожелалъ мнѣ выдать въ обезпеченіе своего долга. Я никогда не собирался предъявлять ихъ ко взысканію и въ возвращеніи ихъ мнѣ—надобности не встрѣчаю.

Баронъ Евгеній Александровичъ Раушъ фонъ-Траубенбергъ въ Сентябрѣ 1908 года былъ начальникомъ Штаба Московскаго Округа и былъ отсюда назначенъ съ повышеніемъ во Влацлавскъ—на какую должность, не помню. Въ 1906 году, состоя Начальникомъ Штаба, онъ взялъ у меня займы 4.500 рублей. Какъ видно по письмамъ Рауша, онъ меня до этого не зналъ, а обратился ко мнѣ по совѣту Іосифа Станиславовича Оссовецкаго. Оссовецкій какъ бы ручался за него и даже деньги передалъ ему не я лично, а черезъ Оссовецкаго. Долгъ былъ обезпеченъ векселями и Раушъ за взятую сумму платилъ мнѣ по 6°/° годовыхъ и по своему желанію выдалъ мнѣ отдѣльныя расписки, что обязуется уплатить столько то процентовъ. Я никогда не даю деньги займы изъ за °/°/°, а далъ Раушу деньги потому, что помочь людямъ люблю, да и хотѣлъ сдѣлать любезность Оссовецкому. Въ своихъ письмахъ Раушъ просить меня объ отсрочкѣ, но я никогда его не торопилъ, никогда ни о чемъ и не писалъ ему, а торопился расплатиться онъ самъ. Предлагалъ мнѣ взять свое имѣніе подъ закладную, но я отказался. Уѣзжая изъ Москвы, баронъ переписалъ векселя на 3500 рублей, а 1000 мнѣ отдалъ. Эти векселя я отъ Васъ въ настоящее

время получилъ обратно, а расписку барона съ обязательствомъ платить %%% я представляю; прошу по осмотру ея возвратить.

Запись на копировальной бумагѣ дана мнѣ Александромъ Щербаковымъ для памяти. Писана она Щербаковымъ, а относится къ счетамъ Валькова. Мы вчетверомъ — Вальковъ, Щербаковъ, Суздальцевъ и я — взяли подрядъ на флотскіе синіе бумажные воротники съ обшлагами на 16.111 руб. Приобрѣлъ матеріалы Вальковъ, сдавалъ ихъ довѣренный Валькова—Карасевъ. Участвовалъ, кажется, и Зайцевъ. Расходы дѣлалъ Карасевъ и эти расходы означены въ записи: «за сдачу и контрактъ 966 руб. 67 коп.», т. е. 6% и экстренный расходъ 600 руб. На что былъ этотъ расходъ,—я не спрашивалъ,—былъ радъ, что всетаки получилъ прибыль 346 руб.

Поставки на морское вѣдомство отличаются отъ интендантскихъ. Тамъ оказываютъ фирмамъ больше довѣрія, поэтому сдавать легче и результатъ для казны лучше. Напримѣръ, при поставкѣ партіи холста не разбиваютъ и не перемѣриваютъ всѣхъ кусковъ, а испытываютъ качество взятыхъ изъ кипы образцовъ и затѣмъ, если качество удовлетвори-тельно, то принимаютъ партію цѣлыми кусками, довѣряя указанной фабричной мѣрѣ. Отъ этого товаръ, хорошо утюгованный, лучше сохраняется, а на недостачу товара противъ указанной фабрикантомъ мѣры—жалобъ мнѣ слышать не приходилось. Неустоекъ тамъ не берутъ, а при неисправной поставкѣ налагаютъ штрафъ изъ шести процентовъ годовыхъ за время просрочки. И въ Комиссіи тамъ берутъ много меньше, что видно и изъ настоящей записи. Здѣсь и сдача и расходъ по контракту, т. е. въ томъ числѣ и гербовая бумага, все обошлось въ 6%.

На предъявленной мнѣ маленькой запискѣ означено, что «8-го звонилъ М. П. Поляковъ». У меня не было такихъ дѣлъ, по которымъ была бы Полякову надобность звонить ко мнѣ на квартиру, а случается иногда

Михаилу Петровичу по телефону просить меня «зайти» къ нему, т. е. просто заплатить то, что за мною накопилось.

Что означают карандашныя помѣтки на конвертѣ,—затрудняюсь объяснить,—это писано Минеевымъ.

Имъ же писаны и отчеты по сдачѣ товаровъ за 1908 годъ и конецъ 1907 года,—я самъ не видалъ еще этихъ отчетовъ; они были взяты у меня на квартирѣ изъ чемодана Минеева, когда онъ только что вернулся съ какой то сдачи.

Имъ же сдѣланы помѣтки на фактурѣ А. Щербакова № 659.

На прочихъ предъявленныхъ мнѣ фактурахъ сдѣланы разныя замѣчанія фабрикантами, отмѣчены, какіе куски и кипы лучше, а какихъ не слѣдуетъ давать на испытаніе. Въ нашемъ дѣлѣ нельзя всегда усмотрѣть за тканьемъ. Иногда мастеръ, чтобы ускорить работу, переставляетъ въ машинѣ какой то штификъ и пускаетъ ткань рѣже или уже. Иногда бываетъ въ кускѣ изьянъ, который заставляетъ считать товаръ бракомъ въ фабричномъ смыслѣ. Но такой бракъ можетъ не быть забракованъ Приемной Комиссіей, такъ какъ она пользуется правомъ за изьянъ скинуть аршинъ или меньше,—сколько надо по закону. Однако для насъ, сдатчиковъ, важно, чтобы на испытаніе попали куски безупречные, и не для того, чтобы обмануть Комиссію, а хотя бы для того, чтобы по плохому образцу не была забракована вся партія. Если образецъ попался хуже партіи, то мы снова занесемъ партію и предоставимъ взять изъ нея образецъ, и можетъ случиться, что сдача пойдетъ дальше гладко, но важно не потерять времени и важно не таскать лишній разъ товаръ изъ кладовыхъ во второй этажъ и обратно. Солдаты бросаютъ куски, какъ придется, и товаръ утрачиваетъ свой видъ.

Изъ отношенія Управленія Вещевого Склада отъ 9 Ноября за № 15909 видно, что у меня пропало много товара, бывшаго за сортомъ, хотя Есиповъ и подтверждалъ, что товаръ мой.

Отъ этого я потерялъ тысячи три. Былъ ли провѣренъ весь магазинъ при сдачѣ его Есиповымъ, и оказался ли тамъ излишекъ, мнѣ неизвѣстно, а спрашивать у начальства намъ нельзя. Во избѣжаніе подобныхъ потерь я не оставляю теперь товара за сортомъ, а выношу въ кладовую.

(Подписаль) Иванъ Ивановичъ Борзовъ.

(Подписаль) Старшій Чиновникъ Пузыревскій.

30 Июля 1909 года свидѣтель И. И. Борзовъ дополнительно показалъ:

Сегодня я получилъ отъ Васъ свои книги, поименованныя въ 14 и 15 статьяхъ описи, составленной 23 Марта, кромѣ одной лишь записной книжки.

Эта записная книжка, какъ видно изъ ея заглавнаго листа, заведена мною въ Апрѣль 1908 года; поэтому и запись на 15 страницъ ея слѣдуетъ отнести къ этому году, къ мѣсяцу Юлю, какъ означено въ записи. Но къ какой именно сдачѣ относится замѣтка,—я не помню. Нельзя этого опредѣлить и по суммамъ выдачъ, такъ какъ она, повидимому, сводная—я уже говорилъ, что пользовался довѣріемъ и имѣлъ кредитъ: инымъ я давалъ авансомъ, инымъ задолжаешь. Повидимому въ Юлѣ я равнялъ свои счета и доплатилъ, кому сколько слѣдовало; оттого выдачи и получились неравномѣрныя,—пропорція сохранилась только между Главнымъ Смотрителемъ и техникомъ. Я постараюсь разобраться въ этой замѣткѣ по тѣмъ квитанціоннымъ книгамъ, какія у меня сейчасъ на дому.

Запись означаетъ слѣдующее:

Июль членамъ	370
» технику	1074

Юль Главному	537
» см. магаз.	474
» Зиновьеву	484
» ему же	106
» ему же	56

На оборотѣ третьей странички у меня записанъ адресъ Харціева. Я припоминаю, что однажды мнѣ пришлось отвезти ему деньги на домъ, потому и записано мѣсто его жительства.

На 65 страничкѣ—свѣдѣнія о торгахъ въ Севастополѣ по морскому вѣдомству. И контрактъ и сдача тамъ поручены мною Дмитрію Васильевичу Морковкину. По морскому вѣдомству тоже есть расходъ. Морковкинъ вмѣстѣ съ своими трудами опредѣляетъ его въ 6%, и мнѣ не писалъ, кому сколько онъ даетъ. Что онъ тамъ платитъ,—это я знаю изъ его словесныхъ отчетовъ, когда онъ пріѣзжаетъ въ Москву. Въ прежніе годы и самъ я бывалъ въ Севастополѣ и платилъ кое-кому.

Мнѣ пришлось кое съ кѣмъ изъ сдаччиковъ видѣться на этихъ дняхъ и отъ нихъ я знаю, что въ Приемныхъ Комиссіяхъ все идетъ по прежнему: чиновники говорятъ, что имъ ничего не будетъ, а влетитъ поставщикамъ, поставщики же говорятъ, что должны отвѣчать сдачки. Чиновники оправдываются тѣмъ, что противъ нихъ нѣтъ доказательствъ—мало ли что пишется хотя бы и въ торговыхъ книгахъ, а до нихъ молъ деньги не доходили. А фирмы говорятъ, что давали деньги намъ на расходъ и не знаютъ, куда мы ихъ тратили. Слыхалъ еще, что интенданты очень надѣются на своего защитника—прис. повѣр. Бориса Никольскаго. Послѣ выемки, растерявшись, и я кинулся къ тому же Никольскому отъ имени фирмъ, отъ которыхъ я сдаю. Заплатилъ ему авансомъ 5000 рублей, да столько же условился уплатить ему еще по окончаніи дѣла. Никакого мнѣ совѣта онъ не далъ, ничего по нашему дѣлу не сдѣлалъ и, думается

мнѣ, что онъ Хлестаковъ. Онъ успѣлъ отъ кожевниковъ Алафузова, Тиля, Вахрушева тоже получить тысячь десять и тоже ни за что. Потомъ Гальперинъ устроилъ намъ консультацію у гр. Татищева, Тесленки и еще кого то. Съ меня пришлось на это кажется 400 рублей. Что они посоветовали,—не знаю, а мнѣ Тесленко посоветовалъ: что написано въ книгахъ, того не отрицать. Это я и безъ него зналъ. Находились и другіе охотники насъ спасать только бы платили имъ деньги.

(Подписалъ) Иванъ Ивановичъ Борзовъ.

(Подписалъ) Старшій Чиновникъ Пузыревскій.

Образецъ программы допроса свидѣтеля по дѣламъ о поставкахъ на артиллерійское ведомство.

I. Общая часть.

- 1) Съ какого времени существуетъ фирма Бр. Белеръ.
- 2) Что она собою представляетъ, т. е. акціонерное ли это общество (въ такомъ случаѣ кто его учредитель), или же частное предпріятіе (въ такомъ случаѣ кто его владѣлецъ).
- 3) Какимъ дѣломъ занимается эта фирма.
- 4) Подробная организація этого дѣла.
- 5) Хозяйственная жизнь фирмы (заводы—какіе именно, что производятъ, гдѣ находятся и проч.).
- 6) Время начала торговыхъ сношеній съ Россіей и форма ихъ.
- 7) Какой оборотъ имѣла фирма до момента, означеннаго въ предыдущемъ пунктѣ.
- 8) Какого характера были торговыя операціи фирмы въ началѣ ея дѣятельности въ Россіи (организація представительства фирмы въ Россіи).
- 9) Что послужило причиной сбыта фирмою своихъ товаровъ въ казенныя учрежденія (описать подробно всѣ преимущества казенныхъ поставокъ передъ частной продажей).
- 10) Въ какомъ положеніи были торговыя дѣла фирмы до контракта съ Златоустовскимъ заводомъ (были ли въ такомъ же объемѣ и видѣ поставки на казенныя учрежденія и до заключенія контракта, или же послѣднее обстоятельство вызвало большій спросъ).
- 11) Что побудило фирму обратиться къ сталелитейному заводу Зла-

тоуста, несмотря на наличность собственныхъ таковыхъ, и заключить съ нимъ *долгосрочный* контрактъ.

12) Какъ и когда созрѣла мысль объ этомъ, кому она принадлежала и какимъ образомъ получила свое осуществленіе (знакомство съ администраціей завода, симпатіи Боклевскаго, Зеленцова, Иванова и др.).

13) Подробно разъяснить всѣ ожидаемыя выгоды отъ союза съ Златоустомъ.

14) Не было ли яснымъ въ то время для фирмы Белеръ, что проведеніе въ жизнь предположенныхъ плановъ относительно Златоустовскаго завода принесетъ одинъ только убытокъ Русской Казнѣ.

15) Если да, то какимъ образомъ фирмѣ удалось блестяще достигнуть желаемое. (Заключеніе контракта).

II. Дѣятельность фирмы Белеръ въ Россіи съ 1902 г.

1. Какъ было организовано, послѣ заключенія Златоустовскаго контракта, т. е. съ 1902 года, представительство фирмы въ Россіи; какія были отдѣленія; гдѣ находилась центральная контора; кто гдѣ и какъ (обязанности) работалъ на мѣстахъ.

2. Порядокъ отчетности служащихъ передъ отдѣленіемъ, отдѣленій передъ Центральной Конторой, а этой послѣдней—передъ Правленіемъ въ Вѣнѣ.

3. Кто игралъ руководящую роль (одинъ только Фридендеръ, или же быть можетъ и консулъ Белеръ), и въ чемъ она выражалась.

4. Краткое изложеніе сущности договора съ Златоустовскимъ заводомъ (изготовленіе инструментальной тигельной стали одного сорта «Прима» по методу Белера, исключительное представительство по продажѣ ея въ Россіи, обязательство продажи опредѣленнаго количества по годамъ, знаки клейменія, поводы къ расторженію договора и юридическія послѣдствія онаго).

5. Какъ велики были (по годамъ) размѣры поставляемаго изъ заграницы металлическаго производства, въ особенности стали, несмотря на появленіе закона 12 Декабря 1902 года, воспрецавшаго сбытъ иностранныхъ издѣлій въ казенныя учрежденія.

6. Какія мѣры были приняты фирмой для обезпеченія возможности сбыта заграничной стали и издѣлій вмѣсто русскихъ—а) напильники. Фабрика Мусси. б) Сталь. Марки. Фальшивые штемпеля, неправильныя этикетки, необходимость отправлять сталь изъ Златоуста на склады Об-ва, а не непосредственно на мѣста заказовъ, Государственный гербъ, австрійскій орелъ и т. п.

7) Подробно остановиться на фальшивых штемпелях и этикетках (какие именно были штемпеля—номенклатура,—в чем состояла техника их накладывания, где это производилось и какими соображениями наложение тех или иных клейм обуславливалось. Борьба с доносами. Урбановичь).

8. Какого *качества* сталь выпускалась под видом русской и во много ли раз была хуже златоустовской «Прима». Желательно здесь привести сравнительную таблицу сортам стали белеровской—заграничной и златоустовской, и, кроме сравнительного качества и сравнительной цены, указать на время, с какого начались выдвливаться на Златоустовском заводе другие сорта, кроме «Прима», чтобы видеть, какое место в белеровских каталогах заграничного производства могла занимать златоустовская сталь «Прима».

9. Какой сорт стали, стоящей ниже перед златоустовской «Прима», иначе выпускался фирмой под видом последней.

10. Не изменяла ли фирма клейм на подлинной златоустовской стали.

11. Какова была прибыльность предприятия от подмена стали русской—сталью заграничного производства (привести примерный расчет).

12. Бывали ли случаи наложения русских клейм на сорта стали, высшие по качеству сорта златоустовской «Прима» и продажи под видом последней, и какие побуждения имелись к тому; если не бывали—то почему.

13. На основании ответов на предыдущие вопросы,—можно ли вывести заключение, что фирма Белер такой постановкой дела имела целью обогащение путем обманных действий по сбыту товаров худшего против условленного качества.

14. В чем заключались упомянутые в предыдущем пункте обманные действия.

15. Были ли онѣ настолько искусно замаскированы, что контрагентъ, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, могъ ихъ не усмотрѣть, или же возможность систематическаго и неуклоннаго совершенія ихъ объясняется другими обстоятельствами; въ такомъ случаѣ,—какими именно (не дѣлая разницы между чиновниками и частными предпринимателями).

16. Сравнительное указаніе на количество поставляемаго товара съ одной стороны казеннымъ учрежденіямъ, а съ другой—частнымъ лицамъ и предпріятіямъ (по годамъ) съ обозначеніемъ количества *настоящей* златоустовской стали, поставляемой тѣмъ и другимъ.

17. Велика ли разница была въ послѣднемъ отношеніи и чѣмъ она объясняется.

18. Существовали ли у фирмы съ администраціей Златоустовскаго завода какія либо соглашенія, направленные къ обходу закона и способствовавшія сокрытію истиннаго происхожденія поставляемаго фирмой Белеръ товара.

19. Кто изъ чиновъ завода и сознательно-ли входилъ въ эти соглашенія и по какимъ основаніямъ.

20. Какъ могло случиться, что фирма Белеръ въ 1902, 03 и отчасти 04 г.г.поставляла безпрепятственно въ широкомъ масштабѣ заграничную сталь и при томъ разныхъ сортовъ, когда Златоустовскій заводъ, согласно договору, могъ лишь съ 1 Января 1904 г., а фактически значительно позже выпускать инструментальную сталь «Прима» системы Белеръ.

21. Съ вѣдома ли представителей казенныхъ учреждений, куда поставлялся товаръ, а также и администраціи Златоустовскаго завода, происходило это и участвовали ли тѣ и другіе сознательно въ противузаконной дѣятельности фирмы въ послѣдующіе годы.

22. Какую отъ этого имѣли они выгоду, разъ допускали подобныя отступленія отъ закона. Взятки пріемщикамъ. Нѣсколько рѣзкихъ примѣровъ (Крынинъ, Бархоткинъ).

23. Предпринимала ли конкуренція какіе либо шаги къ раскрытію злоупотребленій, какіе именно и почему они не увѣнчались успѣхомъ.

24. Какіе способы борьбы съ конкуренціей практиковались фирмой Белеръ и какое участіе принимали въ нихъ чины и служащіе казенныхъ учреждений.

25. Какъ наступилъ конецъ этого предпріятія (договоръ съ Златоустомъ); попытки заключить новый договоръ съ Златоустовскимъ или инымъ заводомъ.

Приложеніе къ статьѣ 18 (пунктъ б).

Образецъ протокола допроса свидѣтеля по дѣламъ о поставкахъ на артиллерійское вѣдомство.

П Р О Т О К О Л Ъ.

Городъ Москва, 1910 года Августа 11 дня, я, и. д. Судебнаго Слѣдователя I участка гор. Н.—Новгорода, Титулярный Советникъ Я. А. Минченко, состоящій въ распоряженіи Сенатора, ревизующаго по Высочайшему повелѣнію Московскія правительственныя установленія и учрежденія и установленія военнаго вѣдомства, опрашивалъ нижепоименованнаго, и онъ показалъ:

Владиміръ Ивановичъ Гольцгютеръ, 54 лѣтъ, мѣщанинъ гор. Подольска, Московской губ., р.—католическаго вѣроисповѣданія (мое имя правильнѣе-Вильгельмъ Густавовичъ), живу въ г. Москвѣ, ст. Лосиноостровская, Ярославской ж. д., подъ судомъ не былъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію характера своей дѣятельности на службѣ у австрійской фирмы «Бр. Бѣлеръ и К^о» и къ указаніямъ на тѣ злоупотребленія, которыя имѣли мѣсто при выполненіи этой фирмой казенныхъ подрядовъ и поставокъ, я хочу немного остановиться на предшествовавшихъ моихъ занятіяхъ, послужившихъ хорошей школой

для того, чтобы стать тѣмъ «дѣльцомъ», который желателенъ предпріятіямъ, подобнымъ австрійской фирмѣ «Бр. Бёлеръ и К^о».

Послѣ работы въ учрежденіяхъ, ничего общаго съ металлическимъ дѣломъ не имѣющихъ, я поступилъ вояжеромъ по продажѣ инструментальной стали, напильниковъ и нѣкоторыхъ другихъ издѣлій къ англійской фирмѣ Вильямъ Тайзакъ въ Шефилдѣ. Это было приблизительно въ 1891 году. На моей обязанности лежало навѣщать торговцевъ и фабрикантовъ, предлагать имъ товаръ фирмы Тайзакъ, давать пробные образцы тамъ, гдѣ съ товаромъ знакомы не были, и наконецъ, заключать разнаго рода соглашенія и договоры по поставкамъ металлическихъ издѣлій представительствуемой фирмы. У меня была полная довѣренность, такъ что я могъ выработывать разныя условія касательно сроковъ доставленія товара, платежа денегъ и тому подобное. Сначала я былъ городскимъ вояжеромъ (по Москвѣ), а потомъ меня стали посылать и въ провинцію. Находясь на службѣ у фирмы Тайзакъ, я впервые познакомился съ торговыми операціями по стальному дѣлу и съ первыхъ же шаговъ оказалъ хорошіе успѣхи. Мнѣ удавались выгодныя сдѣлки для моихъ довѣрителей и меня стали замѣчать, какъ способнаго служащаго. Черезъ два года настолько окрѣпла моя репутація въ этомъ направленіи, что когда нѣкій П. К. Грошъ открылъ свою контору по продажѣ инструментальной стали и напильниковъ фирмы Фирта и бельгійской оружейной стали, я смѣло пришелъ къ нему съ предложеніемъ услугъ. Послѣднія были приняты, и я перешелъ къ Грошу, предложившему боляе выгодныя условія труда, на ту же должность провинціального вояжера, которую я передъ этимъ занималъ у Тайзака.

Въ это время началось перевооруженіе русской арміи на ружье системы полковника Мосина (1893—1894 г.г.).

Тульскому ИМПЕРАТОРСКОМУ Оружейному заводу предстояли громадныя закупки инструментальной стали, напильниковъ, стали оружейной,

штыковой и проч. Вотъ тутъ то я узналъ, какъ можно съ помощью золота путемъ подкупа нужныхъ лицъ монополизировать дѣло, взять его исключительно въ свои руки, разными ухищреніями убить конкуренцію и на этомъ построить свое благосостояніе.

Грошъ поставлялъ: отъ Фирта инструментальную сталь и напильники, отъ бельгійской фирмы *Societe Agler Ugre Belgien*—оружейную и штыковую сталь. Заручившись такимъ представительствомъ, Грошъ отправился въ Тулу и здѣсь, какъ потомъ онъ самъ мнѣ сознавался, въ одинъ день роздалъ администраціи Оружейнаго завода 23.000 рублей. Это былъ его первый шагъ въ сношеніяхъ съ казеннымъ учрежденіемъ по взятію нужной поставки.

Кому именно роздалъ тогда деньги Грошъ, мнѣ онъ не говорилъ, но изъ дальнѣйшаго знакомства съ заводомъ я заключаю, что даны онѣ были предсѣдателю Хозяйственнаго Комитета ИМПЕРАТОРСКАГО Тульского Завода полковнику Николаю Тарасовичу Калита (нынѣ генераль-маіоръ) и дѣлопроизводителю Комитета, кажется въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника, Александру Павловичу Маркову. Это главные лица и весь Комитетъ они держали въ своихъ рукахъ. А между тѣмъ именно Комитетъ завѣдывалъ всѣми заказами для завода и вообще вѣдалъ всю его хозяйственную жизнь. Имѣя поддержку въ лицѣ названныхъ чиновъ, Грошъ могъ быть покоенъ, что дѣло должно будетъ попасть къ нему въ руки и при томъ на весьма прибыльныхъ условіяхъ. И, дѣйствительно, онъ становится единственнымъ поставщикомъ Тульского завода на указанные выше сорта стали и напильники и въ одинъ годъ покрываетъ громадныя долги въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, израсходованныхъ имъ предварительно на приобрѣтеніе этого дѣла.

Необычайная выгодность его для Гроша будетъ понятна, если я приведу цифры покупной и продажной стоимости поставляемой стали. Одинъ

пудъ стали со включеніемъ пошлины и провозной платы обходился Грошу 2 рубля 30 коп.

Продавалъ же онъ заводу отъ 4 руб. 30 коп. до 5 руб. 20 коп. И такимъ порядкомъ одной оружейной штыковой стали было поставлено, напр. въ 1896 году, на 600.000 рублей.

Естественно возникаетъ вопросъ: отчего же конкуренція, въ виду столь большой прибыльности предпріятія, не употребила всѣхъ возможныхъ средствъ, чтобы лишить Гроша столь выгодной позиціи.

Какъ показали факты жизни, конкуренція въ то время не бездѣйствовала; она всячески старалась, если не окончательно вытѣснить Гроша, то хотя оторвать у него небольшой кусокъ лакомага пирога. Но здѣсь натыкались на такую изворотливость и предусмотрительность Гроша, которыя совершенно парализовали всякія дѣйствія его противниковъ. Онъ не только держалъ у себя на откупѣ весь нужный персоналъ служащихъ, начиная отъ Предсѣдателя Комитета и кончая простыми калильщиками включительно, но еще старался создать благопріятную для себя атмосферу и другими способами.

Такъ, у Гроша былъ на услугахъ нѣкій Апасовъ, бывшій служащій завода, которому Грошъ платилъ по 100 руб. въ мѣсяцъ за то только, что онъ на деньги, данныя Грошемъ, ходилъ къ мастерамъ и постоянно угощалъ ихъ водкой; въ концѣ концовъ самъ спился, сталъ горчайшимъ пьяницей и сдѣлался совсѣмъ пропащимъ человѣкомъ. Онъ же иногда раздавалъ отъ имени Гроша и денежные подарки мастерамъ; я самъ видѣлъ у Гроша его счета, представленные на значительныя суммы—рублей въ 800. Разумѣется, мастера вездѣ и всюду хвалили товаръ Гроша и о немъ только и говорили на заводѣ. Кромѣ того, черезъ того же Апасова Грошъ узнавалъ, что дѣлается на заводѣ и черезъ него же нерѣдко обращался къ мастерамъ со своими просьбами относительно предстоящихъ испытаній образцовъ товара конкурентовъ.

Неудивительно поэтому, что товар послѣднихъ всегда оказывался неудовлетворительнымъ, тогда какъ товаръ Гроша былъ превосходенъ. Насколько были преданы Грошу низшіе служащіе, показываетъ слѣдующій случай: одинъ изъ конкурентовъ, именно Тильмансъ, какъ-то разъ къ торгамъ представилъ образцы стали для испытанія. Конечно, они были признаны негодными. Тогда Тильмансъ, увѣренный въ превосходномъ качествѣ своей стали, потребовалъ назначенія цѣлой комиссіи для испытанія его товара и ходатайствовалъ о допущеніи присутствовать при этомъ его и фабриканта, на заводѣ котораго производилась сталь. Ходатайство было удовлетворено. Явились изъ Артиллерійскаго Управленія офицеры и въ присутствіи Тильманса и его фабриканта, а также всей администраціи завода, приступили къ испытанію привезенныхъ Тильмансомъ съ собою образцовъ стали. Былъ позванъ старшій калильщикъ, очень опытный и знающій свое дѣло, и на глазахъ производившихъ испытаніе сталъ нагрѣвать прутки, зарывъ ихъ въ горящій уголь. По достиженіи соотвѣтствующей степени нагрѣва (за этимъ слѣдили Тильмансъ и его фабрикантъ), одинъ изъ прутковъ былъ вынуть и погруженъ въ воду. А когда затѣмъ тотъ же калильщикъ взялъ прутки въ остывшемъ состояніи въ руки и началъ при помощи тисковъ его сгибать, то къ необычному изумленію всѣхъ присутствовавшихъ прутокъ весь изогнулся, что указывало на то, что онъ былъ не стальной, а желѣзный. Въ благородномъ негодованіи калильщикъ, выругавшись, бросилъ прутокъ на землю и ушелъ, замѣтивъ при этомъ, что только людей морочать, вмѣсто стали желѣзо даютъ. Комиссія была внѣ себя отъ гнѣва. Эффектъ, благодаря великолѣпно сыгранной роли калильщикомъ, получился колоссальный.

И никому въ голову не пришло посмотрѣть, что было въ горнѣ. А тамъ въ углѣ заранѣе были наложены тѣмъ же калильщикомъ желѣзные прутья и во время накаливанія стальной прутокъ былъ ловко подмѣненъ желѣзнымъ. Неудивительно послѣ этого, что я лично неоднократно ви-

дѣль, какъ этотъ калильщикъ, грязный, въ валеныхъ сапогахъ, страдающій болѣзнию ногъ, располагался на постели въ роскошной квартирѣ Гроша и Грошъ за нимъ ухаживалъ, какъ за близкимъ родственникомъ.

Изъ другихъ видныхъ чиновниковъ, коимъ приходилось платить взятки на заводѣ, я помню механика инженера Василя Ивановича Соколова и лаборанта Александра Ивановича Романова. Романовъ страшно дралъ и все впередъ забиралъ деньги. Онъ давалъ заключенія о результатѣ испытаній и потому игралъ видную роль. Случалось иногда, что онъ браковалъ сталь цѣлыми партиями. Но это дѣлалось для вида, чтобы, какъ говорилъ самъ Романовъ, показать, что лабораторія хорошо работаетъ. Забракovaná сталь вывозилась изъ завода и доставлялась къ упомянутому выше Апасову, а потомъ недѣли черезъ двѣ, какъ будто бы новая, привозилась на заводъ, и тотъ же Романовъ, получивъ впередъ рублей 500, принималъ всю безъ остатка.

Помимо названныхъ служащихъ, Грошъ платилъ взятки, если не всѣмъ, то во всякомъ случаѣ нѣкоторымъ завѣдующимъ отдѣленіями мастерскихъ, съ кѣмъ приходилось ему имѣть соприкосновеніе по поставочнымъ дѣламъ. Обыкновенно самъ Марковъ указывалъ, кому слѣдовало заплатить, такъ что вся хитрая механика подкуповъ на заводѣ создана Грошемъ съ помощью и при ближайшемъ участіи Маркова. Между прочимъ онъ, какъ дѣлопроизводитель Хозяйственнаго Комитета, исправно освѣдомлялъ Гроша о секретныхъ цѣнахъ и, если поступало отъ конкурентовъ какое-либо предложеніе, въ тотъ же день въ копіи сообщалъ его Грошу.

Изъ приведенныхъ выше краткихъ сообщеній видно, сколь серьезно была обставлена Грошемъ защита собственныхъ интересовъ на заводѣ. Конечно, организація эта обходилась ему не дешево: я какъ-то подвелъ итоги взяткамъ, записывавшимся въ «счетъ торговыхъ расходовъ», за одинъ

1906 годъ и оказалось, что за одинъ только этотъ годъ израсходовано было на взятки въ Тулѣ 93.000 рублей.

Я самъ былъ неоднократно очевидцемъ, какъ по воскресеньямъ прїѣзжали изъ Тулы офицеры и являлись въ контору къ Грошу въ кабинетъ за полученіемъ денегъ. Мой столъ помѣщался у сосѣдней съ кабинетомъ стѣнки, и я слышалъ, какъ послѣ прихода офицера каждый разъ щелкалъ замокъ Грошевскаго несгораемаго шкафа. И контора наша была открыта по воскресеньямъ лишь для расчета съ «мундирами».

Теперь, я полагаю, становится яснымъ, отчего Тульскій ИМПЕРАТОРСКІЙ Оружейный заводъ находилъ болѣе выгоднымъ для себя имѣть въ теченіе шести лѣтъ, въ продолженіе которыхъ шло перевооруженіе арміи, посредника въ лицѣ Гроша и переплачивать ему вдвое за одну только сталь. Отъ этого дѣла Грошъ нажилъ миллионное состояніе, Калита купилъ имѣніе, Марковъ составилъ капиталъ сверхъ 200.000 рублей, а мастера построили дома въ Тулѣ.

Лично я въ Тульскихъ дѣлахъ почти не участвовалъ, ибо по соглашенію съ Грошемъ при поступленіи къ нему на службу, онъ долженъ былъ «обрабатывать» Тулу, а я—прочую Россію. Въ послѣдніе годы я часто навѣщалъ Тулу, но платилъ изъ крупныхъ чиновниковъ одному Романову (отъ 200—500 руб.); все дѣло подкупа было налажено и далѣе проводилось безъ меня. Но я былъ въ полномъ его курсѣ и видѣлъ, какъ хорошо могутъ устраиваться ловкіе люди. Конецъ Грошевскому предпріятію положилъ Куропаткинъ, назначенный тогда министромъ, который издалъ приказъ употреблять на Тульскомъ заводѣ не заграничную, а Ижевскую сталь. Мастера попытались было испортить представленныя образцы, но Куропаткинъ, не взирая на плохой отзывъ завода объ ижевской стали, предписалъ только ее употреблять. Мастера перестали портить товаръ и выдѣлываемые предметы оказались не хуже, а въ иныхъ случаяхъ и лучше, изготовленныхъ изъ англійской стали.

Грошъ, опасаясь раскрытія его дѣятельности и отвѣтственности за нея, уѣхалъ за границу, а свое торговое дѣло передалъ Шимунку. Съ послѣднимъ я былъ въ непріятныхъ отношеніяхъ, почему и долженъ былъ оставить службу.

Находясь у Гроша, я работалъ по взятію поставокъ на Пермской, Екатеринбургской и Николаевской жел. дорогахъ, причемъ, конечно, приходилось дѣлать «смазки», но какихъ либо вопіющихъ злоупотребленій я здѣсь не встрѣчалъ. Съ другими казенными учрежденіями въ то время я дѣла не имѣлъ.

Послѣ Гроша я имѣлъ собственное торговое предпріятіе по представительству отъ Акціонернаго Об-ва Атласъ въ Копенгагенѣ, имѣвшаго спеціальностью паровыя машины, пароперегрѣватели и амміачные холодильники для охлажденія складочныхъ помѣщеній легко-портящихся продуктовъ и изготовленія искусственнаго льда. Работалъ 4 года.

Въ это время я свелъ знакомство съ завѣдующимъ отдѣленіемъ фирмы Бѣлеръ въ Москвѣ, Оттицкимъ, отъ котораго я получалъ для надобностей своего предпріятія сталь. И когда, вслѣдствіе открывшейся войны съ Японіей, я долженъ былъ ликвидировать свое дѣло, такъ какъ О-во Атласъ прекратило операціи въ Россіи, не довѣряя прочности русскихъ финансовъ, то былъ приглашенъ этимъ Оттицкимъ занять мѣсто у нихъ завѣдующимъ конторой Московскаго отдѣленія съ обязательствомъ оказывать въ иныхъ случаяхъ помощь вояжерамъ въ провинціи. Я согласился и такимъ образомъ сдѣлался служащимъ фирмы «Бр. Бѣлеръ и К^о». Это случилось 15 Марта 1904 года.

(Подписали) В. Гольцшутеръ.

Состоящій въ распоряженіи Ревизующаго Сенатора и. д.
Судебнаго Слѣдователя I участка г. Н.-Новгорода Минченко.

13 Августа г. Гольцгютеръ продолжалъ:

Въ качествѣ завѣдующаго конторой Московскаго отдѣленія я получалъ жалованья 200 рублей въ мѣсяцъ.

Считая Акціонерное Общество Бр. Бѣлеръ и К^о за міровую фирму, я вначалѣ былъ очень польщенъ, что мнѣ, послѣ неудачнаго четырехлѣтняго хозяйствованія въ собственномъ дѣлѣ и потери на этомъ дѣлѣ всѣхъ своихъ сбереженій,—тѣмъ не менѣе сейчасъ же удалось найти въ такой крупной фирмѣ мѣсто завѣдующаго конторой, которое я не безъ основанія считалъ весьма почтеннымъ.

Моя предшествовавшая продолжительная служба въ англійскихъ фирмахъ выработала во мнѣ такой взглядъ на дѣло, что достоинство каждой солидной фирмы нужно ставить прежде и выше всего; и если въ силу необходимости при торговыхъ операціяхъ приходилось сталкиваться съ такими нежелательными явленіями, какъ взяточничество, то англійскія фирмы допускали его лишь потому, что смотрѣли на это, какъ на неизбежное зло, но онѣ никогда не соглашались на противозаконныя сдѣлки въ родѣ поддѣлки клеймъ, замѣны высокихъ сортовъ товара низкопробнымъ и т. под..

Однако потомъ, присматриваясь съ первыхъ же дней моего поступленія къ Бѣлеръ къ ихъ обычнымъ операціямъ, я былъ пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этой фирмѣ, вопреки ожиданіямъ, все основано на обманѣ и мошенничествѣ, причемъ новичкамъ изъ служащихъ, не привыкшимъ къ такимъ пріемамъ, давались на этотъ предметъ самыя точныя и обстоятельныя инструкціи. На мои робкіе протесты по этому поводу, мнѣ въ вѣжливой формѣ дали понять, что «съ своимъ уставомъ въ чужой монастырь не ходять».—Характерно при этомъ, что весь персоналъ служащихъ этой фирмы, съ которыми мнѣ приходилось по одиночкѣ бесѣдо-

вать по волновавшимъ меня вопросамъ, за весьма небольшими исключеніями, находили установившуюся систему торговли правильной, ибо, по ихъ мнѣнію, ловкіе коммерсанты такъ именно и должны поступать. Но объ этомъ подробно я скажу ниже при характеристикѣ торговой дѣятельности фирмы «Бр. Бёлеръ» въ Росіи.

Фирма эта существуетъ болѣе 40 лѣтъ. Основана австрійскими подданными братьями Бёлеръ и съ 1899 года превращена въ акціонерное общество подъ фирмою «Бр. Бёлеръ и К^о» Акц. О-во.

Означенное Акц. О-во имѣетъ слѣдующіе собственные заводы:

Штирія (Австрія) въ разстояніи 4-хъ часовъ ѣзды отъ Вѣны.

- 1) Сталелитейный заводъ въ Капфенбергѣ.
- 2) Сталепрокатный заводъ «Брукбахъ-Гютте» въ Розенау.
- 3) Кричное производство стали въ Клейнрейфлингѣ.
- 4) Снарядный заводъ въ Капфенбергѣ.
- 5) Инструментальный заводъ «Белерверкъ», близъ Вайдгофана.
- 6) Доменные печи въ Фарднернбергѣ и
- 7) Сталелитейный заводъ «Штирія» въ Ратиборѣ въ Германіи (Прусская Силезія).

И кромѣ того состоитъ соучастникомъ въ *Санктъ Эгидійскомъ Товариществѣ* желѣзной и стальной промышленности, имѣющемъ заводы напильниковъ въ Фуртгофѣ и Фридогѣ (Австрія), а равно и въ *Бресціанскомъ Металлургическомъ Обществѣ* въ Бресція (Италія).

Общество при основномъ капиталѣ въ маркахъ германск. 12.500.000 имѣло въ 1909 г.:

- | | |
|---|--------------|
| 1) Земельной собственности на | 796.996—30 |
| 2) Заводскихъ строеній и оборудованій на заводахъ | 5.645.100—19 |
| 3) Жилыхъ построекъ | 1.479.614—77 |

4) Матеріаловъ	2.864.929—88
5) Готовыхъ и полуготовыхъ издѣлій	6.037.723—37
6) Текущіе счета въ банкахъ	571.425—76
7) Дебиторовъ	6.224.686—61
8) Векселей	279.976—51
9) Процентныхъ бумагъ	1.418.845—19
10) Кассовая наличность	276.998—59

Итого герм. мар. . . 24.117.683—39

Что касается организаціи сбыта, то Акц. Об-во Бр. Бѣлеръ и К^о, помимо многочисленныхъ представителей, разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ земного шара, имѣеть еще слѣдующія собственныя отдѣленія (конторы и склады).

- 1) Правленіе, контора и складъ въ Вѣнѣ.
- 2) Контора и складъ въ Берлинѣ (Германія).
- 3) » » » Парижѣ (Франція).
- 4) » » » Дюссельдорфѣ (Германія).
- 5) » » » Франкфуртѣ н. М. »
- 6) » » » Лейпцигѣ »
- 7) » » » Ремшейдтѣ »
- 8) » » » Брюсселѣ (Бельгія).
- 9) » » » Прагѣ (Богемія).
- 10) » » » Миланѣ (Италія).
- 11) » » » Шеффилдѣ (Англія).
- 12) » » » Будапештѣ (Венгрія).
- 13) » » » Токио (Японія).
- 14) » » » Осока »
- 15) » » » Шанхаѣ (Китай).
- 16) » » » Мельбурнѣ (Австралія).

17)	Контора и складъ въ Сидней	»
18)	» » » Москва	(Россія).
19)	» » » Петербургъ	»
20)	» » » Екатеринбургъ	»
21)	» » » Владивостокъ	»

Операціи вышепоименованныхъ отдѣленій сводятся главнымъ образомъ къ сбыту инструментальной стали своего издѣлія, а равно и напильниковъ С. Эгидійскаго Т-ва.

Помимо сего, фирма стремится найти сбытъ своему товару и отчасти уже нашла его также и въ продажѣ такихъ инструментовъ и металлическихъ издѣлій, которые изготовляются другими заводами, но изъ стали, поставляемой имъ фирмою Бёлеръ. Къ такимъ предметамъ относятся спиральныя сверла завода Вессельманъ въ Германіи, шариковые подшипники Германскаго оружейнаго завода, проволочныя накаты Харьковскаго завода и тому подобное, причемъ эти товары сбываются уже на коммисіонныхъ началахъ, способствуя такимъ образомъ усилению потребленія бёлерской стали.

Вообще долженъ сказать, что операціи по сбыту товаровъ почти во всѣхъ отдѣленіяхъ находятся въ рукахъ чрезвычайно ловкихъ и развязныхъ уполномоченныхъ, прошедшихъ курсъ бёлерской системы въ Вѣнѣ, въ Правленіи Об-ва, подъ опытнымъ руководствомъ теперешняго председателя правленія Е. Фридендера. Это обстоятельство много вліяло на развитіе дѣла.

На Россію, какъ на достойный вниманія рынокъ, Акц. Об-во Бёлеръ давно уже обратило свое вниманіе, но работало оно здѣсь сначала въ сравнительно ограниченномъ объемѣ черезъ посредство г. Кеслера въ Москвѣ, Пильстремъ и Крейбиха въ Харьковѣ, причемъ для болѣе интенсивнаго развитія дѣла ежегодно посылало сюда изъ Вѣны вояжера

г. Коблича. Когда же этимъ путемъ не были достигнуты желаемые обороты, Правленіе рѣшило въ видѣ опыта открыть въ центрѣ Россіи, въ Москвѣ, свое собственное отдѣленіе, поручивъ завѣдываніе этимъ отдѣленіемъ одному изъ учениковъ Фридендера г. Оттицкому, состоявшему въ то время помощникомъ Управляющаго Берлинскимъ Отдѣленіемъ.

Открытіе этого перваго въ Россіи отдѣленія состоялось въ Апрѣлѣ 1901 года.

Оттицкій съ самаго начала обратилъ вниманіе на казенныя поставки, какъ на самую прибыльную и вѣрную статью дохода, и для этой цѣли пригласилъ въ качествѣ вояжеровъ г.г. А. Э. Грюнберга и О. В. Шмидта, оказавшихся впоследствии чрезвычайно дѣльными сотрудниками.

Считая русскій рынокъ мало кредитоспособнымъ, было рѣшено входить въ торговыя сношенія только съ желѣзными дорогами, казенными и портовыми учрежденіями, также съ крупными частными потребителями (заводами), совершенно игнорируя рыночныхъ торговцевъ, ибо такимъ путемъ исключалась возможность крупныхъ потерь, неизбѣжныхъ при коммерческихъ сношеніяхъ съ частными торговыми фирмами въ виду переживаемаго тогда Россіей торгово-промышленнаго кризиса.

Насколько прогрессировало дѣло, порученное Оттицкому, видно изъ нижеприводимаго перечня оборотовъ фирмы Бѣлера въ Россіи по 1910 годъ. Долженъ пояснить, что быстрому развитію дѣла много способствовало дальнѣйшее открытіе отдѣленій въ С.-Петербургѣ и Екатеринбургѣ. Первое изъ нихъ было ввѣрено г. Грюнбергу, а второе г. Шмидту.

Достигнутые фирмой обороты, насколько мнѣ извѣстно, даютъ слѣдующую картину:

1901 г. (Апрѣль—Декабрь)	42.240 р. 54 к.
1902 »	243.528 » 58 »
1903 »	502.158 » 88 »

1904 »	855.401 р. 46 к.
1905 »	1.011.378 » 08 »
1906 »	1.127.595 » 42 »
1907 »	1.244.642 » 04 »
1908 »	1.158.659 » 34 »
1909 »	1.156.316 » 08 »

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ громадная часть, не менѣ трети, а въ иныхъ случаяхъ и половины, падаетъ только на казенныя поставки.

Какова была въ указанные года торговая дѣятельность въ другихъ странахъ, а также какъ великъ бывалъ общій оборотъ всѣхъ его дѣлъ, я не знаю и свѣдѣній объ этомъ не имѣю, ибо таковыя сосредоточены въ одномъ только мѣстѣ, въ Правленіи въ Вѣнѣ, и для обозрѣнія совершенно недоступны.

Въ Россіи же ежегодные обороты фирмы колебались такъ, какъ я указалъ выше, причемъ быстрому росту ихъ много способствовало не только ловкость и предприимчивость сотрудниковъ, но еще и заключеніе контракта съ Златоустовскимъ заводомъ со всѣми его реальными послѣдствіями.

Пониженіе оборотовъ въ послѣдніе два года объясняется сокращеніемъ казенныхъ поставокъ, вслѣдствіе доносовъ конкуренціи.

Къ сказанному считаю нужнымъ добавить, что въ итоги означенныхъ оборотовъ не вошли поставки артиллерійскихъ снарядовъ и патроновъ.

(Подписали): В. Гольцгютеръ.

Состоящій въ распоряженіи Ревизующаго Сенатора и д. Судеб. Слѣдователя I участка г. Н. Новгорода Минченко.

16 Августа свидетель Гольцгютеръ продолжалъ:

10 Декабря 1902 г. состоялось постановленіе Комитета Министровъ, получившее Высочайшее утвержденіе, въ силу котораго всѣмъ казеннымъ учрежденіямъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность употребленіе для своихъ нуждъ матеріаловъ и издѣлій отечественнаго происхожденія.

Этотъ новый законъ, направленный къ поднятію русской промышленности, переживавшей тяжелый кризисъ и угнетаемой иностранной конкуренціей, открывалъ русскимъ фабрикантамъ новые широкіе горизонты, ибо казна, какъ потребитель, могла бы такимъ путемъ уменьшить ежегодный ввозъ иностранныхъ товаровъ по крайней мѣрѣ на 30—40 милліоновъ рублей и въ соответствующихъ размѣрахъ поднять отечественное производство.

Но если русскіе фабриканты привѣтствовали это постановленіе, видя въ немъ залогъ успѣшнаго развитія русской промышленности, то для иностранцевъ оно было роковымъ, ибо уменьшало ихъ обороты минимум на половину. Это обстоятельство побудило нѣкоторыхъ иностранныхъ фабрикантовъ-поставщиковъ русской казны—немедленно приступить къ оборудованію собственныхъ заводовъ въ Россіи, дабы такимъ образомъ удержать за собою казенныя поставки, причемъ они принуждены были затратить для этой цѣли милліонные капиталы. И передъ фирмою Бѣлеръ, только что наладившей такое выгодное дѣло, встала также альтернатива: или потерять русское казенное дѣло, или построить въ Россіи собственный сталелитейный заводъ для обслуживанія казенныхъ учрежденій. Въ послѣднемъ случаѣ предстояла затрата милліоннаго капитала.

Ловкіе австрійцы, обсуливъ столь важный вопросъ, нашли изъ этого положенія довольно остроумный выходъ, при которомъ оказалось возмож-

нымъ съ одной стороны не только удержать, но и расширить дѣло казенныхъ поставокъ, а съ другой—избѣжать громадной траты денегъ.

По инициативѣ и при содѣйствіи завѣдывающаго Петербургскимъ отдѣленіемъ фирмы бр. Бёлеръ—А. Э. Грюнберга, было рѣшено использовать для этой цѣли одинъ изъ русскихъ казенныхъ сталедѣлательныхъ заводовъ, для чего войти черезъ того же Грюнберга, какъ лица наиболѣе близко стоящаго къ правительственнымъ кругамъ, въ соотвѣтствующія сношенія съ подлежащими министерствами.

Нужно отмѣтить, что вопросъ этотъ всесторонне обсуждался въ Правленіи Бёлера въ Вѣнѣ еще за нѣсколько мѣсяцевъ до изданія упомянутого закона. Очевидно объ имѣвшемъ послѣдовать въ непродолжительномъ будущемъ выходѣ его фирма была какимъ то образомъ заранее освѣдомлена и заранее готовилась къ неблагопріятнымъ для себя послѣдствіямъ.

На Вѣнскихъ засѣданіяхъ, происходившихъ при ближайшемъ участіи предсѣдателя правленія Е. Фридендера, консула Фридриха Бёлера и главнаго уполномоченнаго по всѣмъ дѣламъ въ Россіи В. В. Оттицкаго, было рѣшено утилизировать Златоустовскій казенный сталедѣлательный заводъ, находившійся въ то время въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Заводъ этотъ, какъ одинъ изъ старѣйшихъ сталедѣлательныхъ заводовъ, расположенъ въ центрѣ мѣстонахожденія наилучшей желѣзной руды въ Россіи и изобилуетъ въ большомъ количествѣ древеснымъ топливомъ, т. е. иными словами, обладаетъ тѣми двумя факторами, которые необходимы для сравнительно недорогой выдѣлки тигельной инструментальной стали высокаго качества. Кромѣ того, издѣлія этого завода издавна пользовались заслуженной хорошей славой не только въ Россіи, но и далеко за предѣлами ея, и это обстоятельство также учитывалось Бёлеромъ для будущихъ операций съ означеннымъ заводомъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ было сдѣлано Бѣлеромъ слѣдующее предложеніе:

Министерство обязано открыть Златоустовскому заводу кредитъ на оборудованіе при этомъ заводѣ новаго цеха по изготовленію тигельно-литой инструментальной стали по способу Бѣлера (по смѣтѣ, кажется, около 400.000 руб.), причемъ къ постройкѣ и оборудованію его, по указаніямъ Бѣлера, приступить немедленно. Въ свою очередь Бѣлеръ обязуется обучить Златоустовскихъ инженеровъ и мастеровъ изготовленію и отковкѣ тигельной инструментальной стали по своей системѣ, для чего предлагаетъ командировать на одинъ годъ 1 инженера и 30 человекъ ковалей на заводы Бѣлера въ Капфенбергѣ близъ Вѣны. Мотивомъ для этого предложенія Бѣлеръ указалъ якобы свое желаніе способствовать развитію металлургической промышленности въ Россіи, обладающей на Уралѣ неисчерпаемыми богатствами руды, по качеству не уступающей заграничной, но до сихъ поръ неиспользованной.

За свое, на первый взглядъ благодѣтельное, начинаніе Бѣлеръ выговаривалъ себѣ только право исключительной продажи всей изготовляемой по способу Бѣлера на Златоустовскомъ заводѣ инструментальной стали въ теченіе 15-ти лѣтняго срока, причемъ указалъ и на цѣну, по которой обязуется принимать ее отъ Златоустовскаго завода. Излишекъ же, выручаемый отъ продажи этой стали по болѣе высокимъ цѣнамъ, составить единственную прибыль его отъ этихъ операцій.

Вы спрашиваете меня, при разработкѣ вопроса о сближеніи съ Златоустовскимъ заводомъ руководителя бѣлерскаго предпріятія дѣйствительно ли имѣли намѣреніе добросовѣстно выполнять принимаемыя на себя обязательства и, подъ давленіемъ закона 10 Декабря 1902 года, способствовать развитію русской промышленности,—или же они съ самаго на-

чала преслѣдовали одну лишь цѣль—подъ прикрытіемъ Златоустовскаго соглашенія обойти этотъ законъ.

Отвѣчаю, для меня, какъ коммерсанта, были бы въ глубокой степени непонятны дѣйствія руководителей предпріятія, если бы они хотя на одну минуту допускали мысль о какой то поддержкѣ промышленныхъ интересовъ сосѣдней страны. Вѣдь нетрудно понять, что такимъ образомъ они подрѣзываютъ тотъ сукъ, на которомъ сами сидятъ. И дѣйствительно, если принять во вниманіе, что въ Златоустѣ, при наличности наилучшихъ сырыхъ матеріаловъ и благодаря испытанной опытности бѣлерскихъ инженеровъ, могла бы производиться инструментальная сталь самаго высокаго качества,—то станетъ совершенно яснымъ, что въ лицѣ златоустовскаго завода фирма Бѣлеръ сама бы создавала чрезвычайно опаснаго конкурента, который могъ бы не только лишить ее казенныхъ поставокъ, но и совсѣмъ вытѣснить изъ Россіи и даже за границей стать грознымъ противникомъ на міровомъ рынкѣ.

Для меня несомнѣнно одно, что при указанныхъ условіяхъ Златоустовскимъ заводомъ изготовлялась бы такая сталь, которая по качеству своему ни въ чемъ не будетъ уступать лучшей заграничной инструментальной стали, а въ иныхъ случаяхъ и превосходить ее, и что поэтому на потребленіе этой стали перешли бы не только всѣ казенныя учрежденія, но также и частные потребители.

Зная руководителей Бѣлерскаго предпріятія—г.г. Фридендера, самаго консула Бѣлера и Оттицкаго за людей чрезвычайно коммерчески—дальновидныхъ, я смѣю утверждать, что изложенныя элементарныя истины имъ хорошо были извѣстны и именно, предвидя возможный ростъ Златоустовскаго производства въ ущербъ собственному дѣлу, названныя лица поспѣшили заключить контрактъ съ Златоустовскимъ заводомъ въ слѣдующемъ разчетѣ. И только этотъ разчетъ былъ единственнымъ побудительнымъ стимуломъ для Бѣлера, а не дутыя соображенія о выгодахъ рус-

ской промышленности въ цѣляхъ упроченія дружественныхъ австро-русскихъ отношеній—соображенія, съ которыми вскорѣ же послѣ заключенія контракта фирма Бёлеръ съ такимъ апломбомъ и хвастовствомъ выступила въ повременной официальной прессѣ (см. Торгово-Промышленную газету № 4—отъ 5 Января 1903 года).

Разсчетъ этотъ былъ таковъ:

1) Имѣть возможность подъ видомъ Златоустовской стали поставлять казеннымъ учрежденіямъ свою австрійскую сталь. А для сего озаботиться, чтобы изъ вырабатываемой Златоустовскимъ заводомъ стали продавалось казеннымъ учрежденіямъ самое незначительное количество, остальное же, требуемое по заказамъ, цѣликомъ замѣнять собственной сталью своихъ австрійскихъ заводовъ.

2) Создавать развитію производства инструментальной стали (Бёлерской) на Златоустовскомъ заводѣ различныя препятствія. Помимо указанныхъ соображеній общаго характера, это было въ интересахъ фирмы отъ того, что если бы производство Бёлерской стали на Златоустовскомъ заводѣ достигло хотя бы размѣровъ, указанныхъ въ договорѣ, ей пришлось бы, на основаніи того же договора, принять всѣ мѣры къ сбыту этой стали. А это наносило бы ущербъ австрійскому дѣлу.

Вотъ почему въ началѣ дѣятельности Златоустовскаго завода усиленно браковалась Бёлеромъ Златоустовская сталь, давались заводу различныя дополнительные указанія объ усовершенствованіи производства; между прочимъ командировался изъ Капфенберга инженеръ Прейнеръ якобы для того, чтобы помочь Златоустовскимъ инженерамъ. И все это дѣлалось чрезвычайно медленно, дабы всѣми мѣрами тормозить и задержать нормальный ходъ дѣла, а въ это время съ успѣхомъ сбывать свою австрійскую сталь.

3) Примѣнять свою торгово-промышленную политику въ Россіи возможно болѣе продолжительное время, что можетъ быть достигнуто при условіи долгосрочности контракта.

Какъ показали впослѣдствіи факты жизни, разработанный на такихъ основаніяхъ, планъ былъ проведенъ австрійцами до деталей и осуществлялся блестяще.

Что мои утвержденія относительно заранѣе обдуманнаго намѣренія руководителей фирмы совершенно правильны и соотвѣтствуютъ истинѣ, въ этомъ я убѣжденъ, какъ изъ знакомства, послѣ поступленія моего на службу къ фирмѣ, съ перепиской, такъ и изъ разговоровъ съ сослуживцами, а главнымъ образомъ съ Оттицкимъ. Онъ на интересовавшіе меня по этому предмету вопросы прямо заявилъ, что фирма Бѣлеръ не есть благотворительное общество и что Златоустовское соглашеніе создано для того, чтобы не потерять, налаженные съ такими затратами труда и капитала, казенныя поставки, и чтобы вообще обезпечить себѣ широкую возможность сбыта своей заграничной стали.

Въ исторіи этого вопроса для меня не совсѣмъ ясной, кажется, одна сторона его. Какъ могло случиться, что представители русской государственной власти легко поддались обманному увѣреніямъ фирмы и не успѣли усмотрѣть всю неприемлемость предлагаемаго дѣла, хотя таковая съ совершенной ясностью открывалась путемъ простѣйшаго коммерческаго анализа. И еще—отчего русская казна считала болѣе выгоднымъ въ теченіе продолжительнаго срока имѣть посредника для продажи своей стали своимъ же учрежденіямъ и при томъ на условіяхъ, убыточныхъ для себя и чрезвычайно выгодныхъ для противной стороны, тогда какъ гораздо проще было бы, разъ въ то время ощущалась такая потребность въ спеціальныхъ знаніяхъ по изготовленію инструментальной стали, послать своихъ инженеровъ для обученія на иностранные заводы, которые, я увѣренъ, не отказали бы въ этомъ за извѣстное денежное вознагражде-

ніе. Пусть бы наука эта обошлась десятокъ-другой тысячъ рублей. Однако, въ такомъ случаѣ не было бы создано того средостѣнія между производствомъ и потребленіемъ, которое стоило Русскому Государству столькихъ матеріальныхъ жертвъ.

Это, по меньшей мѣрѣ, странное отношеніе къ интересамъ казны со стороны агентовъ, повторяю, вызываетъ во мнѣ крайнее недоумѣніе; объяснить его я отказываюсь, такъ какъ не располагаю сколько-нибудь опредѣленными данными въ этомъ направленіи.

Но, какъ бы то ни было, предложеніе фирмы Бр. Бёлеръ было принято и 27 Августа 1902 года былъ заключенъ контрактъ съ Златоустовскимъ заводомъ.

(Подписали) В. Гольцгютеръ.

Состоящій въ распоряженіи ревизующаго Сенатора и. д.
Судебнаго Слѣдователя 1 уч. г. Н. Новгорода Минченко.

18 Августа свидѣтель Гольцгютеръ продолжалъ:

Сущность заключеннаго Златоустовскимъ заводомъ договора въ краткихъ словахъ сводилась къ слѣдующему. Заводъ долженъ былъ:

1) на свой счетъ оборудовать у себя сталелитейный цехъ для выдѣлки тигельной инструментальной стали;

2) изготовлять ее по системѣ Бёлера и при этомъ одинъ только сортъ, правда, самый ходовой «марки Прима» въ четырехъ степеняхъ твердости—«твердая», «средней твердости», «устойчивая» и «мягкая» и въ слѣдующемъ количествѣ:

1-ый годъ	20.000	пудовъ.
2-ой »	30.000	»
3-й » и слѣдующіе годы по . . .	40.000	» ежегодно;

3) начать производство стали съ 1904 года и

4) исключительное право продажи ея съ 1904 года въ теченіе 12 лѣтъ, т. е. по 1915 годъ включительно, предоставить фирмѣ Бёлеръ.

А фирма Бёлеръ обязывалась научить Златоустовскихъ инженеровъ и ковалей на своемъ заводѣ въ Капфенбергѣ отливкѣ и отковкѣ инструментальной стали по своему способу и затѣмъ ежегодно принимать ее отъ Златоустовскаго завода по условленной цѣнѣ (5 руб. 50 коп. за пудъ) и сбывать въ означенномъ въ договорѣ количествѣ.

Относительно клейменія Златоустовской стали Бёлеромъ были выговорены такія правила: заводское клеймо „Т. Ст. З. К. З.“, что означаетъ: тигельная сталь Златоустовскаго казеннаго завода, Государственный Гербъ (орель) и слова: „марки Бёлеръ“ ставить на срединѣ прутка, а на концахъ клеймить только степень твердости безъ указанія марки „Прима“.

Въ случаѣ неисполненія фирмой Бёлера обязательства по сбыту стали въ обусловленномъ на каждый годъ количествѣ, а именно—если количество непроданной стали будетъ превышать 25% всей назначенной къ продажѣ на этотъ годъ, то Златоустовскій заводъ получаетъ право расторгнуть договоръ.

То же право остается за нимъ и въ томъ случаѣ, если приготовленіе тигельной инструментальной стали не будетъ давать заводу надлежащей прибыли—не менѣе 6% годовыхъ.

Бёлеръ же имѣлъ возможность расторгнуть договоръ во всякое время, когда только признаетъ для себя существованіе его неприемлемымъ, причемъ интересно отмѣтить, что невыгодныя послѣдствія расторженія договора, независимо отъ того, по чьей винѣ оно ни произошло бы, ложатся только на Златоустовскій заводъ, который при всякомъ положеніи обязанъ былъ возмѣстить фирмѣ Бёлеръ провозные расходы по доставленію стали изъ завода въ разные склады фирмы (въ Петербургъ, Москву и Екатеринбургъ).

Проводить въ Россіи начала, положенныя въ основаніе Златоустовскаго договора, были призваны со стороны Бёлера нижеслѣдующія лица и учрежденія.

Главное отдѣленіе—Московское. Главное отдѣленіе акціонернаго общества бр. Бёлеръ и К°, находилось въ Москвѣ и состояло подъ вѣдѣніемъ, главноуполномоченнаго по всѣмъ дѣламъ Бёлера въ Россіи, В. В. Оттицкаго. Къ этому отдѣленію всегда были прикомандированы два, три вояжера. При моемъ поступленіи на службу такими вояжерами были: О. И. Цельядтъ, И. Г. Домбровскій и А. И. Яблонскій, причемъ каждому изъ нихъ былъ отведенъ свой районъ дѣятельности. Цельядтъ имѣлъ Москву, Харьковъ, Екатеринославъ, Севастополь и Николаевъ. Домбровскій — Кіевъ, Одессу и Дальній Востокъ, а Яблонскій — центральную Россію и Волгу. По уходѣ же Яблонскаго и Домбровскаго (въ 1906 году), въ концѣ 1907 года, былъ приглашенъ только одинъ замѣститель А. А. Бундшу.

С.-Петербургское Отдѣленіе. Управляющимъ его состоялъ А. Э. Грюнбергъ, а помощникомъ Ф. Рупрехтъ. Городскими продавцами и вояжерами были Дорзеникъ Чачъ, А. фонъ Отто, Вальтеръ, А. П. Микшенъ и В. Грекеръ. Послѣдніе двое перешли на службу въ Фирту, а фонъ Отто съ 1907 года получилъ въ завѣдываніе Владивостокское отдѣленіе. Образование этого отдѣленія было вызвано расширеніемъ дѣятельности фирмы, которая, благодаря возраставшимъ успѣхамъ своихъ отдѣленій въ С.-Петербургѣ и Екатеринбургѣ, должна была обратить свое вниманіе на Дальній Востокъ и тамъ открыть еще одно—четвертое. Кстати сказать, назначеніе Отто завѣдующимъ было весьма удачно, такъ какъ онъ, въ сравнительно короткое время, добился желаемыхъ результатовъ, сдѣлавшись поставщикомъ всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ казенныхъ учреждений Владивостока и Благовѣщенска.

Екатеринбургское Отдѣленіе. Управляющій О. В. Шмидтъ. Онъ же объѣзжалъ свой районъ въ качествѣ вояжера. Его помощникъ С. Н.

Зуевъ. Вояжеръ для Урала П. М. Исаевъ. Кромѣ этихъ лицъ одно время, кажется, въ 1908 году, также былъ вояжеромъ и нѣкто Эмиль Фребергеръ.

Владивостокское Отдѣленіе. Управляющій А. фонъ Отто, онъ также время отъ времени лично объѣзжалъ свой районъ въ качествѣ вояжера.

Пермское вспомогательное отдѣленіе. Это отдѣленіе существовало не болѣе года, и имъ завѣдывалъ вышеназванный П. М. Исаевъ.

Районы дѣятельности, какъ отдѣленій, такъ равно и состоящихъ при нихъ служащихъ, не имѣли сколько нибудь точныхъ географическихъ границъ, такъ какъ опредѣлялись не территоріей, а тѣми торговыми и коммерческими связями, какія возникали у даннаго отдѣленія или лица. Но во всѣхъ отдѣленіяхъ имѣлись карты принадлежащихъ имъ округовъ, гдѣ были обозначены обслуживаемыя тѣми или иными лицами мѣста со- отвѣтствующими красками. Такія карты всѣхъ отдѣленій были собраны въ Москвѣ и находились въ центральной конторѣ.

Главная и, можно сказать, единственная обязанность вояжеровъ и управляющихъ отдѣленій состояла въ продажѣ возможно большаго количества издѣлій своей фирмы. Для достиженія этой цѣли и тѣ и другіе, чаще конечно первые, объѣзжали свой районъ, старались проникнуть со своимъ товаромъ куда только можно было, упрочивали старыя и заводили новыя знакомства, перехватывали покупателей у конкурентовъ, участвовали на торгахъ, принимали заказы и т. д. и т. д.

Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ вояжеръ отдѣленію, а отдѣленіе главной конторѣ въ Москвѣ представляли самые подробные, самые обстоятельные отчеты, въ которыхъ описывали положительно каждый свой шагъ. Такимъ образомъ, у главноуправляющаго всегда были на учетѣ дѣла каждаго изъ служащихъ, и вся дѣятельность послѣдняго фиксировалась въ дѣлопроизводствѣ настолько, что, въ случаѣ надобности, въ каждый

данный моментъ онъ могъ быть отрѣшенъ отъ должности и безъ всякаго ущерба замѣненъ другимъ лицомъ,

Отчеты вояжеровъ, а также управляющихъ, если они выступали въ качествѣ вояжеровъ, въ подлинникахъ посылались въ главную контору въ Москву съ оставленіемъ копій въ отдѣленія по принадлежности, а Москва уже пересылала копии всѣхъ отчетовъ Правленію фирмы Бѣлера въ Вѣну.

Въ своихъ жизнеописаніяхъ вояжеры сообщали подробнѣйшія свѣдѣнія о посѣщеніяхъ кліентовъ, переговорахъ съ покупателями, разныхъ соглашеніяхъ съ инженерами, мастерами и другими нужными людьми; представляли обстоятельнѣйшія донесенія о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ интересахъ фирмы на казенныхъ торгахъ и о достигнутыхъ результатахъ.

Тамъ писалось: какого рода и какъ именно были представлены образцы, какъ приступили къ ихъ испытанію, какой мастеръ испытывалъ, какъ инженеры присутствовали при испытаніи, кому и сколько дано за благопріятный исходъ его, а также и за то, что образцы конкурентовъ были забракованы; такъ черезъ дѣлопроизводителей, (а иногда и представителей Государственнаго контроля) узнавались цѣны конкурентовъ и въ зависимости отъ этого понижались свои собственные и проч.

Свои отчеты о дѣятельности въ учрежденіяхъ каждый вояжеръ съ того и начиналъ, что сообщалъ прежде всего о личномъ составѣ служащихъ, на примѣръ.

Самаро-Златоустовская жел. дор.

С а м а р а .

Начальникъ дороги	такой то.
» матер. службы	» »
» службы тяги	» »
» мастерскихъ	» »

Представитель Государственного Контроля такой то	
Дѣлопроизводитель	» »
Смотритель склада	» »
Инструмент. мастеръ	» » и т. д.

А затѣмъ отмѣчалъ, какіе изъ нихъ состоятъ «друзьями» фирмы, т. е. уже подкуплены, а какіе могутъ въ будущемъ попасть, въ случаѣ надобности, въ число таковыхъ, кто изъ названныхъ лицъ имѣетъ вліяніе на дѣла учрежденія и какое именно.

По истеченіи каждаго мѣсяца вояжеръ обязанъ былъ представить установленнымъ порядкомъ мѣсячный отчетъ. Въ немъ, помимо обычныхъ, такъ сказать—нормальныхъ расходовъ, отмѣчалась еще статья, озаглавленная «счетъ товарныхъ расходовъ», имѣвшая секретный характеръ: здѣсь, въ общей суммѣ, показывались всѣ секретные расходы по подкупу инженеровъ, контролеровъ, дѣлопроизводителей, смотрителей складовъ, мастеровъ и т. под. Но для того, чтобы администрація фирмы была осведомлена, какимъ именно лицамъ и сколько заплачено, къ отчету прикладывались въ качествѣ «спецификаціи» счета товарныхъ расходовъ, отдѣльные бланки, такъ называемыя «белеги», въ которыхъ подробно указывалось кому, а иногда и за что, а также въ какое время производились по дѣлу опредѣленные денежные выдачи.

Белеги эти были составлены приблизительно по такому образцу:
Какое учрежденіе: напр. «Отд. Кораблестроенія С. П. Б.»

Получатель: Строитель броненосца «Баянъ» полковн.
такой то.

Условіе: 5 % и разницу въ цѣнѣ.

Сумма расхода: дано наличными въ счетъ комиссіон.

700 р.

Городъ и число. С. П. Б. 12/III—08 г.

На какой счет отнести: товарныхъ (суммъ) столько-то
коммисіонныхъ (суммъ) столько-то.

Подпись: Дорзеникъ-Чачь.

Въ послѣдніе же годы, вслѣдствіе возникновенія Сенаторскихъ ревизій, у Бѣлера стали относиться къ записямъ подобнаго рода болѣе осторожно, и вотъ по инициативѣ Оттицкаго мною былъ выработанъ особый шифръ, въ которомъ районъ обозначался литерой («Е»—Екатеринбургскаго отдѣленія, «М»—Московского, «Р»—С.-Петербуржскаго и «W»—Владивостокскаго); учрежденія отмѣчались римскими цифрами, а лица-получатели—арабскими.

Каждое отдѣленіе имѣло для лицъ и учрежденій собственную нумерацію, начиная съ I-го нумера. Списки тѣхъ и другихъ по каждому отдѣленію съ обозначеніемъ соотвѣтствовавшихъ цифръ римскаго и арабскаго начертанія были ключемъ къ этому шифру и полностью имѣлись въ центральной конторѣ въ Москвѣ. Одинъ экземпляръ ихъ чинами ревизіи былъ отобранъ у меня по обыску и, слѣдовательно, Сенаторская ревизія располагаетъ всѣми, относящимися къ этому предмету, свѣдѣніями.

Положимъ въ белегѣ сказано:

Какое учрежденіе: Е. XXII.

Получатель: 34.

Буква «Е» означаетъ, что денежная выдача произведена по Екатеринбургскому отдѣленію. А потому, чтобы расшифровать приведенную запись, слѣдуетъ обратиться къ ключу по Екатеринбургу и установить, какое учрежденіе значится въ немъ подъ цифрой XXII и чья фамилія имѣется подъ № 34. Тогда станетъ ясно, кто и въ какомъ учрежденіи получилъ взятку.

Для Москвы, Екатеринбурга и Владивостока шифръ выработалъ и написалъ лично я, причемъ для усложненія его составилъ списокъ фа-

милій существующихъ и вымышленныхъ лицъ такимъ образомъ, что правильныя фамиліи чередовались черезъ пять съ вымышленными.

Нумерація же ихъ была общая.

Въ Петербургѣ шифръ составлялся Грюнбергомъ, хотя и по моей идеѣ, но нѣсколько проще. А именно—вымышленныхъ фамилій не приводилось и получатели нумеровались по каждому учрежденію отдѣльно, начиная съ единицы.

По полученіи въ Московской конторѣ отчетовъ съ белегами, таковые поступали въ бухгалтерію и разносились тамъ по книгамъ, а затѣмъ, по снятіи копій, которыя, какъ замѣтилъ я выше, посылались въ Вѣну—передавались Оттицкому и хранились у него самымъ тщательнымъ образомъ, какъ заключающіе въ себѣ коммерческія тайны нашего предпріятія.

Руководящую роль во всѣхъ операціяхъ фирмы Бѣлеръ въ Россіи игралъ несомнѣнно Оттицкій, дававшій управляющимъ отдѣленіями, всѣмъ вояжерамъ и другимъ служащимъ лицамъ фирмы письменныя, а чаще устныя, инструкціи по вопросамъ, какъ каждаго отдѣльнаго случая, такъ и общаго направленія дѣла. Самъ же онъ, въ свою очередь, получалъ директивы по болѣе сложнымъ дѣламъ изъ Вѣны отъ Предсѣдателя Правленія Фридендера, а иногда и отъ самаго консула Фридриха Бѣлера, что видно изъ писемъ, имѣющихся при настоящемъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, письма эти не даютъ исчерпывающаго матеріала въ этомъ отношеніи, потому что Фридендеръ былъ крайне остороженъ и въ своихъ письмахъ старался говорить больше общими мѣстами, а консулъ Бѣлеръ вообще рѣдко писалъ и то опять-таки только намеками. За общее правило было принято, что для рѣшенія сложныхъ и важныхъ вопросовъ Оттицкій каждый разъ долженъ былъ ѣздить въ Вѣну и лишь по совѣщаніи съ вышеназванными лицами могъ предпринять тѣ или иныя мѣры.

На основаніи изложеннаго можно съ увѣренностью сказать, что образъ дѣйствій фирмы въ ея торговыхъ операціяхъ въ Россіи создавался упо-

мянутыми тремя лицами совместно и сообща другъ съ другомъ. Справедливость требуетъ только отмѣтить, что наиболѣе способнымъ, даровитымъ и талантливымъ изъ нихъ былъ, конечно, Е. Фридендеръ. Я полагаю, что изъ Фридендера могъ бы получиться первоклассный министръ финансовъ.

(Подписали) В. Гольцгютеръ.

Состоящій въ распоряженіи ревизующаго Сенатора И. д. Судебнаго Слѣдователя I-го участка г. Нижняго Новгорода Минченко.

19-го Августа свидѣтель Гольцгютеръ продолжалъ:

Несмотря на изданіе ограничительнаго закона 10-го Декабря 1902 года, воспрещавшаго сбытъ иностранныхъ издѣлій въ казенныя учрежденія,—Акціонерное Общество Бр. Бѣлеръ и К^о не только не стало сокращать своихъ операцій по поставкамъ заграничной стали казеннымъ вѣдомствамъ но, наоборотъ,—какъ ни странно, съ перваго же дня опубликованія этого закона—начало еще болѣе расширять свою дѣятельность въ этомъ направленіи. Какъ видно изъ приведенныхъ въ моемъ показаніи отъ 13-го сего Августа общихъ суммъ ежегодныхъ оборотовъ фирмы, торговля дѣла ея сильно идутъ на повышеніе именно съ 1902 года и, какъ я указывалъ въ томъ же показаніи,—значительная часть ихъ относится къ казеннымъ поставкамъ. Какъ велики были по годамъ размѣры поставляемой изъ заграницы стали послѣ 10-го Декабря 1902 года, я затрудняюсь опредѣлить и ссылаюсь на бухгалтерію Бѣлерскихъ книгъ, которая одна только можетъ дать совершенно точныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи. По моему же приблизительному подсчету, фирмою Бѣлеръ ежегодно поставлялось заграничной стали, вмѣсто отечественной златоустовской, въ среднемъ около 25.000 пудовъ.

Если считать для опредѣленія стоимости ея только 10 руб. за пудъ, хотя продавались сорта и въ два раза дороже, то получится, что на одну австрійскую сталь по Бѣлерскимъ операціямъ незаконно уходило за границу русскихъ денегъ не менѣе 250000 рублей каждый годъ.

Какъ же могло произойти подобное явленіе.

Вотъ тутъ то и понадобилась та удивительная коммерческая изобрѣтательность, при помощи которой была создана геніальная организація Златоустовско-Бѣлерскаго дѣла.

Заручившись договоромъ съ Златоустовскимъ заводомъ, Бѣлеръ *тотчасъ же* сталъ выступать на торгахъ по казеннымъ поставкамъ съ предложениемъ *златоустовско-бѣлерской стали*, представляя, гдѣ нужно во 1-хъ, выписку изъ упомянутаго договора (ее умышленно именовали копіей), въ которой говорилось о состоявшемся съ Златоустовскимъ заводомъ соглашеніи, но умалчивалось о томъ, что производство стали начнется только въ 1904 году и во 2-хъ, прејскурантъ товаровъ, составленный безъ вѣдома администраціи Златоустовскаго завода такимъ образомъ, что его можно было принять за прејскурантъ именно Златоустовскаго завода.

На первой страницѣ прејскуранта сверху, на видномъ мѣстѣ, былъ напечатанъ, безъ всякаго на то разрѣшенія подлежащихъ властей, Російскій Государственный Гербъ (двуглавый орелъ съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца по срединѣ). Немного ниже крупными буквами значилось названіе фирмы «Бр. Бѣлеръ и К^о», а помельче «Акціонерное Об-во». Совсѣмъ мелкимъ шрифтомъ, еле замѣтнымъ, напечатано «исключительное право продажи», крупнѣе—«тигельно-литой инструментальной стали» и наконецъ—«марки *Белеръ* изготовляемой на Казенномъ Златоустовскомъ заводѣ»—слова «Бѣлеръ» и «Казенномъ Златоустовскомъ заводѣ» отпечатаны большими буквами и при этомъ красной краской. О томъ же, что эта сталь изготовляется за границей (въ Капфенбергѣ) не было сказано ни слова. А такъ какъ при взглядѣ на каталогъ прежде всего бро-

сались въ глаза изображеніе русскаго орла и слова «Бр. Белеръ» и «Казенный Златоустовскій Заводъ», то и получалось впечатлѣніе, что каталогъ этотъ принадлежитъ Златоустовскому заводу и предлагаемая въ немъ сталь тамъ и производится. И хотя по договору Златоустовскій заводъ могъ выпускать сталь для продажи только съ 1904 года и то лишь *одинъ сортъ* углеродистой «Прима», тѣмъ не менѣе составители не постѣснялись много раньше объявить въ каталогѣ, долженствовавшемъ служить въ качествѣ златоустовскаго, о продажахъ *трехъ марокъ* углеродистой стали «Курантъ», «Прима» и «Высшая», одной морганцевой «Экстра» и четырехъ специальныхъ сортовъ «Хромистая», «Вольфрамистая», «Вольфрамистая Высшая» и «Самозакалка».

Нужно сказать, что о маркахъ «Курантъ» и «Высшая» никто и нигдѣ понятія не имѣлъ и соответствующаго имъ качества стали, собственно говоря, вовсе не существуетъ; это—одна и та же марка «Прима». Но выдуманы они Бѣлеромъ специально для того, чтобы морочить заказчиковъ, имѣющихъ обыкновеніе предъявлять спросъ стали разнаго качества въ одномъ и томъ же ея сортѣ.

Параллельно съ упомянутымъ каталогомъ, я бы сказалъ—симулированнымъ подъ Златоустовскій,—у фирмы Бр. Бѣлеръ имѣлся и всюду, когда нужно, разсылался другой настоящій каталогъ, гдѣ были подробно означены всѣ сорта (числомъ 13) стали, изготовляемой на заграничныхъ заводахъ фирмы, правильно указано происхожденіе стали, мѣстонахожденіе заводовъ и проч. Этотъ каталогъ употреблялся въ дѣло въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія фирмы были закономѣрны.

При сношеніяхъ съ казенными учрежденіями, фирма Бѣлеръ года два или три самовольно ставила на бланкахъ писемъ и счетовъ изображеніе русскаго орла опять таки съ единственною цѣлью—рекламировать себя, какъ русскихъ фабрикантовъ. Орелъ свидѣтельствуетъ о томъ, что данное предпріятіе—крупное и полезное и занимается отечественнымъ

производствомъ; знакъ его обыкновенно получаютъ придворные поставщики, а также заводчики, отличившіеся на выставкахъ фабрикантовъ русской національной промышленности.

Вслѣдствіе доносовъ конкурентовъ, Бёлеръ принужденъ былъ отказаться отъ удовольствія пользоваться Государственнымъ Гербомъ. Но какъ важно было для него это обстоятельство,—показываетъ существующая и имѣющаяся при дѣлѣ переписка объ этомъ. Недаромъ у себя даже на вывѣскѣ въ Москвѣ, на Мясницкой улицѣ, Бёлеръ видоизмѣнилъ австрійскаго орла, разрѣшеннаго ему австрійскими властями, чтобы сдѣлать его похожимъ на русскаго.

Наиболѣе распространенными сортами инструментальной стали у Бёлера были:

1) Углеродистая. Марки ея:

- а) Мортира,
- б) Тигель,
- в) Прима и
- г) Экстра.

Спеціальные Сорта.

- 2) Хромистая,
- 3) Вольфрамистая и
- 4) Самозакалка (Рапидъ)

Названія
марокъ тѣ
же

Для русскаго рынка означенныя марки выбивались на стали на русскомъ языкѣ, причемъ марки Мортира и Тигель снабжались еще и знаками—первая пушки съ ядромъ, а вторая—тигля (горшка). Изъ спеціальныхъ имѣла знакъ звѣзды Самозакалка (Рапидъ), и хотя этотъ сортъ выдѣлывался одного качества, тѣмъ не менѣе его выдавали за разнокачественный и выбивали, гдѣ нужно было, одну, двѣ и даже три звѣзды, смотря по взятой цѣнѣ.

Марка «Прима», какъ основная, отъ которой уже шли лучшіе и худшіе сорта, обычно у Бёлера не выбивалась, а на стали означались только степени ея твердости. То же самое, по настоянію Бёлера, дѣлалось и на Златоустовскомъ заводѣ, и этимъ обстоятельствомъ фирма сумѣла хорошо воспользоваться для своихъ корыстныхъ цѣлей.

Были пущены въ ходъ для углеродистой стали четыре штемпеля съ клеймами тѣхъ марокъ, которыя указывались въ первомъ, якобы златоустовскомъ, каталогѣ— «Курантъ», «Прима», «Высшая» и «Экстра».

Такіе штемпеля, а равно и соотвѣтствующіе этикетки (о нихъ я подробно изложу ниже) имѣлись во всѣхъ отдѣленіяхъ Бёлера въ Россіи, штемпеля же и за границей, причѣмъ о случаяхъ употребленія ихъ при выполненіи заказовъ каждый разъ давались изъ Москвы г. Оттицкимъ самыя обстоятельныя указанія, большей частью въ письменной формѣ.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать три положенія:

1) Заказъ исполнялся на заграничныхъ заводахъ фирмы. Клейменіе происходило тамъ же.

2) Заказъ исполнялся въ Россіи, но изъ австрійской стали, находящейся уже на русскихъ складахъ фирмы и имѣющей ненадлежащія клейма.

3) Заказъ исполнялся въ Россіи тоже изъ австрійской стали, но не помѣченной клеймами марокъ, и наконецъ,

4) заказъ исполнялся изъ златоустовской стали.

Какъ увидимъ ниже, обманъ цариль во всѣхъ приведенныхъ четырехъ случаяхъ, не исключая и послѣдняго.

Если заказъ передавался въ Вѣну, то въ немъ указывалось спеціальнымъ штемпелемъ, что требуется именно *Златоустовская* сталь, причѣмъ у каждаго размѣра и сѣченія имѣлась отмѣтка о томъ, какимъ *Златоустовскимъ* клеймомъ слѣдовало ее клеймить. По изготовленіи указаннымъ способомъ сталь препровождалась на одинъ изъ русскихъ Бёлер-

скихъ складовъ, который обозначался обыкновенно въ томъ же заказѣ, и здѣсь, по прибытіи, провѣрялось, не было ли ошибокъ въ клеймахъ, а затѣмъ она снабжалась особымъ «златоустовскимъ» этикетомъ и отправлялась къ мѣсту назначенія.

Во второмъ случаѣ заграничныя клейма, накладываемыя всегда на концахъ прутковъ, забивались молоткомъ до неузнаваемости и на мѣсто ихъ ставились требуемыя златоустовскія. Если же заклепать старое клеймо было почему либо неудобно или невозможно, то тогда концы прутковъ обрубались и на новыхъ мѣстахъ выбивались златоустовскія клейма.

Такое же произвольное накладываніе штемпелей со златоустовскими клеймами, конечно, легко производилось и въ третьемъ случаѣ. Здѣсь я долженъ пояснить, что Бѣлеръ, предусматривая описываемый порядокъ клейменія австрійской стали, съ цѣлью замѣны ею златоустовской, распорядился доставлять въ Россію въ очень большомъ количествѣ австрійскую сталь, снабженную только однимъ клеймомъ съ указаніемъ степеней твердости безъ упоминанія марки.

Когда же требовалась *настоящая* златоустовская сталь обязательно, а это бывало тамъ, гдѣ тщательно слѣдили за наличностью *заводскаго клейма съ орломъ*, отпускалась подлинная златоустовская сталь, но при этомъ, благодаря указанному выше порядку клейменія на заводѣ, на единственный сортъ ея «Прима» накладывались штемпеля разныхъ марокъ—не только «Прима», но и «Курантъ», «Высшая», и даже «Экстра». Такимъ образомъ, одна марка «Прима» продавалась Бѣлеромъ подъ четырьмя марками, смотря по требованію и по цѣнѣ, которую удавалось провести на торгахъ.

Этими операціями по накладыванію клеймъ, кромѣ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто за границей, занимались тѣ отдѣленія по принадлежности, со складовъ которыхъ сталь отправлялась по мѣсту заказа. Имъ давались

г. Оттицкимъ подробныя указанія, какую марку австрійской стали слѣдуетъ отправить по данному заказу и какими *златоустовскими* клеймами, а также въ какомъ порядкѣ надлежало ее переклеить.

Чтобы лучше вводить въ заблужденіе покупателей на счетъ отпускаемой стали, фирма Бёлеръ, помимо указанныхъ дѣйствій, снабжала еще продаваемый товаръ особыми этикетками, составленными также хитро, какъ и каталогъ: съ одной стороны ими можно было пользоваться и дѣйствительно пользовались, какъ будто бы удостовѣреніемъ о томъ, что сталь изготовлена на златоустовскомъ заводѣ, а съ другой, на случай возбужденія объ этомъ дѣла, оставалась возможность ссылаться на нихъ, только какъ на рекламу единственной продажи златоустовской стали въ Россіи безъ указанія на то, что данная сталь именно златоустовскаго происхожденія.

На этихъ этикетахъ значилось:

Марка (напримѣръ «Экстра»), ея примѣненіе (для рѣзцовъ, сверль и т. д.), способъ закалки (нагрѣвать до такой то температуры, калить въ водѣ такой то температуры) и крупными буквами «*Бр. Бёлеръ и К^о Акц. Об-во. Единственная продажа инструментальной стали Златоустовскаго Казеннаго Завода*».

Когда фирма послала образецъ своего заграничнаго этикета въ златоустовскій заводъ на одобреніе, то послѣдній измѣнилъ его текстъ, замѣнивъ слова «Бр. Бёлеръ и К^о Акц. Об-во» словами «Златоустовскій Казенный Сталелитейный Заводъ. Златоустъ», и такими этикетками, совершенно неожиданно, сталь оклеивать прутки выдѣлываемой у себя стали.

Этотъ порядокъ былъ неприемлемъ для Бёлера по двумъ основаніямъ: во 1-хъ—Бёлеру хотѣлось и крайне необходимо было выпускать всю сталь безъ остатка подъ одними и тѣми же этикетками и, конечно, своей редакціи, а во 2-хъ—ему нужно было такъ наклеивать ихъ, какъ то требовалось въ цѣляхъ задуманнаго обмана. А именно: Златоустовскій

заводъ помѣщаль этикеты съ одной стороны прутка и такимъ способомъ, что они не закрывали заводскаго клейма, имѣющагося посерединѣ. Орель клейма былъ виденъ хорошо. Между тѣмъ, фирмѣ Бѣлеръ одного только и нужно было, какъ можно успѣшнѣе скрыть этотъ знакъ, единственно отличающій златоустовскую сталь отъ австрійской, знакъ, изображеніе котораго все же фирма, несмотря на всѣ свои дерзкія ухищренія, поддѣлывать не рѣшалась. Поэтому рѣшено было заклеивать заводское клеймо своими этикетами, залѣпивъ ими главнымъ образомъ изображеніе Государственнаго Герба. Такъ потомъ всегда и поступали.

По полученіи изъ завода первой же партіи стали съ нежелательными этикетами, фирма поспѣшила обратиться на Златоустовскій заводъ съ заявленіемъ, что присланные прутки имѣютъ этикетки испорченные, такъ какъ таковыя, вслѣдствіе дурного качества бумаги, потерялись и во многихъ случаяхъ отвалились, и что фирма, идя навстрѣчу нуждамъ завода, можетъ взять на себя трудъ, какъ по изготовленію этикетовъ на хорошей бумагѣ, такъ и по наклеиванію оныхъ за свой счетъ на всѣхъ пруткахъ, доставляемой изъ Златоустовскаго завода, стали.

Златоустовскіе этикетки дѣйствительно были отпечатаны на очень плохой бумагѣ и на многихъ пруткахъ оказались потертыми.

Прикрываясь желаніемъ облегчить положеніе завода, мы преслѣдовали единственную цѣль—избавить себя отъ лишней работы соскабливанія златоустовскихъ этикетовъ. Предложеніе наше съ благодарностью было принято.

Этикетки печатались нами на бумагѣ разныхъ цвѣтовъ:

Желтые	для стали	Твердой.
Кирпичные	»	» Средней твердости.
Лиловые	»	» Устойчивой.
Синіе	»	» Мягкой.

Этими мѣрами было достигнуто то, что прутки австрійской и златоустовской стали имѣли совершенно одинаковый внѣшній видъ и потому весьма легко сбывались одни вмѣсто другихъ. Не нужно забывать только, что этому способствовали, конечно, и сами потребители, изъ которыхъ одни, если могли не знать, при весьма рѣдкой продажѣ подлинной златоустовской стали, гдѣ и въ чемъ заключается отличительный признакъ ея, то другіе по тѣмъ или инымъ побужденіямъ показывали видъ добросовѣстно заблуждающихся и вовсе не хотѣли его искать.

Благодаря изложеннымъ комбинаціямъ, фирма Бр. Бѣлеръ получила возможность участвовать на торгахъ во всѣхъ казенныхъ учрежденіяхъ, какъ представительница *русскаго*, да и при томъ *казеннаго*, сталедѣлательнаго завода, сбывающая издѣлія отечественнаго производства и способствующая развитію дѣла Златоустовскаго завода, и въ этомъ качествѣ она пользовалась громаднымъ преимуществомъ передъ всѣми конкурентами, включая въ число ихъ и русскіе частные заводы (напр. Путиловскій заводъ), такъ какъ Министерства, по ходатайству фирмы, неоднократно предлагали своимъ учрежденіямъ пользоваться услугами только Бр. Бѣлеръ, какъ единственныхъ поставщиковъ лучшей *казенной* инструментальной стали.

И эти единственные поставщики лучшей казенной стали все время, до расторженія златоустовскаго договора (1-го Января 1910 года), самымъ беззащѣтнымъ образомъ только тѣмъ и занимались, что подъ флагомъ златоустовской стали всегда и всюду продавали свою австрійскую сталь. Къ этому явленію такъ привыкли всѣ служащіе и управители фирмы, что даже между собою австрійскую сталь, предназначенную для нуждъ казенныхъ вѣдомствъ въ Россіи, называли «*златоустовской иттирійскаго происхожденія*».

Частныя указанія на это Вы можете встрѣтить въ письмахъ Оттицаго и Фридендера, имѣющихся при дѣлѣ.

Однако успѣхъ выступленій Бѣлера на торгахъ по казеннымъ поставкамъ не могъ пройти для него совершенно безслѣдно. Казна слишкомъ интересный и выгодный покупатель, чтобы конкуренты Бѣлера могли не обратить вниманія на его исключительное положеніе и не предпринять какихъ либо шаговъ къ раскрытію бѣлерскихъ махинацій.

Однородныя фирмы, а въ особенности такія, которыя затратили большіе капиталы на постройку собственныхъ заводовъ въ Россіи, увидѣли, какой опасный соперникъ явился у нихъ въ лицѣ Златоустовско-Бѣлерскаго предпріятія, и вотъ эти то фирмы взяли на себя трудъ разслѣдовать дѣйствительно ли Златоустовскій заводъ довелъ до столь громаднхъ размѣровъ производство Бѣлерской стали, въ какихъ ежегодно она поставлялась Бѣлеромъ.

Было обнаружено, что производство Бѣлерской стали на Златоустовскомъ заводѣ крайне ограниченное, что даже то небольшое количество, которое тамъ изготовляется, не находитъ сбыта, ибо, несмотря на ежемѣсячныя напоминанія со стороны завода, Бѣлеръ его не выбираетъ, такъ что на заводѣ образовались залежи, доходившіе до 12 тысячъ пудовъ.

Такимъ путемъ все Бѣлерское дѣло было раскрыто и о немъ доведено до свѣдѣнія Министерства Торговли и Промышленности, къ которому перешелъ Горный Департаментъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Златоустовскій заводъ.

Конкуренція совершенно правильно разсуждала, что если о мошенничествахъ Бѣлера узнаетъ Министерство, то оно несомнѣнно положить имъ предѣлъ. Но вышло иначе. Бѣлеръ сумѣлъ заручиться и тамъ нужными людьми и поддержкой, такъ что донесенія конкурентовъ были объяснены какъ маневры конкуренціи, и всѣ сообщенія ея попадали подъ сукно.

Между прочимъ, вслѣдствіе такихъ сообщеній, былъ командированъ въ 1907 году, съ цѣлью выясненія вопросовъ о выгодности для Златоу-

стовскаго завода бѣлерскаго дѣла и истинной сущности послѣдняго, горный инженеръ Иліодоръ Николаевичъ Урбановичъ, состоящій Инспекторомъ по горной части Министерства Торговли и Промышленности, членомъ Горнаго Совѣта и Горнаго Учебнаго Комитета и членомъ ВЫСОСОЧАЙШЕ утвержденнаго Совѣта по горнопромышленному дѣлу.

Онъ, какъ видно изъ находящихся въ распоряженіи Сенаторской ревизіи документовъ, вынесъ самое неблагоприятное впечатлѣніе отъ знакомства съ бѣлерскихъ дѣломъ на Златоустовскомъ заводѣ и первое время имѣлъ намѣреніе представить докладъ Министерству съ указаніемъ на всю убыточность для русской казны Златоустовскаго договора, а также на необходимость и возможность его расторженія въ виду неисполненія фирмою Бѣлеръ принятыхъ на себя обязательствъ.

Но не суждено было благимъ намѣреніямъ осуществиться. Горный Инженеръ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ И. Н. Урбановичъ въ концѣ концовъ оказался подкупленнымъ фирмою Бѣлеръ и, получивъ изрядную сумму денегъ, своего доклада въ Министерство не представилъ. Въ лицѣ его фирма Бѣлеръ пріобрѣла преданнѣйшаго друга, вѣрою и правдою защищавшаго до послѣдней возможности бѣлерскіе интересы.

Мнѣ лично хорошо извѣстно, что Урбановичъ за свои услуги передъ фирмою Бѣлера получалъ отъ нея сначала разовыя крупныя суммы, а потомъ былъ поставленъ на жалованье по 3600 руб. въ годъ.

При такомъ умѣнши предупредить событія, Бѣлеръ удержалъ за собой Златоустовское дѣло до половины 1909 года, когда наконецъ новый Директоръ Горнаго Департамента обратилъ серьезное вниманіе на доносы, разслѣдовалъ ихъ и, убѣдившись въ наглому мошенничествѣ фирмы Бѣлеръ, отдалъ приказъ объ уничтоженіи договора съ нею, которое и послѣдовало 31-го Декабря 1909 года.

(Подписали) В. Гольцгютеръ.

Состоящій въ распоряженіи Ревизующаго Сенатора И. д. Судебнаго Слѣдователя 1 уч. г. Н.-Новгорода Минченко.

23 Августа свидѣтель Гольцгютеръ продолжалъ:

Акціонерное Общество Бр. Бёлеръ и К^о, при выполненіи заказовъ русскихъ казенныхъ учрежденій, избѣгало свои издѣлія доставлять симъ учрежденіямъ непосредственно изъ за границы. Практиковалась иная система.

Всѣ товары, выдѣлываемые на заграничныхъ заводахъ фирмы по заказамъ изъ Россіи, непременно посылались сначала на одинъ изъ русскихъ складовъ Бёлера, а потомъ уже отсюда препровождались къ мѣсту назначенія. Дѣлалось это потому, что изъ пограничной накладной заказчику легко можно усмотрѣть, что товаръ присылается не отечественнаго происхожденія, а заграничный; такое обстоятельство лишній разъ способствовало бы раскрытію закулисной стороны дѣятельности фирмы, которая съ такой огромной затратой силъ и средствъ всегда оберегалась фирмою отъ посторонняго вниманія.

Ясно теперь, почему и въ договорѣ со Златоустовскимъ заводомъ было выговорено право продавать Златоустовскую сталь опять-таки только съ Бёлерскихъ складовъ, куда заводъ обязанъ былъ посылать всю изготовляемую у себя сталь, за исключеніемъ лишь тѣхъ очень рѣдкихъ случаевъ, когда фирма Бёлеръ въ особомъ письмѣ прямо указала бы заводу послать сталь по такому-то заказу къ мѣсту его непосредственнаго назначенія. Такихъ случаевъ, повторяю, было очень мало, ибо фирма по основной своей задачѣ предпочитала всю Златоустовскую сталь имѣть у себя на скалахъ, чтобы при продажѣ замѣнять ее австрійской.

Вслѣдствіе этого получалось иногда весьма курьезное явленіе. Заказъ исполнялся для какого-нибудь мѣста, расположеннаго вблизи Зла-

тоустовскаго завода. Тѣмъ не менѣе вся сталь, которая должна была бы пойти по этому заказу гналась въ одинъ изъ Бѣлерскихъ складовъ, подчасъ отстоящихъ отъ завода на громадномъ разстояніи, какъ, напр., Петербургъ, Москва, и оттуда уже потомъ дѣлалась нужная поставка. Если бы дѣйствительно въ такихъ случаяхъ поставлялась подлинная Златоустовская сталь, то ее часто приходилось бы зря возить по двойнымъ направленіямъ. А иногда это и бывало.

Но какъ ловки были бѣлерскіе дѣльцы.

Право продажи златоустовской стали только изъ своихъ складовъ, обусловленное въ договорѣ съ единственною цѣлью — обманывать заводъ и тормозить его производство, они сумѣли использовать такъ, какъ будто оно было направлено къ пользѣ и къ достиженію существенныхъ интересовъ самого Златоустовскаго завода. Очевидно, подобное мнѣніе по этому вопросу фирма сумѣла внушить своимъ контрагентамъ (представителямъ власти), такъ какъ ничѣмъ инымъ нельзя объяснить имѣющагося въ договорѣ соглашенія относительно послѣдствій, наступавшихъ даже въ случаяхъ расторженія его по винѣ или инициативѣ Акціонернаго Общества Бр. Белерь.

«Горное вѣдомство вправѣ распорядиться оставшеюся у него на складахъ (белерскихъ) сталью по своему усмотрѣнію, *заплативъ Обществу обыкновенно провозныя расходы*» (см. п. п. 12 и 13 златоустовскаго договора).

При подмѣнѣ стали, роль златоустовской преимущественно игралъ самый дешевый сортъ австрійской белерской стали марки «Мортира». Его продавали по цѣнѣ отъ 7 до 13 рублей за пудъ, снабжая, смотря по надобности, златоустовскими клеймами: «Курантъ», «Прима», «Высшая» и «Экстра».

Въ тѣхъ же весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда поставлялась подлинная златоустовская сталь, на ней, какъ я говорилъ уже въ предъидущемъ показаніи, выбивались, въ зависимости отъ достигнутой на торгахъ цѣны, произвольныя марки, большею частью ничего общаго съ дѣйствительнымъ качествомъ неимѣющія, но съ такимъ расчетомъ, чтобы и эта комбинація могла дать возможно большія выгоды.

Для опредѣленія, хотя бы по приблизительному расчету, прибыльности Белерскаго предпріятія отъ подмѣна русской стали сталью австрійской, нужно помнить, что собственныя цѣны на заграничныя товары, а въ числѣ ихъ и на австрійскую сталь, показаны Белеромъ въ книгахъ русскихъ отдѣленій неправильно и вовсе не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ.

Желая уменьшить, во избѣжаніе платежа налоговъ, видимую доходность отъ своихъ торговыхъ оборотовъ, Белеръ старался вездѣ въ отчетахъ сколько было можно повысить стоимость металлическихъ издѣлій для себя, и поэтому указывалъ, напримѣръ, что сталь «Мортира» обходится русскому отдѣленію по 4 р. 85 коп. за пудъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта сталь стоила Белеру со включеніемъ пошлины и провозныхъ расходовъ въ Россію 3 руб. за пудъ.

Для наглядности я позволю себѣ привести сравнительную таблицу инструментальной стали, заграничной и златоустовской, постепенно переходя отъ лучшихъ сортовъ къ худшимъ, и отмѣчу, какія марки первой по своему качеству соотвѣтствуютъ маркамъ второй, а также приведу цѣны—прейсъ-курантныя, показанныя, какъ собственныя, и дѣйствительныя заводскія.

Сравнительная таблица марокъ и цѣнъ на сталь.

Заводовъ Бр. Белеръ и К. Акціонерное Общ.		Златоустовскаго казеннаго.		
	Ц	Ѣ	Н	Ы.
	Дѣйстви- тельные.	Показан. какъ собствен.	Продаж- ные.	
1. Суперъ-Рapidъ	—	50	70	
2. Гигантъ - Са- мозакалка . . .	—	—	60	
3. Rapidъ Само- закалка ☆☆☆ .	18	—	50	
4. То-же ☆ . . .	18	30	45	
5. Титанъ - Боре- ась	13	27	35	
6. Вольфрами- стая ☆☆☆ .	—	—	40	
7. То-же ☆☆☆ .	12	16—50	25	
8. То-же ☆ . . .	12	14—50	20	
9. Хромистая . .	6	10—50	15	
10. Экстра . . .	5—50	9—50	13	
11. Прима . . .	5	8	11	
12. Тигель . . .	4—20	6—20	9	
13. Мортира . .	3	4—85	7	

1. Самозакалка.

2. Экстра.

3. Высшая, 4. Прима по 5 р. 50 коп.

5. Курантъ.

Съ указанныхъ цѣнъ, смотря по надобности, дѣлалась скидка отъ 5 до 20%.

Самыми ходовыми марками были 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13, остальные номера требовались сравнительно рѣдко.

Марки „Курантъ“ „Высшая“ и „Самозакалка“ только вслѣдствіе настоячивыхъ доносовъ конкуренціи были изготовлены лишь въ 1908 г. и то въ самомъ незначительномъ количествѣ въ видѣ образцовъ, такъ что въ казенныхъ поставкахъ онѣ почти не фигурировали.

Какъ видно изъ составленной таблицы, златоустовская сталь «Прима» стоитъ нѣсколько выше такой же австрійской, ибо хотя по анализу она совершенно одинакова съ послѣдней, но по работоспособности, благодаря отмѣнному качеству златоустовской желѣзной руды, ее превосходить.

«Курантъ» предназначалась служить худшимъ, а «Высшая» и «Экстра» лучшими сортами златоустовской «Прима»; «Самозакалка» — специальный сортъ.

Въ примѣненіи къ табели австрійской стали получается: златоустовская «Курантъ» по качеству своему стоитъ выше австрійской «Тигель» и ниже австрійской «Прима», златоустовская «Прима» — между австрійскими «Прима» и «Экстра». То же самое мѣсто занимаетъ златоустовская «Высшая», ибо для этой марки никакихъ особыхъ отливокъ не дѣлалось и въ качествѣ ея брались наиболѣе удачные экземпляры марки «Прима». Наконецъ, златоустовскія «Экстра» и «Самозакалка» находятся въ соотвѣтствіи съ тѣми же сортами австрійской стали.

Такимъ образомъ становится совершенно понятнымъ, отчего Белеръ стремился инструментальную златоустовскую сталь «Прима» по всѣмъ заказамъ замѣнить прежде всего маркой «Мортира», какъ самой дешевой, и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ замѣнялъ ее марками «Тигель» и «Прима».

Если имѣть въ виду, что ежегодныя казенныя поставки «златоустовской» стали у Белера исчислялись въ среднемъ въ 25.000 пудовъ, что продавалась она въ среднемъ по 10 руб. за пудъ (такъ: «Курантъ» 7 р., «Прима» 9 руб., «Высшая» 11 руб. и «Экстра» 13 руб. за пудъ) и что замѣнялась она почти всецѣло маркой «Мортира», стоившей Белеру всего 3 руб. за пудъ,—то получится, что ежегодная прибыль отъ этихъ операций для фирмы Бр. Белеръ простиралась приблизительно до 175.000 руб.

Если бы Белеръ продавалъ, какъ то требовалось, подлинную златоустовскую сталь, которая ему обходилась въ Москвѣ 6 руб. за пудъ, то

ежегодная выручка его, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, была бы 100.000 рубл., такъ что 75.000 руб. составляютъ уже чистую пользу фирмы Бёлеръ только отъ одного подмѣна златоустовской стали сталью австрійской.

Сказанное служить наилучшей иллюстраціей къ тому, отчего Бёлеръ все время такъ упорно и настойчиво, преодолая всякія препятствія, продавалъ австрійскую сталь взамѣнъ русской, ибо изъ приведенныхъ цифръ наглядно можно убѣдиться, насколько выгоднѣе было для фирмы Бёлеръ отпускать по хорошимъ цѣнамъ дешевую австрійскую сталь, чѣмъ за ту же цѣну продавать златоустовскую, платя за нее для себя по 5 руб. 50 коп. за пудъ на мѣстѣ.

На основаніи этихъ же данныхъ, я прихожу къ тому безусловному выводу, что описанной постановкой дѣла фирма Бёлеръ преслѣдовала единственную цѣль — свое матеріальное обогащеніе путемъ обманныхъ дѣйствій по сбыту товаровъ худшаго противъ условленнаго качества.

Но насколько указанное воздержаніе отъ продажи златоустовской стали было прибыльно для фирмы Бёлеръ, настолько, а можетъ быть и больше того, оно являлось убыточнымъ и вреднымъ для самаго златоустовскаго завода. Потери его въ этомъ отношеніи несомнѣнно очень велики, но къ сожалѣнію, правильному учету не поддаются.

Вѣдь если бы казенный златоустовскій заводъ за все истекшее время отъ заключенія контракта съ фирмою Бр. Бёлеръ на самомъ дѣлѣ поставлялъ свою сталь казеннымъ русскимъ учрежденіямъ и при томъ по цѣнѣ *значительно высшей*, чѣмъ онъ въ убытокъ себѣ продавалъ ее Бёлеру (5 руб. 50 коп. за пудъ),—то и въ такомъ случаѣ онъ скоро бы вытѣснилъ всѣхъ конкурентовъ дешевизной своего товара и развилъ бы свое производство до такихъ громадныхъ размѣровъ, какіе не снились контрагентамъ Бёлера, заключившимъ съ нимъ пресловутый златоустовскій договоръ.

Русская казна получила бы двойную пользу:

1. Хорошо поставленное и широко развитое сталедѣлательное производство и 2. дешевую, прекраснаго качества, инструментальную сталь для своихъ учреждений.

Въ сравнительной таблицѣ я указалъ на 13 сортовъ выдѣлываемой на заводахъ Бр. Бѣлеръ стали. Такое обиліе ихъ объясняется особенными требованіями современной металлургической промышленности, всѣ нужды которой по расходованію инструментальной стали обслужить какою-либо одною маркою представляется абсолютно невозможнымъ.

Такіе же сорта инструментальной стали и въ такой же приблизительно градаціи сортовъ, но подъ марками другихъ наименованій, имѣютъ въ своихъ преісъ-курантахъ и другіе заводы, какъ-то Фиртъ, Саввилъ и заводы Ижевскій и Путиловскій. У Польдигютте (заводъ въ Австріи) имѣется еще больше.

И лишь златоустовскіе инженеры, которые являются сами крупными потребителями *разныхъ* сортовъ инструментальной стали, не понимали или не хотѣли понять, что ихъ заводъ будетъ *единственнымъ въ своемъ родѣ* по изготовленію стали *одной только марки* и что фирма Бѣлеръ, какъ представительница завода по продажѣ, должна будетъ, считаясь съ существующими требованіями, или продавать златоустовскую сталь подъ разными марками, или же пополнять невырабатываемыя марки изъ своей австрійской стали.

Если бы эти инженеры и прочія начальствующія лица, кому вѣдать надлежало, были сколько-нибудь дальновиднѣе и, скажу болѣе, добросовѣстнѣе, они бы никогда не допустили этого уродливо-однобокаго производства на стяжавшемъ уже себѣ почетную извѣстность Златоустовскомъ заводѣ.

Для приведенія въ извѣстность всѣхъ обманныхъ дѣйствій фирмы Бѣлеръ по наложенію ненадлежащихъ клеймъ, я долженъ еще упомянуть

о случаяхъ, когда на высшіе сорта стали накладывались клейма марокъ низшихъ сортовъ. Это бывало исключительно тогда, когда нужно было послать *образцы* стали на испытаніе. Въ этихъ случаяхъ дѣйствительно часто посылалась сталь высшихъ сортовъ съ клеймами марокъ низшихъ. Но по полученіи заказовъ, конечно, поступали иначе и сплавляли сталь въ обратномъ порядкѣ.

Что касается частныхъ потребителей,—то, насколько мнѣ извѣстно, у этихъ послѣднихъ особаго спроса на златоустовскую инструментальную сталь не наблюдалось, и изъ частныхъ заводовъ, поскольку опять-таки я знаю, лишь одинъ заявилъ желаніе получать сталь *обязательно* отечественнаго происхожденія. Это—Большая Ярославская Мануфактура Корзинкина въ Ярославлѣ. Завѣдующій названной фабрикой (фамиліи его не помню) былъ большой патріотъ и, какъ самъ объяснялъ, изъ патріотическихъ побужденій хотѣлъ имѣть для себя непременно *русскую сталь*.

И вотъ началась поставка «русской» стали.

Я какъ вспомню про это дѣло, такъ иначе не могу назвать его, какъ издѣвательствомъ надъ человѣкомъ въ самыхъ благородныхъ его чувствахъ. Ему нарочно не давали ни одного фунта златоустовской стали, а все время посылали одну только австрійскую. И вмѣстѣ съ тѣмъ драли непомятую плату, цинично заявляя, что если бы поставлялась сталь не златоустовская, а заграничная, такого же самаго качества, то бралась бы цѣна болѣе дешевая; златоустовская же, по несовершенству техники отечественнаго производства, будто бы обходилась себѣ слишкомъ дорого.

Однако патріотъ оставался непреклоненъ. Желая поддержать родную коммерцію, продолжалъ требовать и получать только «отечественную», хотя и по дорогой цѣнѣ, и при полученіи каждый разъ не могъ нарадоваться и нахвалиться ея качествомъ предъ своими добрыми друзьями.—

(Подписали) В. Гольцгютеръ.

Состоящій въ распоряженіи Ревизующаго Сенатора И. д. судебного Слѣдователя 1 уч. г. Н. Новгорода Минченко.

25 Августа свидетель Гольцгютеръ продолжалъ:

Въ Москвѣ надъ рѣкою у Бородинскаго моста стоялъ старый полуразрушенный напилочный заводикъ.—Онъ принадлежалъ Администраціи по дѣламъ несостоятельнаго купца Е. П. Мусси.

Не скажу, чтобы дѣла этого завода были въ хорошемъ состояніи, разъ владѣлецъ его впалъ въ несостоятельность и допустилъ надъ имуществомъ своимъ учрежденіе администраціи.

Однако нашлись охотники и до этого завода. Охотникомъ такимъ было Акціонерное Об-во Бр. Бёлеръ и К^о, которое вскорѣ послѣ закона 10 Декабря 1902 года, сперва взяло заводъ Мусси въ арендное пользованіе черезъ подставное лицо В. В. Оттицкаго—своего главноуполномоченнаго, а потомъ, для снисканія большаго довѣрія у русскихъ казенныхъ учрежденій, приобрѣло его въ собственность съ аукціонныхъ торговъ.

Что же собственно побудило фирму Бр. Бёлеръ рискнуть на предпріятіе, во всякомъ случаѣ, значительныхъ выгодъ ей не сулившее.

Отвѣтъ на поставленный вопросъ находимъ въ той роли, которую сыгралъ, да и нынѣ продолжаетъ еще играть, заводъ бывшій Мусси въ дѣлѣ казенныхъ поставокъ напильщиковъ фирмою Бёлеръ.

По закону требовалось, чтобы поставляемые казеннымъ учрежденіямъ напильники были изготовлены въ Россіи и при томъ изъ русскаго матеріала. Кто хотѣлъ заняться этимъ дѣломъ,—тотъ долженъ былъ или имѣть въ Россіи собственный напилочный заводъ или найти такой заводъ для пользованія.

Если Бёлеру, несмотря на постановленіе Совѣта Министровъ отъ 10 Декабря 1902 года, блестяще удалось устроиться такъ, что онъ, благодаря Златоустовскому заводу, могъ поставлять казеннымъ учрежденіямъ

свою австрійскую сталь вмѣсто русской,—то все же эта комбинація еще не давала ему возможности поставлять тѣмъ же учрежденіямъ и австрійскіе напильники вмѣсто русскихъ.

А такъ какъ Бѣлеръ никакого намѣренія поставлять русскіе напильники не имѣлъ, то ему необходимо было предпринять такія декоративныя дѣйствія, которыя, подобно Златоустовскому договору, создали бы хорошую сцену для разыгрыванія изъ себя русскихъ фабрикантовъ и понапильничному производству.—

Съ этой цѣлью фирма Бѣлеръ остановилась на заводѣ Мусси, какъ на такомъ, который вполне отвѣчалъ ея требованіямъ.

Былъ заключенъ договоръ, и, между прочимъ, въ немъ помѣщено такое соглашеніе: если бы администрація завода Мусси начала выдѣлывать у себя новые напильники, то фирма Бр. Бѣлеръ обязана была принять таковыхъ въ первый годъ на 30.000 рублей, а во второй на 120.000 рублей. Однако администрація завода за отсутствіемъ денежныхъ средствъ не могла приступить къ изготовленію новыхъ напильниковъ, вслѣдствіе чего договоръ, какъ въ этомъ пунктѣ, такъ затѣмъ и въ цѣломъ объемѣ, потерялъ силу и фактическимъ хозяиномъ всего дѣла сдѣлался самъ Бѣлеръ, который поступалъ какъ хотѣлъ.

Принявъ заводъ и получивъ вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько тысячъ пудовъ недодѣланныхъ напильниковъ и напильничныхъ корпусовъ,—Бѣлеръ окончилъ ихъ, а потомъ продалъ частному торговцу въ Тулѣ Никитину.

По приобрѣтеніи завода, Бѣлеръ отремонтировалъ его, установилъ нѣсколько новыхъ пилосубныхъ машинъ, два небольшихъ старыхъ паровыхъ молота, и съ этого момента сталъ поставлять казеннымъ учрежденіямъ свои австрійскіе напильники подъ видомъ русскихъ, якобы изготовленныхъ на этомъ заводѣ.—

Ссылки Бёлера на собственный напилочный заводъ въ Москвѣ подтверждала фабричная Инспекція и выдавала, когда было нужно ему, соответствующія удостовѣренія.

На самомъ же дѣлѣ этотъ заводъ, какъ во время арендованія его Оттицкимъ, такъ и послѣ приобрѣтенія Бёлеромъ, новыхъ напильниковъ совершенно не выдѣлываль, а занимался исключительно пересѣчкой старыхъ, уже отработанныхъ, которые для ремонта въ довольно значительномъ количествѣ поступали отъ его покупателей и въ достаточной мѣрѣ обезпечивали заводъ этой работой.

Новые же напильники по прежнему доставлялись изъ Австріи отъ Эгидійскаго Товарищества, причемъ для того, чтобы походить на русскія издѣлія, снабжались, по предписанію Бёлера, русскими этикетами и рускимъ клеймомъ,—знакъ якоря, перехваченнаго сверху надписью «Бёлеръ». Настоящее же заграничное клеймо Эгидійскаго Товарищества было—якорь съ надписью «Fischer».

Такая система поставокъ «русскихъ» напильниковъ практикуется фирмою Бёлеръ и по настоящее время.

О ней конкуренція была вполнѣ освѣдомлена и не скупилась на постоянные доносы въ тѣ казенныя учрежденія, которыя покупали у Бёлера упомянутые напильники. Кромѣ того и въ газетахъ часто появлялись замѣтки о незаконныхъ дѣйствіяхъ Бёлера, но какъ доносы, такъ и газетныя сообщенія не имѣли реальныхъ послѣдствій, и Бёлеръ находилъ обширный сбытъ своимъ австрійскимъ напильникамъ въ русскія казенныя учрежденія.

Та же конкуренція неоднократно обращалась и къ фабричному инспектору того района, гдѣ находится напилочный заводъ Бёлера, предупреждая его, что на этомъ заводѣ новые напильники не изготовляются, что это—въ сущности бутафорскій заводъ, прибрѣтенный Бёлеромъ только для того, чтобы имѣть возможность выступать на торгахъ въ качествѣ рус-

скаго заводчика, и что въ дѣйствительности на этомъ заводѣ занимаются лишь пересѣчкой бывшихъ уже въ употребленіи напильниковъ. Но не смотря на эти правдивыя заявленія, фабричный инспекторъ продолжалъ выдачу Бёлеру необходимыхъ ему, для сдачи въ казенныя учрежденія австрійскихъ напильниковъ, удостовѣреній. Въ нихъ подтверждалось, что поставляемые фирмою Бёлеръ напильники изготовлены на заводѣ Бёлеръ въ Москвѣ и слѣланы изъ матеріаловъ отечественнаго происхожденія.

Но да не подумаетъ кто либо, что въ данномъ случаѣ фабричный инспекторъ дѣйствовалъ изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, получая за оказываемыя услуги какое либо вознагражденіе отъ Бёлера. Одно могу сказать—не вѣдалъ-бо, что творилъ.

Не имѣя фактической возможности, по множеству подлежащихъ надзору фабрикъ и заводовъ, слѣдить за правильнымъ и законнымъ исполненіемъ казенныхъ заказовъ,—фабричный инспекторъ выдавалъ подобныя удостовѣренія, всецѣло довѣрясь объясненіямъ служащихъ фирмы Бёлеръ и полагаясь на ихъ завѣренія, что принимаемые заказы исполняются ими на точномъ основаніи закона. Я категорически утверждаю, что никакихъ денежныхъ выдачъ чинамъ фабричной инспекціи фирма Бёлеръ не дѣлала и таковыя, даже въ случаяхъ предложеній имъ, матеріальной благодарностью не пользовались. Я припоминаю, что какъ то, въ очень осторожной формѣ, по настоянію Оттицкаго, предложилъ упомянутому фабричному инспектору 500 рублей, какъ бы на расходы по поѣздкамъ на осмотръ завода,—но съ первыхъ же словъ былъ имъ остановленъ и такъ рѣшительно, что больше не посмѣлъ уже обращаться къ нему съ подобными разговорами.

По моимъ наблюденіямъ, русская фабричная инспекція слишкомъ мало подготовлена технически, и въ этомъ вся ея бѣда. Опытный техникъ безъ особеннаго затрудненія могъ бы опредѣлить, что, при имѣющемся на заводѣ бив. Мусси оборудованіи, можно при усиленной работѣ

и съ большимъ трудомъ изготовить только третью часть того количества напильниковъ, которое поставлялось Бёлеромъ казеннымъ учрежденіямъ.

Поставки эти въ среднемъ выражались въ суммѣ 150.000 рублей въ годъ. Для такого количества напильниковъ требуется около 15.000 пудовъ стали, тогда какъ имѣющіеся на этомъ заводѣ паровые молоты, приспособленные спеціально для отковки напилочныхъ корпусовъ, могли, при самыхъ опытныхъ мастерахъ, если бы таковые дѣйствительно на заводѣ были, переработать въ теченіе года не болѣе 5.000 пудовъ стали.

Кромѣ того, такъ какъ по существующимъ законамъ всѣ напильники, предназначенные для поставки въ казенныя учрежденія, должны были изготовляться изъ стали русскаго происхожденія, то посему заводъ не только долженъ былъ въ наличіи имѣть нѣкоторое количество напилочной русской стали, но еще и располагать счетами, а равно и другими документами, доказывающими приобрѣтеніе ея у русскихъ заводовъ во всемъ объемѣ указанной выше нормы.

Предъявленія этихъ доказательствъ фабричный инспекторъ могъ и долженъ былъ потребовать. А такъ какъ на Бёлерскомъ заводѣ русской напилочной стали никогда не было и оправдательныхъ документовъ въ этомъ смыслѣ онъ никакихъ не имѣлъ, то, разумѣется, такимъ путемъ фабричному инспектору очень легко можно было убѣдиться въ явномъ уклоненіи Бёлера отъ закона и установить, что на заводѣ его новые напильники совсѣмъ не выдѣлываются.

Поступавшіе отъ казенныхъ учреждений заказы на *русскіе напильники* всѣ безъ исключенія пересылались въ Вѣну, С-тъ Эгидійскому Товариществу, которому при этомъ указывалось, что всѣ изготовляемые по данному заказу напильники должны быть во 1-хъ) снабжены русскими клеймами Бёлеръ-Якорь и русскими этикетками и во 2-хъ) посланы по изготовленіи изъ Вѣны не по мѣсту назначенія, а, какъ это дѣлалось и

съ австрійской сталью, сперва въ Москву—по адресу Московской конторы Бёлеръ.

По прибытіи партіи означенныхъ напильниковъ въ Московскую контору, часть ихъ, примѣрно половину, оставляли въ складѣ при магазинѣ, а другую половину отправляли на свой напильный заводъ у Бородинскаго моста и здѣсь, на случай осмотра фабричнымъ инспекторомъ, размѣщали въ такомъ порядкѣ, чтобы можно было принять ихъ за изготовленные тутъ же на заводѣ. Одни изъ нихъ вынимались и раскладывались на виду въ соответствующихъ мѣстахъ, другіе распакованные, но въ ящикахъ, находились на заводскомъ складѣ въ такомъ видѣ, какъ будто бы шла закупка ихъ для отправки по назначенію.

Покончивъ съ устройствомъ этой декоративной обстановки, сообщали въ Главную контору, а оттуда уже довѣренный фирмы ѣздилъ къ фабричному инспектору за полученіемъ нужнаго удостовѣренія.

Если бы фабричный инспекторъ вздумалъ пріѣхать на заводъ для осмотра напильниковъ (а для этого онъ всегда любезно приглашался довѣреннымъ фирмы), то ему объяснили бы, что половина всей партіи уже доставлена, вслѣдствіе спѣшности заказа и запозданія въ его исполненіи, на главный складъ при магазинѣ, а что остальные нынѣ укладываются въ ящики для отправки. Но на дѣлѣ фабричный инспекторъ никогда не проверялъ заявленій довѣреннаго фирмы и тутъ же выдавалъ удостовѣреніе на все слѣдующее по выполняемому заказу количество напильниковъ.

Почему же фирма Бёлеръ такъ заинтересована была въ широкомъ сбытѣ напильниковъ Эгидійскаго Товарищества и шла даже на противозаконныя средства для достиженія этой цѣли.

Въ одномъ изъ своихъ предыдущихъ показаній я упомянулъ, что Акціонерное Об-во Бр. Бёлеръ и К^о состояло участникомъ въ С-тѣ Эгидійскомъ Т-вѣ. Теперь же мнѣ остается добавить, что оно было *крупнымъ*

участникомъ этого Товарищества, имѣя въ своихъ рукахъ большое количество паевъ послѣдняго.

Слѣдовательно, въ увеличеніи оборотовъ этого товарищества, а въ зависимости отъ оборотовъ и въ доходности его, Акціонерное Об-во Бѣлеръ, какъ пайщикъ, имѣло ближайшій интересъ.

Но, въ такомъ случаѣ, можетъ-быть напилочный заводъ Мусси причинялъ Бѣлеру убытки, послѣ того какъ пришлось затратить порядочный капиталъ на его покупку и потомъ тратиться на содержаніе его въ видѣ бутафоріи.

Нѣтъ—и здѣсь опытные коммерсанты фирмы Бѣлеръ сумѣли устроиться не безъ выгоды для себя. Бутафорія была лишь въ отношеніи изготовленія *новыхъ* напильниковъ, ибо по количеству и качеству имѣющихся на заводѣ Мусси паровыхъ молотовъ нѣтъ возможности выдѣлывать въ сколько нибудь значительномъ количествѣ напилочные болванки-корпуса и потому таковые вовсе не изготовлялись; остальные же работы по напилочной части были обставлены самымъ надлежащимъ образомъ. Вслѣдствіе этого, Бѣлеръ свой Московскій заводикъ приспособилъ для пересѣчки и исправленія старыхъ напильниковъ, т. е. иначе—для работы надъ готовыми уже корпусами, при чемъ и тутъ онъ работалъ безъ убытка, хотя, конечно, большой пользы это дѣло приносить не могло.

Съ момента фактической потери Златоустовскаго представительства, Бѣлеръ убѣдился, что конкуренція во что бы то ни стало станетъ добиваться разоблаченія его противозаконныхъ дѣйствій и въ отношеніи продажи напильниковъ. Поэтому еще въ 1909 году было рѣшено приступить къ дѣйствительной выдѣлкѣ на Московскомъ заводѣ въ *небольшомъ количествѣ* новыхъ напильниковъ; для этой цѣли былъ заказанъ Ижевскому заводу 1 вагонъ напилочной стали и, по полученіи его, начали изготовлять новые напильники, рассчитывая, въ случаѣ повторныхъ доносовъ, доказать такимъ образомъ ихъ неосновательность.

Все же надо полагать, что такъ или иначе, а прійдетъ наконецъ то время, когда незаконной дѣятельности Бёлеръ и въ этомъ направленіи будетъ положенъ предѣлъ.

(Подписали) В. Гольцгютеръ.

Состоящій въ распоряженіи Ревизующаго Сенатора
и. д. Судебнаго Слѣдователя 1 уч. г. Н.—Новгорода.
Минченко.

27-го Августа свидѣтель Гольцгютеръ продолжалъ:

Итакъ, австрійская фирма бр. Бёлеръ, какъ мы видѣли, въ широкомъ масштабѣ поставляла свою заграничную сталь и заграничные напильники русскимъ казеннымъ учрежденіямъ.

Въ своемъ показаніи отъ 19-го сего Августа я упомянулъ, что если одни изъ потребителей бёлерской стали могли не знать объ обманныхъ дѣйствіяхъ фирмы Бёлера, то другіе показывали только видъ добросовѣстно заблуждающихся. Поясняю. Для этихъ послѣднихъ всѣ ухищренія Бёлера были хорошо извѣстны и, правду говоря, служили тѣмъ фиговымъ листкомъ, которымъ прикрывались въ концѣ концовъ собственные неблагоприятные поступки, выражавшіеся либо въ формѣ прямого соучастія, либо по меньшей мѣрѣ въ формѣ корыстнаго попустительства преступной дѣятельности фирмы Бёлеръ.

Что же касается казенныхъ учрежденій, то метафора фиговаго листка къ нимъ примѣнима болѣе, чѣмъ къ кому либо другому.

Я утверждаю, что эти учрежденія вполне были освѣдомлены о всѣхъ спекуляціяхъ Бёлера, ибо конкуренція самымъ подробнымъ образомъ сообщала о нихъ тѣмъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, отъ которыхъ зависѣли заказы. Помимо сего, объ этомъ весьма обстоятельно печаталось и въ газетахъ.

Тѣмъ не менѣе, Бѣлеру прекрасно удавалось удержать за собою казенныя поставки, благодаря подкупамъ, система которыхъ была доведена до совершенства. Бѣлеръ не жалѣлъ денегъ и разрѣшалъ своимъ служащимъ и вояжерамъ тратить ихъ въ неограниченномъ количествѣ, разъ это требовалось интересами дѣла.

Покупали нужныхъ людей, всѣхъ безъ исключенія, отъ верху и до низу. Тратили на угощенія, давали наличными, платили разовыя и выдавали опредѣленный комиссіонный процентъ по заказамъ, съ рубля или съ пуда. Многіе получали также и разницу въ цѣнѣ, напр., по заказу требовалось доставить сталь марки «Вольфрамистая», а «друзья» соглашались получить взамѣнъ таковой болѣе дешевую марку вродѣ «Прима». Въ такомъ случаѣ имъ уплачивали обычно, помимо процентовъ, еще половину, а иногда и всю разницу въ цѣнахъ, если нужно было упрочить «дружественныя связи».

Подкупленные чиновники назывались у насъ „друзьями“ и часто фамиліи ихъ отмѣчались крестиками. Это значило, что данное лицо обращено уже (крещено) въ бѣлерскую вѣру и будетъ служить интересамъ Бѣлера. Какое значеніе имѣетъ то или иное количество крестиковъ, помѣщенныхъ надъ разными фамиліями изъ учреждений Петербургскаго округа, я не знаю, такъ какъ объ этомъ въ извѣстность поставленъ не былъ.

Несомнѣнно одно, что число крестовъ носило какой то символическій смыслъ, раскрыть который сможетъ Вамъ управляющій Петербургскимъ отдѣленіемъ г. Грюнбергъ, употреблявшій въ своихъ перепискахъ эти крестообразные знаки.

По вопросу о томъ, кому и за что давались взятки, я долженъ сослаться на свое первое показаніе и сказать, что въ этомъ отношеніи система и порядокъ денежныхъ выдачъ соблюдались Бѣлеромъ тѣ же, какими пользовался и Грошъ на Тульскомъ заводѣ.

Для безпрепятственного сбыта собственныхъ заграничныхъ товаровъ— стали и напильниковъ,—подкупались прежде всего мастера, какъ самый нужный народъ. Они всюду на заводахъ, какъ и въ Тулѣ, играютъ огромную роль для поставщика и могутъ быть самыми важными и самыми полезными сотрудниками его въ дѣлѣ. Наибольшее значеніе имѣли кузнецы, калильщики и токари. На обязанности первыхъ лежала отковка, вторыхъ — закаливаніе и наконецъ, третьихъ — употребленіе въ работѣ даннаго инструмента. И такъ какъ указанные мастера первые получаютъ возможность судить о качествѣ матеріала, то и приходится задабривать ихъ въ первую очередь, чтобы постоянно имѣть отъ нихъ благопріятный отзывъ. Если мастера состоятъ „друзьями“, то они уже болѣе снисходительны и въ выборѣ и примѣненіи тѣхъ или иныхъ техническихъ средствъ при процессѣ испытанія образцовъ.

Скажемъ, напримѣръ, необходимо испытать сталь „Самозакалку“ для рѣзцовъ. Въ такихъ случаяхъ употребляются обыкновенные накатанные и наторможенные вагонные бандажи, которые вслѣдствіе своей необычайной твердости, получаемой отъ самозакаливанія при нагрѣваніи и охлажденіи колесъ во время ѣзды и торможеніи вагоновъ, служатъ наилучшей пробой для испытанія такихъ острорѣзущихъ инструментовъ, какъ рѣзецъ.

Испытующаго мастера— „друга“ можно попросить выбрать бандажъ помягче. И онъ это сдѣлаетъ, конечно, за деньги.

Или идетъ испытаніе на сверла. Благорасположенный мастеръ, по просьбѣ поставщика, засвидѣтельствуетъ, что сверло изъ стали, напримѣръ, Бѣлерской сдѣлало 60 дыръ, тогда какъ другое изъ стали конкурентовъ не выдержало и 40.

Взятки даются мастерамъ не только для того, чтобы они одобрили Вашъ товаръ, но и для того, чтобы при параллельныхъ испытаніяхъ испортили и забраковали товаръ конкурента и дали бы отрицательныя

свѣдѣнія даже въ томъ случаѣ, когда товаръ представлялся конкурентами первоклассный.

Я знаю, что въ практикѣ фирмы Бѣлеръ бывали, между прочимъ, такіе случаи, когда при испытаніяхъ инструментовъ изъ стали другихъ конкурентныхъ фирмъ подсыпали наждаку (порошокъ измельченнаго твердаго камня) и тѣмъ приводили испытываемые инструменты въ негодность.

Много подвоховъ дѣлалось фирмою Бр. Бѣлеръ въ этой области, такъ много, что и упомянуть всѣхъ нельзя. Одно только скажу, что были исчерпаны въ этомъ отношеніи всѣ возможные приемы и все, про что я говорю въ этой части своего показанія, взято изъ бѣлерской практики.

Упомянутыя работы производятся мастерами въ присутствіи высшаго начальства—инженеровъ, начальниковъ мастерскихъ, завѣдующихъ отдѣленіями и т. д. Приходилось, конечно, покупать и ихъ. Вознагражденіе опредѣлялось по соглашенію.

Кромѣ того, платятся взятки и иногда въ значительномъ размѣрѣ приемщикамъ въ складахъ. Въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, какъ напримѣръ, портовыхъ и артиллерійскаго вѣдомства, приемщики играютъ большую роль. Въ качествѣ ихъ обыкновенно состоятъ офицеры и притомъ большею частью въ высшихъ чинахъ. Между ними часто встрѣчаются офицеры Генеральнаго Штаба. Поэтому приемщикамъ приходится выдавать большія суммы за то, чтобы они не слѣдили за марками, не обращали вниманія на внѣшніе пороки (пленки, раковины и другіе видимые недостатки), не возбуждали вопроса объ истинномъ происхожденіи товара и проч. Затѣмъ, тѣ же приемщики, въ случаяхъ, когда въ учрежденіи состоитъ нѣсколько поставщиковъ на одинъ и тотъ же товаръ, могутъ войти въ стачку съ мастерами и воздѣйствовать на нихъ въ томъ направленіи, чтобы мастера требовали товаръ для работы только одного, имъ пріятнаго, поставщика. При такомъ условіи со склада посылается администраціей учрежденія увѣдомленіе, что товаръ такого то поставщика въ большомъ спросѣ и

ходу и этимъ, разумѣется, въ корень дискредитируется положеніе прочихъ конкурентовъ.

Все сказанное относится до тѣхъ случаевъ, когда дѣло уже налажено и „дружба“ процвѣтаетъ. А какъ же поступаютъ на первыхъ порахъ, когда предстоитъ еще завязать нужныя знакомства. У Бѣлера поступали такъ: при представленіи своего товара куда нибудь впервые, фирма Бѣлеръ ходатайствовала вмѣстѣ съ тѣмъ о допущеніи на заводъ собственнаго мастера, очень опытнаго и знающаго, чтобы онъ показалъ, какъ слѣдовало нагрѣвать, калить и обрабатывать бѣлерскую сталь по всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ науки и техники. Этотъ мастеръ въ дѣйствительности зналъ не больше того, что и заводскіе мастера, но его необходимо было послать на заводъ и нѣкоторое время тамъ имѣть, дабы войти съ нужными людьми въ сношенія. Какихъ либо затрудненій къ допущенію бѣлерскаго мастера на заводахъ нигдѣ не встрѣчалось, и онъ всюду свободно проникалъ.

Такими мастерами (для гастролей) у Бѣлера были сначала Буріанъ и Вирницеръ, а потомъ Бабковъ. Послѣдній велъ свое дѣло въ совершенствѣ.

Изъ должностныхъ лицъ, замѣчательныхъ крупными размѣрами полученныхъ взятокъ, мнѣ особенно памятенъ Лидовъ—главный корабельный инженеръ Владивостокскаго военнаго порта. Онъ, при заключеніи контракта съ фирмою Бѣлеръ, прямо поставилъ условіемъ, платежъ 15% вознагражденія съ суммы каждаго заказа. Но такъ какъ это процентное отчисленіе было слишкомъ велико и настолько нарушало бюджетъ фирмы, что она не въ состояніи была дѣлать поставки при нормальныхъ условіяхъ, то Лидовъ предложилъ прислать въ Управление порта или новый преісъ-курантъ съ повышенными цѣнами на товары или же соотвѣтствующаго содержанія письмо. Фирма согласилась на послѣднее предложеніе и представила письменное заявленіе, въ которомъ цѣны были означены

не только безъ положенной скидки, но на рубль въ пудѣ дороже противъ преисъ-курантныхъ.

Заказы Владивостокскаго порта были очень крупныя, такъ что Лидову пришлось платить громадныя суммы; онѣ прошли по всеѣмъ отчетамъ.

Кромѣ Лидова, я знавалъ полковника Бархоткина—казеннаго приѣмщика по приѣму артиллерійскихъ снарядовъ на заводѣ акціонернаго общества «Вулканъ». Онъ тоже получалъ отъ фирмы Бёлеръ крупныя денежныя суммы.

А то еще былъ инженеръ по воднымъ путямъ въ Благовѣщенскѣ Крынинъ. Ему я лично по телеграммѣ завѣдывающаго Владивостокскимъ отдѣленіемъ г. Отто выслалъ не то въ 1908, не то въ 1909 году 1500 р.

Другихъ именъ, которыхъ имѣется цѣлый синодикъ, я приводить не стану, надѣясь сказать о нихъ болѣе подробно и обстоятельно въ своемъ мѣстѣ, при допросѣ меня о дѣятельности фирмы Бр. Бёлеръ въ каждомъ учрежденіи отдѣльно.

Обращаясь къ администраціи Златоустовскаго завода, я долженъ сказать, положи руку на сердце, что о причастности ея къ злоупотребленіямъ фирмы Бёлера, имѣвшихъ мѣсто при поставкахъ ею штирійскаго происхожденія златоустовской стали, какихъ либо положительныхъ данныхъ я не имѣю.

Могу только констатировать:

1) несомнѣнную освѣдомленность администраціи Златоустовскаго завода въ истинномъ характерѣ дѣятельности бёлерской фирмы, такъ какъ администрація не могла не знать того, о чемъ постоянно сообщалось конкуренціей и о чемъ печаталось въ газетахъ. Больше того, никто лучше не могъ ориентироваться въ дѣлахъ фирмы Бёлера, какъ сама же администрація завода, въ каждый данный моментъ располагавшая достовѣрнѣйшими свѣдѣніями какъ о количествѣ проданной Бёлеромъ подлинной

златоустовской стали, такъ и о томъ, какихъ именно сортовъ изготовляется эта сталь на заводѣ.

2) Близость, существовавшую: а) между начальникомъ горныхъ заводовъ Уральскаго округа генераломъ Боклевскимъ и австрійскимъ консуломъ Фридрихомъ Бёлеръ и б) между горнымъ начальникомъ Златоустовскаго округа дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Зеленцовымъ и инженеромъ Златоустовскаго завода Ивановымъ съ одной стороны и фирмою Бр. Бёлеръ—съ другой.

Близость генерала Боклевскаго къ консулу носила прямо интимный характеръ, такъ какъ они были въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ между собою; но, думается мнѣ, что преданность генерала Боклевскаго была въ данномъ случаѣ безкорыстна.

Зеленцова считаютъ человѣкомъ недалекимъ, какъ и Иванова, не совсѣмъ способнымъ инженеромъ, однако дружбой ихъ дорожили, такъ какъ они вмѣстѣ съ Боклевскимъ являлись главными дѣятелями и руководителями всѣхъ операцій на Златоустовскомъ заводѣ.

На чемъ основывались покровительственныя отношенія названныхъ лицъ и ихъ поразительная, въ прямой ущербъ интересамъ казны, толерантность къ фирмѣ Бёлеръ, я не знаю, ибо указанія на то, чтобы эти лица получали взятки и, слѣдовательно, имѣли корыстныя побужденія, нигдѣ я не встрѣчалъ. И это обстоятельство тѣмъ болѣе меня удивляетъ, что въ безкорыстную дружбу я совершенно не вѣрю и примѣровъ ея, несмотря на прожитые 54 года, никогда не знавалъ.

Для всесторонняго освѣщенія коммерческой дѣятельности фирмы Бр. Бёлеръ въ Россіи мнѣ останется еще сказать о поставкахъ ею оружейной стали (родъ Бессемеровской, въ продажѣ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. за пудъ), произведенныхъ въ 1909 году на механическіе Петербургскіе заводы «Вулканъ» и «Парвіайненъ».

Когда заводы эти получили отъ русскаго правительства заказы на артиллерійскіе снаряды, фирма Бёлеръ предложила имъ доставлять орудїйную сталь златоустовскаго производства, причемъ для изготовленія пробныхъ образцовъ послала на заводы подлинную златоустовскую орудїйную сталь.

Въ это же время фирма Бёлеръ, имѣя въ виду поддержать и укрѣпить свои связи съ Златоустовскимъ заводомъ, которыя тогда уже давали глубокія трещины по всѣмъ швамъ, начала переговоры съ заводомъ въ томъ смыслѣ, что если будетъ сохранена сила златоустовскаго договора относительно инструментальной стали, то фирма постарается сбывать въ значительномъ количествѣ и орудїйную сталь того же Златоустовскаго завода. Однако заводъ на эту удочку не поддался и рѣшительно отклонилъ всякія дополнительныя соглашенія.

А фирма, получивъ заказы отъ названныхъ механическихъ заводовъ именно на Златоустовскую сталь, такъ какъ таковая оказалась при изготовленіи пробныхъ экземпляровъ отличнаго качества и наиболѣе пригодной для выдѣлки артиллерійскихъ снарядовъ, тѣмъ не менѣе стала поставлять свою заграничную, хотя заводы все время были увѣрены, что получаютъ златоустовскую.

Итакъ, цѣлыхъ семь лѣтъ фирма Бр. Бёлеръ безнаказанно пожинала обильные плоды своей нечистой работы въ Россіи.

Произошло это благодаря ея смѣлости, предусмотрительности, выражаясь шахматнымъ языкомъ, черезъ три хода впередъ, и крайней неразборчивости въ средствахъ, а въ особенности, благодаря богатству фирмы, рассчитавшей, что съ помощью денегъ въ Россіи можно творить безпрепятственно всякія беззаконія. Опытъ показалъ, что она не ошиблась въ своихъ предположеніяхъ.

Но, не смотря на совершеннѣйшую систему подкуповъ, проникавшую во всѣ поры вѣдомственной жизни, въ концѣ концовъ нашелся таки одинъ

человѣкъ, который распорядился о производствѣ безпристрастнаго разслѣдованія бѣлерскаго дѣла и, удостовѣрившись, что оно приноситъ колоссальный вредъ Златоустовскому заводу, настоялъ на немедленномъ расторженіи Златоустовско-Бѣлерскаго соглашенія. Этотъ человѣкъ—директоръ Горнаго Департамента г. Коноваловъ.

Случилось то, о чемъ съ такой глубокой скорбью и тоской говорилъ Оттицкій въ одномъ изъ писемъ Фридендеру: «поставкамъ «русской стали» съ 1-го Января 1910 года безусловно наступилъ конецъ».

(Подписали) В. Гольцгютеръ.

Состоящій въ распоряженіи Ревизующаго Сенатора
и. д. Судебнаго Слѣдователя 1 уч. г. Н.-Новгорода
Минченко.

20-го Октября свидѣтель Гольцгютеръ продолжалъ:

Поставки Артиллерійскому вѣдомству военныхъ припасовъ производились исключительно черезъ А. Э. Грюнберга, завѣдывавшаго Петербургскимъ отдѣленіемъ фирмы Бр. Бѣлеръ, такъ какъ изъ всего персонала служащихъ онъ одинъ только имѣлъ широкія знакомства въ высшихъ военныхъ кругахъ. Благодаря имъ,—Грюнбергу отлично удавалось проводить миллионныя дѣла и получать заказы на очень выгодныхъ условіяхъ; при этомъ какъ вся подготовительная работа въ смыслѣ предварительной выработки кондицій по этимъ заказамъ, такъ и дальнѣйшая дѣятельность, связанная съ выполненіемъ ихъ; сосредоточивалась въ Петербургѣ, минуя Московскую контору, и производилась непосредственно Грюнбергомъ по сношенію, въ нужныхъ случаяхъ, съ Правленіемъ въ Вѣнѣ.

Вотъ почему я, какъ служащій Московской конторы, детальнаго знакомства съ дѣломъ военныхъ поставокъ не имѣлъ и по этому вопросу располагаю лишь отрывочными свѣдѣніями.

Насколько мнѣ извѣстно,—фирма Бр. Бёлеръ имѣла двѣ крупныя поставки: во 1-хъ поставку 500 тысячъ трехдюймовыхъ шрапнелей для полевой скорострѣльной артиллеріи на сумму около 12.000.000 рублей и во 2-хъ поставку какихъ то боевыхъ снарядовъ для Морского вѣдомства на сумму около 8.000.000 рублей.

Кромѣ того, тотъ же Грюнбергъ устроилъ для Гиртенбергской фабрики въ Штутгартѣ подрядъ на ружейные патроны, но это дѣло принадлежало уже не фирмѣ Бёлеръ, а названной фабрикѣ, которая лишь за то, что воспользовалась нѣкоторымъ содѣйствіемъ Грюнберга, заручившагося предварительно на это согласіемъ отъ фирмы, должна была заплатить фирмѣ Бр. Бёлеръ какія-то коммисіонныя.—Директоръ Гиртенбергской фабрики г. Мандль, послѣ знакомства съ Грюнбергомъ, высоко оцѣнилъ способности этого человѣка и такъ увѣровалъ въ несокрушимую силу его связей съ вліятельными лицами военныхъ сферъ, что потомъ весьма настойчиво уговаривалъ его перейти на службу въ Гиртенбергское предприятие, обѣщая за это жалованье, въ два-три раза больше того, какое получалъ Грюнбергъ у Бёлера. Однако Грюнбергъ остался непоколебимъ въ своей вѣрности фирмѣ Бёлера и не только не принялъ предложенія Мандля, но еще обо всемъ бывшемъ разговорѣ довелъ до свѣдѣнія Фридендера, чѣмъ вызвалъ серьезное неудовольствіе противъ Директора Гиртенбергской фабрики, которому Фридендеръ не стѣсняясь въ рѣзкой формѣ выразилъ свое негодованіе по поводу такихъ некорректныхъ дѣйствій.

Послѣ этого г. Мандль, все же обязанный Грюнбергу полученіемъ прибыльнаго дѣла и движимый поэтому чувствомъ глубокой благодарности, заѣхалъ къ нему на квартиру и, передавая женѣ Грюнберга чекъ

на 25.000 рублей, не въ счетъ условленной коммисіонной платы, въ присутствіи Грюнберга, замѣтилъ: «Вашъ мужъ дуракъ; я старикъ и позволяю себѣ это сказать.—Но все же я прошу принять этотъ маленькій подарокъ на воспитаніе Вашихъ дѣтей».

Если не ошибаюсь,—всѣ три указанные выше поставки (двѣ бѣлерскихъ и одна Гиртенбергская) производились почти одновременно въ 1905 и отчасти въ 1906 гг.

Во время Русско-Японской войны акціонерному об-ву Бр. Бѣлеръ и К^о удалось получить отъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія громадный заказъ на 3-хъ дюймовыя шрапнели въ количествѣ 500 тысячъ штукъ по небывало высокой цѣнѣ въ 22 руб. 25 коп. за штуку. Хотя къ конкуренціи на эту поставку были вызваны помимо Бѣлера еще 3—4 иностранныхъ фирмы, въ томъ числѣ и знаменитый Крупшъ изъ Эссена въ Германіи,—тѣмъ не менѣе Управляющій Петербургскимъ отдѣленіемъ Бѣлера А. Э. Грюнбергъ, благодаря прочнымъ связямъ въ Министерствахъ, сумѣлъ побить конкурентовъ и получить въ свои руки это заманчивое дѣло.

На пробной стрѣльбѣ представленными конкурирующими фирмами образцами шрапнелей, у Бѣлера оказались наилучшія отбѣтки, и такимъ образомъ заказъ остался за нимъ.

Отъ фирмы Бр. Бѣлеръ, въ качествѣ русскаго представителя, при выполненіи первой 12-ти милліонной поставки 3-хъ дюймовыхъ шрапнелей, былъ командированъ Оскаръ Ивановичъ Целльядтъ. Онъ долженъ былъ давать въ нужныхъ случаяхъ разныя объясненія по дѣлу и вообще состоять въ роли своего рода атташе при той военной коммисіи изъ г.г. офицеровъ, съ генералами Костырко и Якимовичемъ во главѣ, которая назначена была для приѣма на мѣстѣ въ Капфенбергѣ заподряженныхъ огнестрѣльныхъ снарядовъ по мѣрѣ изготовленія ихъ въ опредѣленные контрактомъ сроки.

Первый такой срок наступалъ черезъ четыре мѣсяца послѣ заключенія договора, т. е. приблизительно въ концѣ Апрѣля мѣсяца 1905 г.

Припоминаю не лишенный интереса въ сферѣ международной политики фактъ, имѣвшій мѣсто въ указанное время.

Когда комиссія русскихъ офицеровъ выѣхала изъ Петербурга и, слѣдовательно, черезъ нѣсколько дней должна была явиться въ Капфенбергъ и приступить къ приему шрапнелей, заготавливаемыхъ для нуждъ войны съ Японіей,—въ то же время другая комиссія—уже изъ японскихъ офицеровъ доканчивала приемъ боевыхъ снарядовъ для своей арміи, заказанныхъ тѣмъ же Капфенбергскимъ заводамъ, но съ тою лишь разницей, что японскій заказъ прошелъ по минимальнымъ цѣнамъ и при весьма крупныхъ размѣрахъ принесъ незначительную пользу, тогда какъ русскій заказъ далъ колоссальную прибыль.

Въ газетахъ въ то время циркулировалъ слухъ, что будто бы нѣмцы нарушаютъ нейтралитетъ, оказывая поддержку Россіи, въ ущербъ японскимъ интересамъ. Если газеты имѣли въ виду упомянутый случай изготовления Капфенбергскими заводами боевыхъ снарядовъ для русскаго правительства, то я нахожу, что слухъ этотъ о нарушеніи нейтралитета не соотвѣтствовалъ дѣйствительному положенію вещей, ибо, какъ явствуетъ изъ сказаннаго, услугами Капфенберга широко пользовались въ годы войны не только русскіе, но и японцы. По моему мнѣнію, нейтралитетъ былъ соблюденъ честными нѣмцами въ полной мѣрѣ, если конечно не считать того, что морскіе снаряды для русскаго правительства пришлось долгое время передѣлывать на русскихъ заводахъ, такъ какъ они не входили въ орудія, для которыхъ были предназначаемы.

Я помню, что по поводу несвоевременнаго отъѣзда русской комиссіи за границу возникла цѣлая переписка, въ которой предполагалось, а потомъ и рѣшено было, задержать русскихъ офицеровъ на нѣсколько дней въ Вѣнѣ, чтобы японцамъ дать возможность окончить свое дѣло и благо-

получно выбраться из Капфенберга, избѣжавъ крайне нежелательной встрѣчи съ русскими противниками.

Въ контрактѣ съ Артиллерійскимъ вѣдомствомъ между прочимъ имѣется такой пунктъ: содержаніе пріемщиковъ и нанятыхъ въ помощь имъ браковщиковъ на счетъ поставщика не относится.

Я не знаю, зачѣмъ собственно помѣщенъ этотъ пунктъ. Вѣдь фирма, стремясь по заведенному порядку пріобрѣтать «друзей», съ самаго начала своихъ сношеній съ представителями Артиллерійскаго вѣдомства имѣла въ виду всячески задобрить ихъ и всегда желала какою бы то ни было цѣною купить ихъ расположеніе.

Подходя къ контрагенту прежде всего съ этой стороны, для фирмы было ясно, что расходы на указанный предметъ лягутъ только на ея счетъ, тѣмъ болѣе, что это даже входило въ ея расчеты и желательно было въ видахъ практиковавшейся коммерческой политики, а потому, казалось бы, не слѣдовало въ контрактѣ останавливаться на этомъ вопросѣ. И дѣйствительно, всѣ расходы по содержанію членовъ пріемной комиссіи были приняты фирмою на себя, при чемъ жизнь комиссіи была обставлена такой сказочной роскошью, что проведенное время въ Капфенбергѣ явилось для участниковъ сплошнымъ пиршествомъ съ увеселительными поѣздками въ Штутгартъ на Гиртенбергскую фабрику и Парижъ. Кстати сказать, въ то время на Гиртенбергской фабрикѣ выдѣлывались ружейные патроны для русской арміи, и этимъ обстоятельствомъ г. г. офицеры пользовались для того, чтобы веселому вояжу придавать характеръ служебныхъ командировокъ.

Многіе изъ нихъ явились въ Австрію съ женами и дѣтьми.

Пышность и блескъ, пикники и катанье въ великолѣпныхъ экипажахъ и на чудныхъ лошадяхъ были отличительнымъ признакомъ и обычнымъ занятіемъ русскаго офицерства, посланнаго своимъ правительствомъ

въ тяжелую годину народнаго бѣдствія на трудное дѣло снаряженія арміи военными припасами.

Получали ли эти военные чины за свой трудъ еще и какое-либо денежное вознагражденіе, я не знаю. Свѣдѣнія по этому вопросу, думается мнѣ, можетъ дать О. И. Целльядтъ, который, какъ сказалъ я выше, все время состоялъ при комиссіи, принималъ участіе въ ея поѣздкахъ и разныхъ прогулкахъ и за сіе сотрудничество свое получилъ отъ фирмы, помимо обычнаго содержанія, солидную награду, кажется въ 20.000 кронъ.

Этотъ крупный подарокъ со стороны фирмы своему служащему, допустимый лишь при условіи чрезвычайной доходности дѣла, когда обыкновенно разбрасываются деньги безъ счета во все стороны, можетъ служить нѣкоторымъ показателемъ того, какъ прибыльна была поставка 3-хъ дюймовыхъ шрапнелей для Бр. Бѣлеръ, и какъ много въ этомъ случаѣ было переплачено денегъ зря русскимъ правительствомъ.

Возвратившись изъ своей командировки, Целльядтъ рассказывалъ цѣлыя легенды о томъ, какъ, благодаря этому заказу, возникли у Бѣлера корпуса зданій новыхъ заводовъ (химическаго и взрывчатыхъ веществъ), устроенныхъ Фридендеромъ, словно по мановенію волшебной палочки, на русскія деньги, съ цѣлью удешевленія производства.

Тотъ же Целльядтъ передавалъ, что одинъ Капфенбергскій инженеръ, участвовавшій въ работахъ калькуляціоннаго отдѣла, говорилъ ему, Целльядту, что запряженные русскимъ Артиллерійскимъ вѣдомствомъ трехдюймовые снаряды съ упаковкой, т. е. совсѣмъ уже въ готовомъ видѣ, обходились фирмѣ Бѣлеръ отъ 18 до 20 кронъ (на русскія деньги—максимально 8 рублей), между тѣмъ вѣдомство платило за нихъ по 22 руб. 25 коп. за штуку. Принимая во вниманіе, что заказъ былъ въ 500 тысячъ штукъ, общая прибыль отъ него по приблизительному подсчету должна быть исчислена въ 7.000.000 рублей.

Только такой колоссальной цифрой и можно объяснить чудеса деятельности Фридендера по устройству новых заводовъ, необычайные подарки служащимъ, размѣръ денежныхъ взятокъ при полученіи заказа, незнающая границъ роскошь содержанія приемщиковъ и проч.

Кому именно и въ какомъ размѣрѣ были преподнесены денежные дары за предоставленіе столь выгоднаго подряда,—я не знаю, ибо, повторяю, всѣмъ дѣломъ вѣдалъ Грюнбергъ. Имена полковниковъ Неклюдова и Дымши упоминались, какъ «друзей», но сколько каждый изъ нихъ получилъ и какія, въ видѣ эквивалента, оказалъ услуги,—мнѣ неизвѣстно. Другихъ фамилій я не слыхалъ и по дѣлу артиллерійскихъ поставокъ больше ничего не знаю.

(Подписали) В. Гольцгютеръ.

Состоящій въ распоряженіи ревизующаго Сенатора
и. д. Судебнаго Слѣдователя I участка г. Н.—Нов-
города Минченко.

22-го Октября свидѣтель Гольцгютеръ продолжалъ:

Осенью 1905 года прошелъ слухъ, что на Тульскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ оружейномъ заводѣ будутъ производиться работы по изготовленію солдатскихъ винтовокъ, необходимыхъ для пополненія положеннаго комплекта ружей, въ значительной мѣрѣ нарушеннаго вслѣдствіе войны съ Японіей. Такъ какъ предполагалась заготовка ружей въ большомъ количествѣ, что-то не менѣе 80.000 штукъ, для выполненія каковой работы необходимо было, слѣдовательно, столько же стволовъ и коробокъ къ нимъ (или запоровъ), то фирма Бр. Бѣлеръ, въ виду значительности предстоящаго заказа, обратила свое вниманіе на Тульскій заводъ и рѣшила использовать мои старыя знакомства съ нимъ по службѣ у Гроша (см. по-

казаніе мое отъ 11 Августа) полученіемъ заказа на поставку упомянутыхъ стволовъ и коробокъ.

Я зналъ уже, кто изъ чиновъ администраціи завода и его служащихъ былъ наиболѣе доступенъ поставщику и легко поддавался денежнымъ приманкамъ, хорошо знакомъ былъ со всѣми закулисными ходами въ дѣятельности заводскихъ учрежденій, и потому возобновить былыя «дружескія» отношенія съ нужными лицами для меня не составляло никакого труда.

По пріѣздѣ въ Тулу, я обратился прежде всего къ Начальнику завода Генераль-Маіору Кунъ и, объяснивъ ему, что являюсь представителемъ фирмы Бр. Бёлеръ, поставляющей разныя стальные издѣлія и оружейныя приспособленія, просилъ допустить меня къ участию въ конкуренціи на предполагающуюся поставку ружейныхъ стволовъ и затворовъ.

Мнѣ извѣстно было, что Кунъ никакихъ денежныхъ подарковъ не приемлетъ и имѣлъ лишь единственную слабость—культивировать въ своихъ оранжереяхъ самыя лучшіе сорта цвѣтовъ. Въ свое время Грошъ сумѣлъ использовать и это эстетическое увлеченіе генерала, привозя ему изъ-за границы самыя дорогія луковицы чудныхъ цвѣтовъ и тѣмъ заслуживъ къ себѣ его расположеніе. Справедливость требуетъ отмѣтить, что генераль Кунъ никогда не позволялъ себѣ брать отъ Гроша эти луковицы безвозмездно, но всегда требовалъ представленія при этомъ счетовъ. Конечно, послѣдніе писались по самымъ минимальнымъ цѣнамъ и каждый разъ вызывали удивленіе генерала крайнею дешевизною получаемого изъ заграницы товара.

Кунъ направилъ меня къ Предсѣдателю Хозяйственного Комитета Полковнику Николаю Тарасовичу Калитѣ. Этотъ сразу же узналъ меня,

сказавъ, что физіономія моя ему хорошо знакома, а я припомнилъ фактъ пріобрѣтенія Калитою на Грошевскія деньги хорошаго имѣнія, и у насъ послѣ этого началась бесѣда легко и свободно.

Я просилъ позволенія представить на испытаніе образцы стволовъ и затворовъ (въ количествѣ не то 25, не то 50 штукъ), причемъ выразилъ желаніе получить чертежи этихъ частей въ томъ видѣ, въ какомъ они примѣнялись на Тульскомъ заводѣ при изготовленіи ружей. Однако, Калита въ послѣднемъ мнѣ наотрѣзъ отказалъ, замѣтивъ, что здѣсь пахнетъ выдачей военныхъ секретовъ, и потому сдѣлать этого онъ не въ правѣ.

О денежномъ вознагражденіи я не счелъ нужнымъ тогда говорить, ибо объ отдачѣ заказа именно фирмѣ Бр. Бѣлеръ въ тотъ разъ между нами рѣчи еще не было, и весь разговоръ сводился къ допущенію насъ въ число соревнователей.

Тутъ же я познакомился и съ помощникомъ Начальника завода Полковникомъ Федоровымъ.

Отъ Калиты я пошелъ къ лаборанту Полковнику Крылову и къ его помощнику Романову, съ которымъ главнымъ образомъ я и имѣлъ въ виду переговоры.

Онъ мнѣ хорошо былъ извѣстенъ, какъ выдающійся взяточникъ, вслѣдствіе чего я не стѣсняясь прямо сказалъ, что мы не только не позабудемъ его отблагодарить, если испытаніе нашихъ образцовъ пройдетъ успѣшно, но обѣщаемъ вообще давать гораздо больше, нежели дѣлалъ это Шимунекъ, преемникъ Грошевскихъ дѣлъ, разъ онъ, Романовъ, будетъ оказывать намъ свою помощь.

Заручиться же хорошими и прочными связями въ лабораторіи было крайне необходимо въ виду огромной важности той работы, которая поручается заводомъ этому учрежденію.

Миновать его поставщику совершенно невозможно, такъ какъ всякій

товаръ, поступающій на заводъ, непременно препровождается сначала въ лабораторію, гдѣ производятъ химическій анализъ и испытаніе его на растяженіе, разрывъ, уплотненіе и т. д.

Неблагопріятный отзывъ въ этомъ отношеніи устраняетъ всякую возможность дальнѣйшей дѣятельности поставщика.

Затѣмъ, я постарался свидѣться съ извѣстнымъ уже вамъ по моему первому показанію Апасовымъ. Отыскавъ его, я объяснилъ въ чемъ дѣло, и просилъ дѣйствовать энергично въ пользу фирмы Бѣлеръ.

Вечеромъ того же дня у меня въ номерѣ уже сидѣли два мастера ствольной и коробочной мастерскихъ, фамиліи ихъ позабылъ (тѣ самые, которые работали и у Гроша). Съ ними я условился касательно результатовъ испытанія, каковыя для фирмы Бѣлера должны были получиться блестящія.

Само собою разумѣется, что пришлось дать этимъ ребятамъ хорошее угощеніе и повеселиться съ ними цѣлую ночь. Былъ съ нами и г. Апасовъ. Онъ собственно и привелъ ко мнѣ этихъ мастеровъ и кромѣ того принесъ въ голенищѣ своего сапога образцы тульскихъ стволовъ и коробокъ, чертежи которыхъ я тщетно выпрашивалъ у Калиты. Образцы эти немедленно были посланы мною въ Капфенбергъ.

Имѣя въ виду получить на тульскомъ заводѣ означенный выше заказъ и предполагая вслѣдствіе этого работать тамъ продолжительное время, я поспѣшилъ выяснитъ имена тѣхъ служащихъ завода, которые могутъ быть намъ полезны и въ будущемъ попасть въ число «друзей», сочинилъ шифръ для нихъ и немедленно отослалъ его въ Москву.

Предъявляемая мнѣ картонная папка съ наклееннымъ на внутренней сторонѣ спискомъ лицъ, писаннымъ фіолетовыми чернилами (свидѣтелю была представлена описанная папка, взятая при выемкѣ изъ Московской конторы) и есть ключъ къ составленному мною шифру для чиновъ и слу-

жащихъ Тульского завода. Писанъ моею рукою въ видѣ трехъ столбцовъ, причемъ въ первомъ изъ нихъ, достаточно уже затертомъ на папкѣ, приводятся подлинныя фамиліи, въ слѣдующемъ проставлены на соответствующихъ мѣстахъ прозвища ихъ на нѣмецкомъ языкѣ и наконецъ въ крайнемъ справа тѣ же прозвища на русскимъ языкѣ.

Постараюсь въ точности воспроизвести этотъ списокъ:

Кунъ—«Эдуардъ»—Ген. Маіоръ, Начальникъ завода.

Федоровъ—«Петровъ» Полковникъ, его помощникъ.

Калита—«Бояриновъ», Полковникъ, Предсѣдатель Хозяйственнаго Комитета.

Прилуковъ—«Максимовъ», Полковникъ, Начальникъ ствольной мастерской.

Щербаковъ И.—«Другъ», инструментальный мастеръ.

Благовѣщенскій—«Карль», Помощникъ Смотрителя склада.

Рупинейкъ—«Малый», Капит. Помощн. Нач. Инстр. мастерской.

Соколовъ—«Птица»—служить въ Хозяйствен. Комитетѣ.

Крыловъ—«Францъ», Полковн. Начальн. кузнечн. мастерской и лабораторіи.

Романовъ—«Фрицъ», Помощникъ лаборанта.

Глаголевъ—«Соловьевъ», служить въ Хозяйств. Комитетѣ.

Гензеловичъ—«Автомобиль», Дѣлопроизводитель.

Игнатовъ—«Шелудяковъ», Старшій писецъ.

Щербаковъ А.—«Винтъ», мастеръ.

» Д.—«Отто», »

Марковъ—«Гаунеръ», бывшій дѣлопроизводитель.

Апасовъ—«Киселевъ», нашъ сотрудникъ.

Гужонъ—«Лубе», поставщикъ.

Шимунекъ—«Антонъ»,—тоже.

Изъ всѣхъ поименованныхъ лицъ, какъ завѣдомыхъ взяточниковъ, получавшихъ денежное вознагражденіе отъ Гроша, я знаю:

Щербакова И. (Другъ), Благовѣщенскаго (Карль), Игнатова (Шелудяковъ), Щербакова А. (Винтъ), Щербакова Д. (Отто), Калиту (Бояриновъ), Романова (Фрицъ) и Маркова (Гаунеръ). Послѣдніе три, а въ особенности Марковъ, были вдвойнѣ взяточники. Маркову я и псевдонимъ далъ подходящій—«Гаунеръ», что означаетъ мошенникъ, ибо не было такого дѣла, самаго секретнаго и важнаго, которое Марковъ не продалъ бы за деньги. Онъ потомъ, хотя и оставилъ службу, но, благодаря старымъ связямъ, зналъ все, что происходитъ на заводѣ, и продолжалъ успѣшно торговать своими свѣдѣніями.

Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, испытаніе представленныхъ фирмою Бёлеръ образцовъ ружейныхъ стволовъ и запоровъ прошло съ выдающимся успѣхомъ, но все же ни наша фирма, ни конкурировавшій съ нами Шимунекъ, заказа не получили, такъ какъ со стороны Военнаго Министерства послѣдовало распоряженіе—заказъ на стволы и запоры, въ видахъ, по всей вѣроятности, иоощренія отечественнаго производства, предоставить Ижевскому заводу.

Другими мотивами это распоряженіе я объяснить не могу, ибо если стать на точку зрѣнія выгоды дѣла, то безусловно слѣдовало отдать предпочтеніе Бёлеру. Фирмою Бёлеръ были изготовлены требуемые стволы и запоры въ обработанномъ на половину видѣ, тогда какъ Ижевскій заводъ представилъ, можно сказать, почти одни только болванки.

Правда, рѣшающія власти въ своемъ постановленіи высказали еще одно соображеніе, хотя и весьма мало понятное, по которому Бёлеру ставилась въ ущербъ именно обработанность поставляемаго продукта, въ виду того, что при Бёлерскихъ поставкахъ оказалось бы мало работы для Тульского завода и ему бы пришлось часть рабочихъ своихъ распу-

стить, но вѣдь надлежитъ признать, что приведенное соображеніе скорѣе благотворительнаго, нежели коммерческаго характера.

Въ зависимости отъ указанныхъ обстоятельствъ находятся и результаты дѣла: Ижевскимъ болванкамъ предпочли хорошо сработанныя, на половину готовыя Бѣлерскія приспособленія, хотя цѣны на тѣ и другіе при безошлинномъ провозѣ черезъ границу были предложены одинаковыя.

Во второй половинѣ предъявляемаго мнѣ письма (свидѣтелю было предъявлено отобранное изъ Московской конторы письмо отъ 6/19 Окт. 1905 изъ Тулы), писаннаго мною Оттицкому я и говорю объ этой поставкѣ ствольвъ и затворовъ заводу, — «Эдуардомъ» я называю Куна, «Петромъ» его помощника Федорова, «Гаунеромъ» — Маркова. — «Антонъ», т. е. Шимунекъ, долженъ былъ представить образцы бельгійскаго завода «Кокериль».

Въ первой половинѣ означеннаго письма я говорю о поставкѣ оружейной стали, которую также предполагалъ получить для фирмы Бѣлеръ и которая на тѣхъ же основаніяхъ (Министерское опредѣленіе) была передана Ижевскому заводу. «Бояромъ» я назвалъ Калиту. Тутъ же упоминается мною, что Хозяйственнымъ Комитетомъ (Тульскаго завода) получено письмо изъ Сестрорѣцка, въ которомъ наша оружейная сталь совершенно особенно рекомендуется. По этому поводу могу объяснить, что Сестрорѣцкій заводъ (возлѣ Петербурга) неоднократно приобрѣталъ товары отъ фирмы Вр. Бѣлеръ, вслѣдствіе чего среди служащихъ завода было не мало «друзей», но кто именно состоялъ въ числѣ таковыхъ, я не знаю, ибо Сестрорѣцкъ входилъ въ районъ Петербургскаго Отдѣленія фирмы. «Совершенно особенной рекомендаціей» Бѣлерской стали, конечно, мы обязаны были любезности своихъ «друзей».

Фамиліи мастеровъ, которые должны были, какъ видно изъ того же письма, забраковать оружейную сталь Антона (Шимунека), я позабылъ,

равно какъ не помню и того, сдѣлали ли они это, какъ было между нами уговорено, или же нѣтъ.

Кромѣ того, въ началѣ письма я выражалъ еще опасеніе, какъ бы не дознались, что тульскому заводу мы поставляемъ сталь заграничнаго происхожденія, такъ какъ не былъ увѣренъ въ правѣ завода пріобрѣтать сталь не отечественнаго производства.

О посѣщеніи капитаномъ Груевымъ напильнаго завода въ Москвѣ, принадлежащаго фирмѣ Бёлера (бывшаго Мусси), я узналъ только изъ предъявляемаго мнѣ письма (свидѣтелю было предъявлено письмо отъ 24 Апрѣля 1910 года) и по поводу этого факта ничего объяснить не могу, такъ какъ онъ совершился тогда, когда я уже оставилъ службу у Бёлера.

Наконецъ, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ относительно имѣющейся при дѣлѣ и нынѣ предъявляемой мнѣ белеги, въ которой отмѣченъ ужинъ съ чиновниками Тульского оружейнаго завода 32 руб. 40 коп. Мая мѣсяца 1909 года (свидѣтелю была предъявлена означенная записка).

Въ 1909 году предвидѣлась поставка стволовъ изъ вольфрамистой стали на дорогіе сорта охотничьихъ ружей, почему въ тѣхъ же цѣляхъ упроченія нужныхъ знакомствъ я снова посѣтилъ Тульскій заводъ и сдѣлалъ угощеніе Романову, Апасову и механику изъ мастерской охотничьихъ ружей (фамиліи его не помню). Но этотъ расходъ, какъ и предыдущіе, не оправдался, такъ какъ фирма Бёлера и данной поставки не получила.

Больше я другихъ дѣлъ съ Тульскимъ заводомъ не имѣлъ и никакихъ платежей по Бёлерскимъ операціямъ тамъ не производилъ.

(Подписали): В. Гольцгютеръ.

Состоящій въ распоряженіи Ревизующаго Сенатора и. д.
Судебнаго Слѣдователя 1 уч. М. Новгорода Минченко.

Приложеніе къ статьѣ 18 (пунктъ в).

Образецъ протокола допроса свидѣтеля по дѣламъ о поставкахъ на инженерное вѣдомство.

П Р О Т О К О Л Ъ.

Петербургъ, 1911 года, Февраля 3 дня. Я Старшій Чиновникъ при Сенаторъ, ревизующемъ по Высочайшему повелѣнію учрежденія и установленія военнаго вѣдомства, Коллежскій Советникъ Пузыревскій, опрашивалъ дворянина Юрія Макаровича Тищенко, причемъ онъ, съ предупреденіемъ о присягѣ, показалъ:

Живу въ Петербургѣ, Большая Конюшенная, 13, кв. 17.

Три года тому назадъ ко мнѣ, какъ къ капиталисту, обратился инженеръ Айзенштейнъ съ предложеніемъ—дать денегъ на эксплуатацію его изобрѣтенія по примѣненію безпроводнаго телеграфа. Еще до этого, подъ покровительствомъ Великаго Князя Петра Николаевича и при содѣйствіи нынѣшняго Военнаго Министра, Айзенштейнъ оборудовалъ переговорныя станціи въ Кіевѣ и Жмеринкѣ. Сооруженія Айзенштейна оказались удачными, и приняты Военнымъ Министерствомъ въ 70-ти тысячахъ. Я осмотрѣлъ станціи, нашелъ предложенное дѣло серьезнымъ и согласился затратить въ дѣло свой капиталъ, основавъ акціонерное предпріятіе «Русское Общество безпроводнаго телеграфа». Уставъ его утвержденъ 5 Декабря 1908 года.

Радиотелеграфъ—дѣло новое, идущее впередъ очень быстрыми шагами, такъ что усовершенствованіе Айзенштейна осталось уже далеко сзади; послѣ того, было еще нѣсколько изобрѣтеній, и мы брали на нихъ патенты, но затѣмъ мы убѣдились, что изобрѣтенія такъ скоро идутъ одно за другимъ, что даже не стоитъ патентовать ихъ,—патентъ служить только помѣхою держать усовершенствованіе въ секретѣ.

Дѣло развитія радиотелеграфіишло бы у насъ еще успѣшнѣе, если бы мы встрѣтили поддержку во власти, или, по крайней мѣрѣ, не встрѣтили бы препятствій.

На Лопухинской улицѣ, рядомъ съ институтомъ экспериментальной медицины, мною оборудованъ былъ заводъ и лабораторія для опытовъ и работъ. Обзаведеніе, считая стоимость земли и дома, стоило мнѣ около полумилліона. Домъ издали примѣтенъ своими двумя высокими башнями, предназначенными для опытной станціи. Но отношеніе къ намъ правительственной власти тоже замѣтно по тѣмъ же башнямъ: онѣ стоятъ безжизненными, такъ какъ на устройство чувствительной сѣти на башняхъ все еще нѣтъ разрѣшенія почтово-телеграфнаго вѣдомства. Формально, оно отговаривается тѣмъ, что мы не даемъ ему плана сѣти и плана внутренняго устройства станціи. Представители вѣдомства какъ будто не понимаютъ, что аппараты и сѣть должны быть опытныя, измѣнчивыя, какъ бы подвижныя, такъ какъ устраиваются не для постоянной работы, а для изслѣдованій, какъ надо располагать сѣть, чтобы добиться наилучшихъ результатовъ.

Мы надѣялись развить и усовершенствовать дѣло на частныхъ заказахъ; предполагали устроить станціи по Сибири для нуждъ золотопромышленниковъ, и по морскимъ побережьямъ для пароходныхъ обществъ. Мы встрѣтили противодѣйствіе и здѣсь.

Съ точки зрѣнія коммерческой, мнѣ давно уже слѣдовало бы прикончить это дѣло, такъ какъ предпріятіе это невыгодное, и Акціонерное

Общество въ сущности живетъ на мои личныя затраты. Но дѣло, само по себѣ, настолько захватываетъ своей новизной, интересомъ научнымъ, а не коммерческимъ, что я все еще продолжаю тяжелую борьбу, какъ спортъ и какъ научную работу.

Первая постройка станцій Кіевъ-Жмеринка была тоже опытомъ. Пока станціи оборудовались, мы мѣсяцевъ восемь имѣли возможность учиться на нихъ радіотелеграфіи. Опытъ обошелся не дешево; за 70 тысячъ казнѣ были переданы сооруженія, стоившія Айзенштейну и намъ около 150 тысячъ. Правда, доведись намъ устраивать такія же станціонерныя сооруженія теперь, они обошлись бы намъ всего тысячъ въ 50, но,—за всякую науку платять, и мы на этой поставкѣ не наживались, а учились.

Въ результатѣ нашихъ усилій, все же создалось третье въ мірѣ радіотелеграфное предпріятіе. Остальные два: Маркони въ Англии и Об-во «Телефункенъ» въ Германіи. Отношеніе къ подобнымъ предпріятіямъ за границею нѣсколько иное, чѣмъ у насъ. Тамъ каждое правительство старается поддержать это дѣло въ своей странѣ, сдѣлать его по возможности національнымъ, и въ то же время заботится, чтобы оно въ этой странѣ не было монопольнымъ, такъ какъ при помощи конкуренціи рассчитываетъ обезопасить себя отъ того, чтобы не попасть въ руки своего монополиста, не быть принужденнымъ обратиться къ сосѣдней странѣ за сооруженіями, столь важными въ отношеніи стратегическомъ, а въ то же время надѣется путемъ конкуренціи внутренней двигать дѣло впередъ. Въ Германіи эта политика доходитъ до того, что правительство, затрачивая большія суммы на Об-во «Телефункенъ», почти казенное, въ то же время даетъ субсидіи мелкимъ нѣмецкимъ конкурентамъ.

Когда я хотѣлъ основать предпріятіе во Франціи,—мнѣ поставили непремѣннымъ условіемъ, чтобы и заводъ былъ во Франціи же, чтобы все нужное для оборудованія станцій, дѣлалось изъ французскихъ матері-

аловъ, и чтобы въ составѣ правленія изъ пяти членовъ, не менѣе трехъ, были французы, а инженеръ и рабочіе—исключительно французскіе подданные.

У насъ, въ Россіи, не только не пользуется поддержкой правительства наше Общество, не только нѣтъ попытокъ создать рядъ другихъ русскихъ же конкурентныхъ предпріятій, но все какъ будто направлено на то, чтобы наше Общество перестало существовать и чтобы страна, въ отношеніи радіотелеграфіи, была всецѣло отдана въ распоряженіе Германскаго Общества «Телефункенъ», представителемъ котораго въ Россіи является заводъ Сименсъ и Гальске.

Борьба съ этимъ конкурентомъ истощаетъ наши силы между прочимъ и потому, что это дѣло въ Германіи поставлено широко, пользуется массовымъ сбытомъ и поставляетъ въ Россію аппараты, цѣликомъ изготовленные и собранные за границей. Объ этомъ я узналъ между прочимъ изъ книги: «Первыя радіотелеграфныя станціи въ Россіи», изданной самимъ почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ. Правда, часть предметовъ для нашихъ станцій выписываемъ изъ заграницы и мы, изготовляя аппараты на нашемъ здѣшнемъ заводѣ,—выписываемъ, на примѣръ, двигатели «Діонъ-Бутона», или нѣкоторые сорта инструментальной стали, но мы выписываемъ лишь то, что вовсе не изготовляется въ Россіи или не можетъ быть сдѣлано съ такимъ совершенствомъ. Лейденскія банки мы сами пытались дѣлать въ Россіи. Онѣ обходились намъ гораздо дороже выписныхъ и, что еще важнѣе, оказались много хуже. Разумѣется, послѣ такого опыта мы должны были вернуться къ заказамъ за границу. Однако, большая часть предметовъ, нужныхъ для оборудованія станціонерныхъ или переносныхъ аппаратовъ, изготовляется изъ русскаго матеріала и въ Россіи. Собственная наша лабораторія должна считаться одною изъ лучшихъ въ мірѣ по своему оборудованію. Къ сожалѣнію, повторяю, дальнѣйшее развитіе беспроволочнаго телеграфа въ Россіи поставлено въ

зависимость отъ успѣховъ этого дѣла за границей и отъ нашихъ теоретическихъ изысканій,—путь опытный, практической, открыть для насъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой мы обезпечены заказами, большею частью—явно убыточными, не по цѣнамъ, а вслѣдствіе придирокъ.

Объ одномъ такомъ заказѣ,—о первой работѣ Айзенштейна я уже говорилъ. Другой подобный же подрядъ былъ исполненъ нами для Морского Министерства: оборудованіе постоянной станціи въ Севастополѣ. Это былъ опытъ устройства первой «мощной» станціи въ Россіи,—станціи для переговоровъ съ Петербургомъ.

Отсутствіе дѣловитости, довѣрчивость и просто наивность ученаго сказалась при самомъ подписаніи Айзенштейномъ контракта на эту постройку. Онъ обязался сдать станцію, могущую разговаривать съ Петербургомъ, не упомянувъ при этомъ ничего о томъ, что для подобныхъ переговоровъ должна существовать такая же станція и въ Петербургѣ. Онъ не остановился надъ этимъ обстоятельствомъ потому, что въ это время проектировалась постройка мощной станціи и здѣсь, въ Петербургѣ. Но когда подрядъ, взятый въ суммѣ 46 тысячъ, былъ исполненъ, причемъ обошелся намъ, какъ можно видѣть изъ книгъ, въ 130 тысячъ, наша станція съ успѣхомъ установила сношенія со всѣми прочими станціями побережья и съ оборудованной къ тому времени нами же станціей въ Бобруйскѣ, въ разстояніи 1000 верстъ отъ Севастополя,—но не могла быть принята отъ насъ комиссіей по формальной причинѣ, по отсутствію доказательствъ, что она можетъ говорить и съ Петербургомъ,—гдѣ не было достаточно мощной станціи.

Морское вѣдомство пошло, однако, навстрѣчу нашему затрудненію и приняло станцію послѣ того, какъ мы установили переговоры съ прибывшимъ въ Петербургъ «Штандартомъ».

Послѣ того мы устанавливали переговорныя станціи Либавѣ и Свеаборгу. Въ первомъ случаѣ, если не считать общихъ расходовъ нашего

завода и амортизаціи, мы заработали тысячь восемь, во второмъ—тысячи три.

Въ общемъ, могу удостовѣрить, что отношеніе къ нашему дѣлу со стороны Морского вѣдомства было хотя и не покровительственное, но и не враждебное. И къ намъ, и къ нашему нѣмецкому конкуренту, Сименсу и Гальске, относились одинаково; заказовъ намъ дали, правда, очень немного. Нельзя того же сказать про отношеніе къ намъ со стороны почтово-телеграфнаго вѣдомства и военно-инженернаго.

Почтово-телеграфное вѣдомство цѣликомъ стоитъ за Сименса и Гальске, или, какъ говорятъ шутники, за настоящаго русскаго патріота, Семена Галкина. Чѣмъ это объясняется, не берусь передать.

На Вашъ вопросъ, не получалъ ли я какихъ нибудь указаній или намековъ на то, что при поставкахъ на казну надлежитъ тѣмъ или другимъ лицамъ дѣлать подарки, или, по просту, давать взятки, могу съ положительностью заявить, что я никогда взяткокъ не давалъ и давать не буду. Конечно, мое дѣло избавилось бы отъ очень большого тренія, если бы я кое гдѣ смазывалъ, но, прежде всего, для этого надо заводить особый «уголовный департаментъ», который бы вѣдалъ раздачу взяткокъ, у меня же составъ служащихъ очень небольшой, набранъ изъ молодежи, относящейся къ своему прямому дѣлу съ любовью и воодушевленіемъ, но далекой отъ всякихъ уголовныхъ функцій. Мнѣ приходилось посылать ихъ съ разными порученіями въ такія казенныя мѣста, гдѣ дѣло зависитъ отъ четвертнаго билета сунутаго писарю. И молодежь эта возвращалась обратно съ тѣми же деньгами и не сдѣлавъ дѣла: говорятъ, что имъ было стыдно. Мнѣ приходится имъ вѣрить, потому что передъ 31 Декабря я самъ ходилъ въ одно присутственное мѣсто получить талонъ на крупную сумму денегъ по исполненному заказу, и приготовилъ въ карманѣ 50 рублей, чтобы отдать тому, отъ кого зависѣло изготовить талонъ. Но, разговаривая съ нимъ, я только держалъ руку въ карманѣ и мялъ кредитныя бумажки, а вынуть

ихъ и отдать—не рѣшился; талона мнѣ не дали, кредитъ минувшаго года закрыли, и выдадутъ деньги мѣсяца черезъ четыре.

Въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ я пытался получить подрядъ на оборудованіе станціи безпроводнаго телеграфа на Камчаткѣ. Мы конкурировали съ Сименсомъ и получили часть подряда. Затѣмъ было усмотрѣно, что нами представленъ недостаточный залогъ, или еще что то въ этомъ родѣ, и торги были отмѣнены. На новыхъ торгахъ мы выступили со своими прежними цѣнами, а Сименсъ понизилъ свои настолько, что подрядъ оставили за нимъ. Каковы же были цѣны Сименса, я не справлялся. Однако, по суммѣ представленныхъ имъ залоговъ думаю, что цѣны его были раза въ два больше нашихъ. Въ сущности, это были не торги, такъ какъ торгующихся было всего двое,—а такъ называемый вызовъ къ соревнованію. Подрядъ отдается не тому, чьи цѣны ниже, а тому, чья работа представляется болѣе надежной. Намъ, между прочимъ, было поставлено въ упрекъ, что нашъ двигатель, производящій разряды, слабѣе, чѣмъ двигатель Сименса. Въ этомъ кроется недоразумѣніе. Если бы поставка шла на двигатели и было бы нужно получить отъ нихъ возможно больше работы, тогда точка зрѣнія была бы правильной. Но сравненіе производилось между телеграфными аппаратами, имѣющими заданіе совершенно опредѣленное: установить безпроводное сношеніе между Николаевскомъ на Амурѣ и Камчаткой; чѣмъ легче и меньше двигатель, необходимый для разрядовъ того или другого аппарата, и, слѣдовательно, чѣмъ менѣе сложна и громоздка сѣть, тѣмъ совершеннѣе аппаратъ; тѣмъ меньше расходовъ на приведеніе его въ дѣйствіе и, главное, на уходъ за сѣтью, которая, чѣмъ больше, тѣмъ сильнѣе страдаетъ отъ намерзающаго на ней льда. Лучше ли былъ двигатель Сименса, чѣмъ нашъ, слишкомъ легкій,—не знаю, но Камчатская станція, оборудованная Сименсомъ, теперь уже не работаетъ.

Мнѣ кажется, что въ дѣлѣ радіотелеграфіи самый простой способъ

испытанія годности того или другого оборудованія — результаты. Кто за болѣе дешевую цѣну беретса установить сообщеніе, тому и можно отдать. Если его система нехороша, то она не дастъ переговоровъ, и казна не рискуеть принять, славая подрядъ въ общихъ чертахъ безъ детальнаго перечня, всѣхъ условій, какими телеграфъ долженъ удовлетворять. Это—особенно важно въ области беспроводнаго телеграфа, гдѣ поставленное казною условіе черезъ полгода можетъ оказаться анахронизмомъ. И наука, и искусство беспроводнаго телеграфа идетъ впередъ очень быстро, — быстрѣе, чѣмъ исполняются подряды. Однако, и почтово-телеграфное вѣдомство, и инженерное, заставляютъ заключать контракты съ массою мелочныхъ требованій. Детали имѣющія очень спеціальнѣйшій характеръ, съ одной стороны свидѣтельствуютъ, по крайней мѣрѣ наружно, о большихъ спеціальныхъ познаніяхъ тѣхъ чиновниковъ, которые контрактъ выработывали, а съ другой стороны даютъ возможность къ одному поставщику отнестись строже, къ другому—снисходительнѣе. Напримѣръ, при условіяхъ, поставленныхъ и намъ, и Сименсу, включаютъ требованіе, чтобы не было такъ называемой «второй» волны, то есть, чтобы сильный звукъ основной не сопровождался легкимъ призвукомъ. Пока, по техническимъ несовершенствамъ аппарата, устраненіе второй волны еще невозможно. Слѣдовательно, при приѣмѣ новой оборудованной станціи, принимающій чиновникъ можетъ говорить только о большей или меньшей силѣ этой волны, и силу эту воспринимать только субъективно. Ясно, что получится изъ этого контрактнаго требованія, если чиновникъ—сродни интендантамъ.

Еще случай, характеризующій отношеніе телеграфнаго вѣдомства къ Сименсу и къ намъ. Сименсу сдавали оборудованіе телеграфа по Каспійскому побережью. Мы заявили, что соотвѣтствующей силы аппараты у насъ есть уже готовые, — это были тѣ самые аппараты, которые мы тогда готовили для полевого телеграфа. Аппараты находились у насъ на заводѣ,

на дворѣ, но никто изъ почтово-телеграфнаго вѣдомства не заинтересовался взглянуть на эту уже готовую и болѣе дешевую вещь, — оборудованіе было все таки отдано Сименсу.

На торгахъ, которые устраивало это вѣдомство, мы неизмѣнно выступаемъ, чтобы не выйти изъ числа фирмъ, которыя приглашаются къ соревнованію, но всякій разъ выступаемъ безрезультатно. Правда, противъ насъ выставляютъ сильный аргументъ: что мы ставимъ, то все оказывается забракованнымъ, а у Сименса—все великолѣпно. Но умалчивается, что у Сименса многое оказывается негоднымъ, какъ это видно и изъ книжки, изданной почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ, и что наши оборудованія, неизмѣнно подвергаемыя браковкѣ и неизмѣнно влекущія за собой громадныя штрафы, потомъ также неизмѣнно принимаются безъ передѣлокъ, а штрафы слагаются. Повидимому браковка и штрафы стоятъ не въ связи съ низкимъ качествомъ нашихъ сооруженій. Плохая репутація создана намъ нашимъ главнымъ заказчикомъ, военно-инженернымъ вѣдомствомъ, вслѣдствіе того, что къ приему нашихъ изготовленій оно относится съ излишнею формальностью.

По окончаніи работъ по установленію сообщенія между Кіевомъ и Жмеринкой, мы получили отъ инженернаго управленія заказъ на полевой телеграфъ.

Мы должны были, прежде всего, сдать три комплекта, какъ бы на пробу. Въ прежнее время, каждый комплектъ полевого телеграфа шелъ на 14 двуколкахъ; ко времени нашей поставки техника этого дѣла довела возможность умѣстить комплектъ на четырехъ двуколкахъ. Намъ было поставлено условіемъ, чтобы двуколка, нагруженная соотвѣтствующей частью комплекта и телеграфной прислуги, имѣла вѣсъ не болѣе 35 пудовъ. Мы удовлетворили этому требованію, построивъ легкую двуколку, вѣсомъ 10 пудовъ. Но наша двуколка была найдена слабой, намъ было указано, что двуколка должна быть 18 пудовъ вѣсомъ. При этихъ усло-

віяхъ мы съумѣли соорудить такой комплектъ, въ которомъ три двуколки удовлетворяли кондиціямъ, но четвертая, на которую укладывается самая мачта, непременно должна была превышать указанный вѣсъ. Такихъ комплектовъ было изготовлено три, они были приняты комиссіей. Послѣ этого мы считали себя вправѣ продолжать работу, и изготовили, согласно заказу, еще 16 станцій. На этотъ разъ пріемная комиссія, въ томъ же составѣ, но подъ предсѣдательствомъ другого лица, Генераль-Маіора Владиміра Сергѣевича Юрѣва, забрала всѣ 16 станцій, за нарушеніе предѣльнаго вѣса. Съ насъ взыскали 56 тысячъ неустойки, потомъ вторично 56 тысячъ, потомъ извѣстили, что двуколки будутъ приняты, а штрафъ будетъ возвращенъ. Оказалось, что ко времени наступившихъ маневровъ у военно-инженернаго вѣдомства не нашлось никакого годнаго телеграфа: прежній, поставленный Маркони, отъ неумѣлаго обращенія пришелъ уже въ совершенную негодность.

Я нисколько не виню пріемную комиссію въ отрицательномъ отзывѣ о нашихъ двуколкахъ. Она только исполнила свой долгъ, какъ исполняла его и потомъ, детально отмѣчая въ своихъ протоколахъ все, что ей обнаружено при сравненіи нашихъ заготовленій съ условіями контракта. Не пріемная комиссія проявляла къ намъ отрицательное и даже враждебное отношеніе, а Управление электротехнической частью Главнаго Инженернаго Управленія. И тутъ долженъ оговориться: большинство чиновъ Управленія люди науки, относятся къ нашему Обществу съ сочувствіемъ, и какъ къ первому русскому предпріятію, и какъ къ работникамъ въ новой и интересной научной же области. Но мы встрѣчаемъ противодѣйствіе въ цѣли предсѣдателя комитета, генераль-маіора Александра Александровича Павлова и одного изъ членовъ—подполковника Фаддѣя Яковлевича Юхницкаго. Благодаря значенію генерала Павлова въ комитетѣ, тѣ его члены, которые намъ сочувствуютъ, ничѣмъ этого сочувствія проявить не могутъ. Недоброжелательство же генерала Павлова наглядно проявилось при обо-

рудованіи нами безпроводочнаго телеграфа между поселкомъ Уржумкой, на Уралѣ, и крѣпостью Бобруйскомъ. Устройствомъ этихъ двухъ станцій съ приѣмомъ депешъ на ленту, мы побили міровой рекордъ, если не считать оборудованное Маркони сообщеніе Стараго Свѣта съ Новымъ; но — по водѣ, а не по сушѣ, и обошедшееся въ миллионы рублей.

Мы взялись за этотъ подрядъ за цѣну въ 270 тысячъ. По непрактичности нашей обязались контрактомъ сдать ту и другую станцію къ 1 Января, забывъ тяжелыя условія какой-либо работы въ зимнее время на высотахъ Урала.

Станція въ Бобруйскѣ была изготовлена еще къ Декабрю 1909 года и хотя не была официально сдана нами, однако все время работала съ Парижемъ.

Несмотря на тяжесть работъ въ Уржумкѣ, не смотря на то, что намъ отсюда надо было посылать туда не только монтеровъ, но даже мелкій инструментъ, мы почти закончили оборудованіе станціи къ назначенному въ контрактѣ сроку. Мы уже поднимали главную мачту, деревянную стеньгу надъ желѣзною, когда неожиданно налетѣвшій ураганъ свалилъ сперва стеньгу, а потомъ и мачту на трудившихся надъ нею рабочихъ. Одинъ былъ убитъ, нѣсколько получили разныя поврежденія.

И этотъ несчастный случай, и стихійность причины, его вызвавшей, были надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованы, но это не избавило насъ отъ неустойки.

Вторымъ срокомъ сдачи былъ Іюнь. Тутъ снова постигли насъ неудача, причина которой, формально, — наша оплошность, а по совѣсти — новизна дѣла и затрудненія, которыя сама же власть ставитъ намъ при нашихъ опытахъ въ этомъ новомъ дѣлѣ.

По контракту, наши станціи должны были дать 16 часовъ работы въ сутки. При испытаніяхъ онѣ дали только шесть. Мы снова уплатили

неустойку, но не это насъ угнетало, а невозможность понять, въ чемъ причина.

Опыты производились такъ. По прежнимъ, весьма неполнымъ еще, опытамъ мы знали, что лучше всего телеграфъ работаетъ ночью. И именно ночью онъ давалъ намъ 6 часовъ работы. Съ разсвѣтомъ, онъ переставалъ дѣйствовать, и всѣ наши повторныя попытки ни къ чему не приводили. Мы прекращали работу и возобновляли ее въ сумеркахъ. Послѣ продолжительныхъ и неудачныхъ попытокъ, телеграфъ, съ наступленіемъ ночи, возобновлялъ дѣйствіе. Днемъ намъ не приходило и въ голову дѣлать опытовъ, разъ они не удавались даже на зоряхъ.

Только осенью, случайно, мой главный инженеръ обнаружилъ, что телеграфъ и днемъ работаетъ отлично. Мы продолжали опыты и обнаружили, что именно на зоряхъ, и только на зоряхъ, телеграфъ не работаетъ; а прочее время, часовъ до 20 въ сутки, дѣйствуетъ отлично. Волны телеграфа, какъ оказалось, не проникаютъ сквозь среду, часть которой освѣщена солнцемъ, часть же погружена въ ночь. А разница во времени восхода солнца въ Уржумкѣ и въ Бобруйскѣ два часа. Вотъ въ періодъ послѣ восхода въ Уржумкѣ и до восхода въ Бобруйскѣ — телеграфъ и бездѣйствовалъ. Тѣ же часы бездѣйствовалъ онъ и при заходѣ солнца, пока и тамъ и здѣсь не наступала ночь.

Послѣдній срокъ сдачи Уржумскихъ сооруженій былъ въ Ноябрь. Я въ это время былъ въ Лондонѣ и получалъ самыя радостныя извѣстія объ отличной работѣ станцій. Туда же пришло извѣстіе о результатахъ сдачи станцій военно-инженерному вѣдомству: объ станціи въ двухмѣсячный срокъ снести, а съ Общества взыскать 27 тысячъ неустойки.

Результатъ былъ неожиданный и для меня непонятный. Таково было постановленіе Управленія электротехническою частью на основаніи акта комиссіи. Приемная комиссія, дѣйствовавшая по инструкціи Управленія какъ оказалось, нашла, что не исполнено нѣсколько параграфовъ конт-

ракта, не имѣющихъ отношенія къ радіотелеграфической части оборудованія: не устроенъ, какъ слѣдуетъ, наружный водопроводъ; нѣтъ второго музыкальнаго разрядника; въ мастерской не достаетъ инструмента: трехъ перокоъ для ручныхъ сверлъ и нѣсколькихъ угольныхъ щетокъ, цѣною по 30 коп.

Я собралъ акціонеровъ и на собраніи ихъ было рѣшено, по совѣщанію съ опытными юристами, исполнить требованіе комитета, сломать и снести всѣ сооруженія и затѣмъ предъявить къ казнѣ искъ. Юристы удостовѣрили, что искъ будетъ безъ всякаго сомнѣнія удовлетворенъ, такъ какъ, по точному смыслу контракта, мы вовсе не были обязаны строить наружнаго водопровода, а изъ разрядниковъ должны были поставить только два «съ трещащею искрой», что и было сдѣлано, а музыкальный поставили лишній; въ этомъ же родѣ были и прочія неисправности, обнаруженныя комиссіей. Оставалось необходимою недостаца трехъ перокоъ, цѣною, всего, на 1 руб. 50 коп. Однако, въ контрактѣ нашелся пунктъ, предоставлявшій намъ право, кажется въ двухнедѣльный срокъ, поставить дополнительно то инвентарное имущество, какое окажется въ недостатѣ. Слѣдовательно, единственнымъ формальнымъ пробѣломъ въ оборудованіи сооруженія, стоимостью до 300 тысячъ, былъ недостатокъ инструмента на 1 руб. 50 коп. и невозможность для насъ купить его въ Уржумкѣ, а слѣдовательно, невозможность представить въ теченіи двухъ недѣль—не успѣла бы дойти почтовая посылка изъ Москвы.

Однако, несмотря на вѣрность иска, мнѣ слишкомъ больно было ломать, изъ за трехъ перокоъ, двѣ великолѣпныхъ радіографическихъ станціи, и я рѣшился на послѣднюю попытку,—на личное объясненіе по этому поводу съ Начальникомъ Главнаго Инженернаго Управленія, генераломъ Александровымъ. Онъ всегда относился къ нашему дѣлу съ безупречной справедливостью и внимательностью и лично ко мнѣ относится съ довѣріемъ. Я завѣрилъ генерала Александра своимъ честнымъ

словомъ, что претензіи комиссіи не отвѣчаютъ требованіямъ контракта, и генераль посвятилъ нѣсколько часовъ на личное ознакомленіе съ дѣломъ. Въ результатѣ этого было распоряженіе,—вновь освидѣтельствовать наши станціи, или, вѣрнѣе, вновь рассмотреть ранѣе составленные акты и принять наши сооруженія.

Такимъ образомъ, та же самая комиссія и безъ какой либо перемѣны въ обстоятельствахъ дѣла, высказала два противоположныхъ мнѣнія. Надо отдать справедливость генералу Павлову,—онъ неизмѣнно дѣйствовалъ въ одномъ направленіи,—только противъ насъ. Когда онъ убѣдился, что комитетъ въ нашемъ дѣлѣ зарвался, онъ не отступилъ отъ стремленія насъ раззорить, но предложилъ намъ выходъ, который былъ въ дѣйствительности выходомъ только для него. Письмомъ отъ 10 Декабря 1910 г. онъ предложилъ Русскому Обществу «подписать окончательный рассчетъ», то есть признать свою неправоту, признать, что контрактъ не выполненъ, внести штрафъ и заявить, что никакихъ претензій къ казнѣ у Общества не будетъ. Взамѣнъ Павловъ обѣщаль отсрочку по сносу обѣихъ станцій и, въ дальнѣйшемъ, по исполненіи нами требованій комиссіи, — принятіе станцій казною; обѣщаль, словомъ, то, что военно-инженерное вѣдомство давно съ нами дѣлало: сперва забракуеть, обложить штрафами, попортить нашу торговую репутацію, а потомъ поставку приметъ, и иногда, штрафы возвратитъ, потому что въ дѣйствительности ни браковать, ни штрафовать было не за что. На этотъ разъ я уклонился отъ всякихъ соглашеній съ генераломъ Павловымъ и заявилъ, что желаю, чтобы обѣ станціи были признаны годными, а въ противномъ случаѣ—ихъ ломаю. И вотъ, несмотря на противодѣйствіе генерала Павлова и полковника Юхницкаго, благодаря справедливости генерала Александрова, мы добились принятія нашихъ станцій. Дѣло на этомъ бы, вѣроятно, и кончилось, и продѣлки Павлова остались бы неизвѣстными высшему начальству, но какъ потомъ мнѣ стало извѣстно, желаніе генерала Павлова доказать ненадежность

нашего Общества передъ военнымъ вѣдомствомъ было такъ сильно, что еще не дождавшись конца дѣла, онъ написалъ Военному Министру, что станція въ Бобруйскѣ будетъ снесена, какъ негодная и непринятая комиссіей. Министръ, знавшій, что Бобруйская станція уже около года поддерживаетъ переговоры съ Парижемъ и уже привыкшій считать эту станцію собственностью военного вѣдомства, былъ очень удивленъ сообщеніемъ Павлова и вызвалъ для объясненій, какъ его, такъ и меня.

Какъ разъ наканунѣ того дня, какъ намъ быть у Министра, генераль Александровъ пересмотрѣлъ дѣло и рѣшилъ его въ пользу нашего Общества. Я увѣренъ, что распоряженіе Александра не стоитъ въ зависимости отъ интереса, проявленнаго Министромъ.

На слѣдующій день, Павловъ доложилъ Министру, что дѣло рѣшено, и станціи не будутъ снесены, но Министръ пожелалъ все же ознакомиться съ дѣломъ изъ моего разсказа и пригласилъ также меня.

Между прочимъ, въ разговорѣ, Министръ освѣдомился, приступаемъ ли мы къ исполненію заказа на 50 полевыхъ станцій радіотелеграфа, и былъ глубоко изумленъ, когда узналъ отъ меня, что этого крупнаго заказа, всего на 700 тысячъ рублей, мы не получили ни полностью, ни частью: безъ вѣдома Министра было уже предрѣшено передать заказъ «Телефункену», за-границу.

Измученный всѣми придирками, которыя дѣлалъ генераль Павловъ, я уже не собирался брать заказы на инженерное вѣдомство, хотѣлъ закрыть вовсе, или продать его тому же «Телефункену», или, въ лучшемъ случаѣ, соединиться съ Маркони; поэтому, я уже не былъ заинтересованъ въ полученіи заказа на полевой телеграфъ. Министръ, генераль Сухомлиновъ, не желая, чтобы единственнымъ поставщикомъ былъ Сименсъ, настоялъ на томъ, чтобы я подалъ заявленіе о своемъ желаніи взяться за этотъ подрядъ. Вскорѣ послѣ подачи заявленія, изъ электротехнической

части сообщили мнѣ по телефону, что я долженъ подать другое заявленіе о желаніи взяться только за половину поставки. Зная электротехническую часть за врага, я уклонился отъ исполненія ея требованій. Какъ я потомъ узналъ, генераль Павловъ, не пытаясь разъянить мнѣ въ чемъ дѣло, довелъ до свѣдѣнія Министра или начальника его канцеляріи, что я не желаю принять подрядъ иначе, какъ полностью, а въ это время, оказывается, было рѣшено дать заказъ намъ и Сименсу, пополамъ. Вскорѣ, будучи въ инженерномъ управленіи я отъ самого Павлова услышалъ, что въ дѣйствительности не желали браться за половину заказа представители «Телефункена», отъ которыхъ отходила раньше данная имъ половина. Моимъ нежеланіемъ подавать вторую бумагу въ комитетъ послѣ того, какъ подана была бумага самому Министру, генераль Павловъ воспользовался, чтобы выставить нашу фирму какъ капризную, или же, чтобы лишить насъ и половины заказа, вернуть эту половину Сименсу.

Когда генераль Павловъ узналъ, что я подалъ уже Начальнику канцеляріи Министра заявленіе на половину поставки, онъ выступилъ, какъ бы отъ Сименса и Гальске, со страннымъ предложеніемъ: онъ хотѣлъ, чтобы мы, хотя для видимости, отказались отъ поставки, чтобы вся поставка перешла къ Сименсу, и чтобы Сименсъ уже переуступилъ намъ отъ себя половину работы и половину ея подрядной стоимости. Разумѣется, мнѣ оставалось только предложить генералу—передать Сименсу и Гальске совершенно такое же предложеніе, съ тою лишь разницею, что мы, за честь быть поставщикомъ на армію, соглашаемся отдать Сименсу нѣсколько лишнихъ тысячъ.

Только послѣ всѣхъ этихъ разнообразныхъ попытокъ въ пользу Сименса, генералу Павлову пришлось подчиниться рѣшенію Военнаго Совѣта и подписать съ нами контрактъ на половину заказа полевыхъ станцій.

Я не могу объяснить, чѣмъ именно вызвано желаніе генерала Павлова задавить наше Русское Общество и поддержать общество «Телефункенъ». Я не знаю, заинтересованъ ли Павловъ въ дѣлахъ «Телефункена».

(Подписаль) Юрій Макаровичъ Тищенко.

Старшій Чиновникъ (подписаль) Пузыревскій.

100